

А. Н. Гольцев

**Павловская Слобода
Взгляд в прошлое**

Под редакцией К. Б. Косенкова

Книга вторая

Москва
2023

ББК 63.3(2Р -Мо) + 86.372.24-65

В 40

Гольцев Александр Николаевич

Павловская Слобода. Взгляд в прошлое. Книга вторая. – ООО «Сам Полиграфист», 2023. – 172 с.

В книге собраны рассказы о людях, которые внесли вклад в развитие Павловской Слободы, в том числе о педагогах Павловской средней школы и врачах Павловской больницы, о военном прошлом наших односельчан, представлены воспоминания жителей о своих родственниках – участниках Великой Отечественной войны.

Издание продолжает серию, начатую в 2017 году.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся историей Павловской Слободы.

Фотография на обложке: центральная площадь села Павловская Слобода в 1960-х годах. Из фондов музея Павловской средней школы.

Автор выражает благодарность за помощь в издании книги А. М. Лимановой.

© А. Н. Гольцев

Разрешается свободная перепечатка текста при условии указания ссылок на книгу

Оглавление

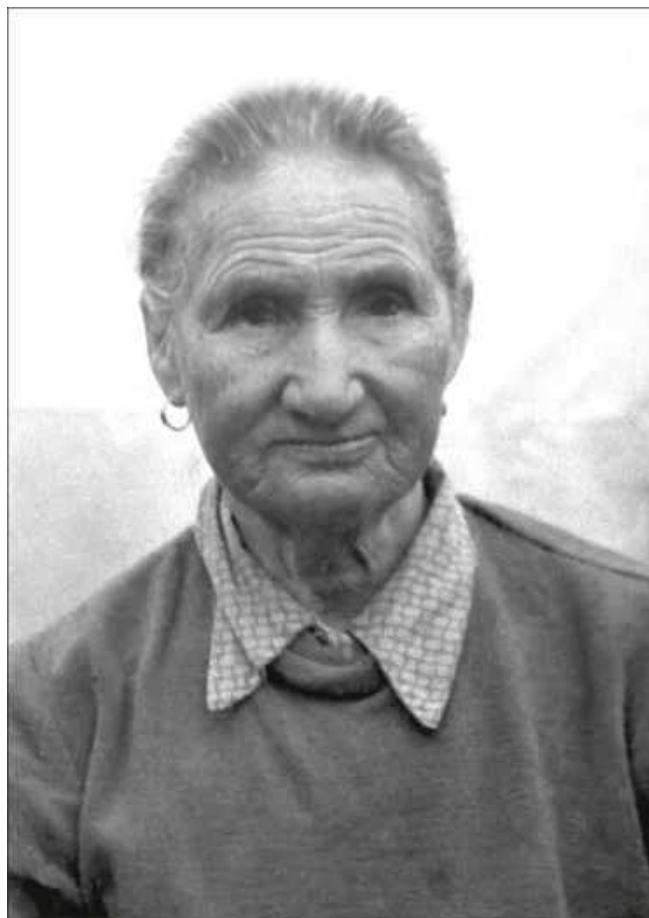
Семейная легенда. Е. Н. Золотарёва	4
История над нами пронеслась. М. И. Соломонов	9
Любимый учитель И. И. Вдовин. А. Н. Гольцев	14
Чесноковы из Павловской Слободы. Е. М. Солдатова, А. Н. Гольцев	17
История семьи Живописцевых-Маслаковых. Е. С. Абрамкина	21
Семья Фофановых-Гольцевых. А. Н. Гольцев	27
История братьев Яковлевых. А. Н. Гольцев	33
Мастер на все руки И. Ф. Егоров. А. Н. Гольцев	38
Директор Павловской средней школы А. П. Павлов. А. Н. Гольцев	41
Ф. И. Горчилин – педагог и общественный деятель. А. Н. Гольцев	43
Семья была дружная, весёлая. С. А. Пыжова	47
Мои предки и родственники. А. Б. Арбузова	53
В мирной жизни как в бою. Супруги Седелниковы. А. Н. Гольцев	59
Отец про войну не любил вспоминать. А. Н. Шилов	64
Людмила Головинова: с детства мечтала стать врачом. А. Н. Гольцев	70
Главный врач Павловской больницы Е. М. Смердова. А. Н. Гольцев	75
Лариса Курчина – химик и военная медсестра. К. Б. Косенков	79
День как год. В. И. Катаева	86
Орденосная семья Шабалиных. А. Н. Гольцев	90
Пароль: Тимур и его команда. Т. С. Терентьева	95
Подвиг В. Е. Марковина. Е. Н. Золотарева	98
Село в прифронтовой полосе. А. М. Чистов	101
М. И. Задуров – сапёр, который не ошибался. А. Н. Гольцев	105
История семьи Катиных. С. Ф. Катин	112
Есть такая профессия – Родину защищать. Л. Р. Швайковская	119
Десант из Забайкалья. Т. И. Маркова	124
Мой дедушка А. М. Пегов. А. А. Юркин	128
Воспоминания бывшего танкиста В. П. Соловьёва	135
Не зря прожитые годы. Б. Д. Лукьянов	139
Писатель, педагог, художник В. А. Крылов. А. Н. Гольцев	145
Живу только ради внука. Н. Н. Рыбовалова	150
Г. Ф. Кубасов: в битве за урожай. А. Н. Гольцев	156
Жизнь была нелёгкая, но интересная. Н. П. Клопенко	159
Полвека на страже здоровья. З. И. Кольчугина	164
Об авторе	170

Семейная легенда. Е. Н. Золотарёва

В нашей семье существует легенда. Моя прапрабабушка по материнской линии Пелагея Гусарова родилась и всю жизнь прожила в Славкове, а жизнь у неё была длинная – дожила до ста лет. Про неё даже писали в местной газете как о долгожителе. В детстве я держала эту газету в руках, а теперь не могу найти. Пелагея была замужем, у неё было три дочери. Ходила убираться, мыть полы к барину Политковскому. Ну и поговаривали, что младшая дочь Екатерина, моя прабабушка, в честь которой меня, кстати, и назвали, – от барина. Уж очень Катя отличалась от всей своей крестьянской родни: была очень аккуратная и очень гордая – ходила с прямой спиной, в ней чувствовалась порода.

Пелагея Гусарова

Екатерина Матвеевна Круглова

Я решила выяснить, кто же такой Политковский, который, возможно, является моим предком. Оказалось, что в то время деревней Славково владели два брата Политковских – Владимир Александрович и Александр Александрович. Кто из них был предполагаемым отцом Екатерины – неизвестно. Информации о них немного. Выяснила, что у старшего брата Владимира был сын Юрий, который с 1925 года работал врачом в Дедовской больнице. Юрий Владимирович Политковский жил в Дедовске, в конце 1940-х – начале 1970-х годов возглавлял Дедовский родильный дом. По воспоминаниям местных жителей, был очень хорошим врачом – интеллигентным, умным, в нём тоже чувствовалась порода. К персоналу был требователен и строг, а вот к пациенткам относился как родной отец.

Об отце Владимира и Александра Александре Алексеевиче и деде Алексее Фёдоровиче информации почти нет. А вот прадед Фёдор Герасимович Политковский, имя которого в XVIII веке находилось в деревне Славково, оказался знаменитым врачом.

Ф. Г. Политковский

Сейчас его имя мало о чём говорит нашим современникам, а в своё время он был очень известным человеком – врачом, профессором Императорского Московского университета. Таких имён в истории русской медицины – единицы.

Фёдор Политковский родился в Черниговской губернии в 1756 году. Его отец был протоиереем Черниговского полка. Первоначальное образование получил в Черниговской семинарии. Затем окончил медицинский факультет Московского университета, где избрал своей специальностью химию, которая в то время считалась составной частью медицины. Заблестящие успехи в учёбе были посланы за счёт университета в Голландию и Францию для дальнейшего научного усовершенствования. Защитил диссертацию доктора медицины в Лейденском университете. Учился в Париже, где слушал лекции Ламарка и Лавуазье. Париж в то время считался средоточием естествознания. Политковский получает знания, изучая не только богатейшие коллекции

парижских музеев и лаборатории знаменитых натуралистов, но и посещая образцовые клиники.

Фёдор Герасимович Политковский

Вернувшись в Россию после пятилетнего обучения за границей, преподаёт в Московском университете естественную историю на медицинском факультете, получает должность экстраординарного профессора – преподавательскую должность, которую присваивали молодым учёным, недавно получившим степень доктора. Началом его деятельности послужили опыты с водородом, впервые поставленные в Московском университете. В дальнейшем он возглавляет кафедру практической медицины и химии, читает публичные лекции по естественной истории, становится деканом медицинского факультета. Фёдор Герасимович создал при университете естественно-исторический музей, один из лучших и богатейших в Европе. Также профессор Политковский был первым директором университетского ботанического сада. И сад, и музей уничтожил огонь войны с Наполеоном.

Зато уцелел дом в Хоромном тупике Москвы, где он жил. Сейчас он известен как дом Елагиной, названный так по фамилии своей следующей владелицы. Авдотья Елагина была хозяйкой литературного салона, который посещали Жуковский, Пушкин, Вяземский, Лермонтов, Гоголь, Тютчев, Тургенев, Герцен и Бакунин.

Фёдор Герасимович также работал директором университетской больницы. Среди современников-москвичей Ф. Г. Политковский считался одним из лучших практикующих врачей, пользовался большой любовью всего населения Москвы: к нему обращалось очень много бедняков, которых он лечил бесплатно. Открыл первый Клинический институт при Московском университете. До Политковского в России не было преподавания у постели больного – принцип, ставший с тех пор незыблемым. Профессор замечал, «что далеко не всё то, что первым бросается в глаза исследователю, и является причиной изучаемого явления»: «Надо иметь вкус не к выдуманным теориям, а обращать внимание на природу организма здоровую и больную и осторожно размышлять над виденным».

Сохранилось словесное описание Фёдора Герасимовича, которое оставил его современник И. Ф. Тимковский: «Был он росту высокого, лица овального и пригожего, брюнет, с живостью, в крепких силах, с речью быстрой, размашист и шутлив, даже на лекциях и с больными... Слушателям давал собой образец».

Он был прекрасным лектором, в совершенстве владел даром слова, его лекции пользовались большим успехом. Его очень любил слушать Н. М. Карамзин. Даже артисты В. П. Померанцев, П. А. Плавильщиков и Сандуновы приходили на его лекции учиться правильности русского языка. Политковский был большим сторонником просвещения, помогал в издании журналов своему другу просветителю Н. И. Новикову.

Фёдор Герасимович имел чин статского советника, был награждён орденом святой Анны 2 степени и тремя бриллиантовыми перстнями от императора.

Основные труды Ф. Г. Политковского из дошедших до нас: «Речь о происхождении и пользе истории натуральной» (1785 год), «Речь о связи истории натуральной с физикой, химией и врачебным искусством» (1796 год), «Краткое обозрение врачебной науки до времён Куллена».

Ф. Г. Политковский считал, что при лечении больных нельзя полагаться на силы природы: «Медикам необходимо обращать внимание на то, чтобы противодействовать природе и быть не только праздным зрителем, но действовать, чтобы вовремя возобновить нечувствительность и умирающих возратить к жизни».

Герб рода Политковских

Он не следовал слепо ни одной из известных систем, а избирал из каждой то, что было в них разумного. Своим ученикам он писал следующее: «На все системы советую смотреть беспристрастными глазами, коими должны руководствоваться. Безмен рассуждения должен быть при вас. Взвешивайте на оном все теории и делопроизводство других. Сосите мед и оставляйте яд. Впрочем, молитесь Господу и трудитесь: он есть врач и душ и телес; его только благословением и врач счастлив, и больные выздоравливают». Эти слова и через двести лет являются хорошим напутствием всем нам.

Герб рода Политковских

Фёдор Герасимович чрезмерно много работал, что подорвало его здоровье. Он скончался в 1809 году в возрасте 55 лет. Похоронен в своей подмосковной усадьбе в деревне Славково на нашей истринской земле. Сохранилось его надгробие. Обнаружение этого надгробного камня похоже на детективную историю. Подробно об этом можно прочитать в статье «В поисках Политковского»¹.

Группа врачей-учёных из Москвы решила разыскать его захоронение. Они узнали, что известный московский некрополист В. В. Сорокин видел после войны могилу Политковского в Славкове. Приехали, надеялись, что увидят церковь с кладбищем, со старинной надгробной плитой. Но ни церкви, ни кладбища, ни старинных зданий не обнаружили. От усадьбы остался только пруд, который в народе назывался «Барским», и несколько вековых деревьев.

Стали опрашивать старожилков. Оказалось, что многие дома в деревне стоят на месте старого кладбища, которое застроили ещё до войны. Один из жителей Вячеслав Славин нашёл на участке камень с надписью. Этот участок достался ему в наследство от родственников жены Меховых.

¹ Недоступ А. В., Благова О. В., Васюков С. С. В поисках Политковского // Московский журнал. № 2. – 2011. – С. 17-26.

*Барский пруд**Вековая липа старого парка*

Памятник Ф. Г. Политковскому

Дом сторел почти 30 лет назад. Вячеслав Евгеньевич решил расчистить пепелище и в одном из углов фундамента нашёл необычный камень. Когда вытащил его, понял, что это надгробный памятник, не стал выбрасывать его, а установил на краю деревни. Невероятно, но оказалось, что это надгробный камень Фёдора Гавриловича Политковского. Сам камень очень красивый: на одной стороне изображение стоящего на волнах архангела Михаила, на другой стороне – женская фигура, плывущая по волнам на дельфине. Дельфин символизирует воскресение.

Позднее вместе с главой сельского поселения Надеждой Викторовной Михарёвой решили перенести камень к памятнику односельчанам, павшим в годы Великой Отечественной войны и могилке Владимира Лагутина, юноши из Славкова, замученного фашистами осенью 1941 года.

Рядом установили мемориальную доску, на которой воспроизвели надпись с камня, так как её трудно было прочесть: «Здесь погребено тело раба Божия статского советника и кавалера Федора Герасимовича Пол<...>скаго скончавшегося 1809 г. июля 13 дня». На обратной стороне – тоже надпись: «Сей памятник есть сердечное приношение сына добрым и любезным родителям». Средства на изготовление мемориальной доски были собраны силами всех сотрудников клиники. Памятный знак был открыт 1 июня 2010 года.

*Памятник
Ф. Г. Политковскому**Общий вид мемориала.
Фотографии К. Косенкова**Надмогильный
памятник с барельефом*

На памятном знаке изобразили и медицинскую эмблему в виде чаши со змеей, а также написали текст: «Памятник выдающемуся русскому врачу, профессору, директору первого клинического института, декану медицинского факультета Московского университета Политковскому Фёдору Герасимовичу».

Удивительно, что из всех надгробий кладбища сохранился и был обретен надгробный камень именно с могилы Ф. Г. Политковского, благодаря славному человеку с говорящими именем и фамилией – Славе Славину из Славкова. И какие же разные бывают люди: одни не погнушались использовать камень для фундамента дома, и недаром дом на этом фундаменте дважды горел, а другой перетащил камень на край деревни, для чего ему понадобилось даже нанять трактор.

Сейчас этот памятник начала XIX века является одной из достопримечательностей истринской земли. Жаль только, что в позапрошлом году его покрасили серебристой краской, и он утратил аутентичность и выглядит как гипсовая скульптура из парка отдыха.

В 1958 году сотрудники Московского университета неожиданно получили посылку, в которой находился акварельный портрет мужчины в парике. Оказалось, что это изображение Фёдора Герасимовича Политковского – единственное изображение выдающегося учёного. А прислал его врач Юрий Владимирович – праправнук знаменитого профессора. Сейчас этот портрет находится в Музее земледелия рядом с трудами учёного. Каким же интересным образом переплетается в этой истории – неожиданная посылка с портретом и чудесное обретение камня.

У Фёдора Герасимовича было семеро детей – пять сыновей, две дочери и множество внуков. Одна из внучек, Екатерина Яковлевна Политковская, послужила прототипом начинающей писательницы Мурашкиной, героини известного рассказа А. П. Чехова «Драма». Екатерина Яковлевна была писательницей и певицей, владела селцом Ларюшино Звенигородского уезда и познакомилась с А. П. Чеховым в Звенигороде. Подробнее об этом я писала в статье «Драма, нервная дама, доктор Политковский и семейная легенда»².

А ещё оказалось, что отец профессора Герасим Иванович при рождении носил фамилию Полетика, которую изменил на Политковского. Полетики-Политковские – семейство обширное и интересное. Взять хотя бы четвероюродного брата Фёдора Политковского известного медика Ивана Андреевича Полетика. Он первый русский, получивший звание профессора в иностранном университете. И первый русский, ставший старшим доктором сухопутного военного госпиталя. Возможно, и о них я однажды напишу.

Происхождение моей прабабушки – это, конечно, всего лишь семейная легенда, но дыма без огня не бывает. И, если это правда, тогда получается, что Фёдор Герасимович мой пять раз прадедушка, а Екатерина Яковлевна Политковская приходится мне троюродной трижды прабабушкой. Для меня это стало очевидным, когда я увидела портрет Ф. Г. Политковского: носы у нас почти одинаковые.

И ещё одна деталь, которая, конечно, ничего не доказывает, но меня просто поразила. Читая письма Е. Я. Политковской, я обнаружила, что заглавную букву «е» в своём имени мы с моей троюродной трижды прабабушкой пишем совершенно идентично.

Моя прабабушка Екатерина Матвеевна работала в колхозе, вышла замуж за Андрея Дмитриевича Круглова – кузнеца, коренного жителя Павловской Слободы. Они вырастили шестерых детей, их потомки живут в Павловской Слободы и окрестностях. На снимке: Екатерина Матвеевна и Андрей Дмитриевич с младшими детьми Алексеем и Ниной.

Семья Кругловых

² Пятые Воскресенские чтения: «Библиотеки и краеведение: опыт и традиции. Чеховские памятные места, музеи и библиотеки». – Истра, Москва, 2022. – С. 125-136.

История над нами пронеслась. М. И. Соломонов

В 1993 году заместитель директора Ново-Иерусалимского музея В. Рапопорт опубликовал воспоминания своего школьного учителя истории М. И. Соломонова. Благодаря редакции районной газеты «Истринские вести» и сотруднику музея рассказ Михаила Соломонова сохранился полностью. Михаил Иванович прожил долгую жизнь, полную драматических, трагических событий. В конце 1920-х годов он был директором Павловской школы. В этой книге представлены фрагменты из мемуаров педагога. Они позволяют увидеть истринскую землю почти сто лет назад глазами очевидца.

Семья, раннее детство

Я родился 20 января 1901 года в заштатном городе Воскресенске (ныне Истра) Звенигородского уезда Московской губернии. Мой отец Иван Васильевич не имел определённой профессии. Главным источником существования семьи из одиннадцати человек был огород. В нашем хозяйстве были корова, свинья и 10-12 кур. Немалое значение в поддержке семьи имело рыболовство. Рыба ловилась в реке, головинских¹, монастырских и Фаворских прудах, а также в небольших прудиках, выкопанных отцом, где он разводил карасей и щук. Щуки, налимы, лини, караси, плотва – вся пойманная рыба продавалась по 5-6 копеек за фунт. На продажу отбиралась самая крупная, а мелочь шла на «царский стол», как любил говорить отец, – нам на обед. Другим источником существования семьи была зарплата отца как лесного сторожа – 12 рублей. Всё это не могло обеспечить семью, и отцу приходилось наниматься на сенокос, делать лодки по заказу лесопромышленника Ю. Г. Карпова, в зимние дни плести сети, сапожничать. Мы никогда не видели отца праздным. Это был сильный и энергичный человек, для которого, казалось, не было преград: «Я из редьки огонь секу», – говорил отец, когда мать жаловалась на нужду.

Моя мать Мария Яковлевна была верным другом и помощником отца, родив ему 10 детей, из которых двое умерли в раннем детстве. Она всегда шила, штопала, стирала, мыла, стояла у печи, готовя для 11 ртов. Она очень любила всех нас, всегда находила время приласкать детей. И мы все очень любили её. После двух сестёр и старшего брата Александра я был четвёртым в семье. Говорили, что первые сутки после рождения я не издал ни единого звука, думали, что родился без голосовых связок, но на второй день у меня прорезался голос такой силы, что можно было позавидовать. Впоследствии оказалось, что связки у меня действительно крепкие.

Раннее детство, насколько я помню, прошло в играх на печке с младшим братом Николаем – в долгие зимние дни среди груды валенок и связок лучин. Игры мы выдумывали сами.

В один из вечеров в наш дом вошла грузная женщина и, поздоровавшись, сказала, что хочет забрать к себе в гости Мишутку: «Это будет хорошо и для него, и для вас: избавлю от лишнего рта». Я понял, что речь идёт обо мне. Это было в марте 1906 года, а женщина оказалась моей крёстной Прасковьей Ивановной Карелиной, которую я никогда прежде не видел. И мы отправились.

Санки остановились у большого дома, и мы вошли в горницу, здесь меня накормили и уложили на большую кровать. Только утром, проснувшись, я узнал, что меня привезли на мельницу в деревню Зенькино, в шести верстах от Воскресенска. Эта водяная мельница, построенная на Малой Истре², была единственной в округе и, как видно, давала неплохие

¹ Головинские пруды – часть бывшего русла реки Истры, расположенная вблизи деревни Андреевское севернее города Истры.

² Вероятно, ошибка автора воспоминаний: деревня Зенькино находится на левом берегу реки Маглуши, притока Малой Истры

доходы Карелиным, судя по их дому. Весна и часть лета, проведённые в этой деревне, оставили в моей памяти неизгладимые впечатления, особенно в те дни, когда дядя Лёня брал меня на охоту: тягу весенних вальдшнепов, на тетеревиный ток.

Наша семья не отличалась особой религиозностью, за исключением бабушки Татьяны Петровны, которая неизменно каждые субботу и воскресенье ходила в монастырскую церковь. Однажды она взяла с собой и меня. Благоговеющая тишина, приятный запах ладана, расшитое золотом облачение священнослужителей и особенно пение хора запомнились так сильно, что не покидали меня долгие годы. Мне казалось, что я нахожусь в сказочном мире. Несколько раз я просил бабушку подвести меня ближе к клиросу, откуда несло волшебное пение. Особенно меня восхищали три мальчика, одетые в длинные расшитые золотом стихари³, когда они выходили к алтарю и удивительно пели. Смысла этих песнопений я не понимал, но музыка меня настолько очаровала, что я долго находился в её плену. Приходя из церкви домой, я всё время пытался воспроизвести услышанное в храме.

Мои воспоминания о детстве и юности были бы неполными, если бы я не упомянул о красоте окружавшей нас природы, многоцветья лугов, о прекрасных лесах, полных грибов и ягод, речках, где мы руками ловили налимов и голавлей.

Любовь к пению, музыке, литературе, рисованию, драматическому искусству проявилась у меня очень рано. Это, вероятно, было наследственным. Отец и мать пели много народных песен. В шесть лет я не только знал несколько песен, но немного играл на балалайке. В десятилетнем возрасте я владел уже всеми щипковыми инструментами: мандолиной, гитарой, домрой.

Время учения

Когда в 1908 году меня отправили учиться в пятиклассное монастырское училище, я был на голову выше своих сверстников. На уроках русского языка наш учитель Борис Васильевич Орлов в первые дни занятий, когда изучали алфавит, давал мне в качестве домашнего задания читать стихи Пушкина и басни Крылова, помещенные в конце букваря. «Если бы ты знал и арифметику также, – говорил он, – тебя можно было бы посадить во второй класс».

В 1909 году, когда начался приём в монастырскую школу, регент соборного хора Воскресенского монастыря Павел Ксенофонович Стреха отбирал ребят с хорошим голосом и слухом. Я, обладая этими качествами, был принят в хор, чему очень обрадовался. Были рады этому и родители, поскольку меня не только приняли в соборный хор, но и поместили в певческое общежитие. В хоре было 26 мальчиков, мы находились на полном содержании монастыря и столовались в монастырской трапезной вместе с братией. Так я одновременно стал учеником монастырской школы и певчим соборного хора. Здесь за 5 лет мы проходили курс начальной школы и получали вокальное образование. Вместе со школьными уроками ежедневно по два часа мы «гоняли каноны» – изучали нотную грамоту и пение для дискантов и альтов на два-три голоса. Через два года, когда мне было 10 лет, я стал солистом соборного хора.

В 1913 году я принимал участие в постановке оперы Михаила Глинки «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»). Опера была поставлена в дни трехсотлетия дома Романовых силами подростков – певчих соборного хора под руководством учителей монастырской школы и преподавателей Высшего начального училища (ВНУ).

После окончания четырёх классов монастырской школы летом 1913 года я сдал вступительный экзамен во второй класс ВНУ, оставшись в певческом общежитии и соборном хоре. По сравнению с монастырской школой с её жестким режимом, который неукоснительно поддерживал заведующий Василий Львович Иванов, в училище порядки были мягче, гуманнее.

³ Одежда, богослужбное облачение священно- и церковнослужителей, прямая, длинная, с широкими рукавами

Вспоминая о наших преподавателях, нужно отдать должное их высокой квалификации. Это способствовало тому, что выпускники ВНУ могли успешно сдавать экзамены в другие учебные заведения или поступать на службу в различные учреждения. Хорошая подготовка помогла и мне при поступлении в учительскую семинарию.

Я с добрыми чувствами вспоминаю наше Воскресенское училище. В нем учились ребята с 12 до 19 лет, в каждом классе было примерно 25 человек, преимущественно дети купцов, священнослужителей, мелких чиновников, мещан и ремесленников.

Весной 1916 года я закончил училище и поступил в учительскую семинарию, которую по сокращенной программе окончил два года спустя.

В 1914 году муж моей старшей сестры врач К. В. Крылов подарил мне скрипку. Первым моим учителем стал скрипач Николай Чичеров – дирижёр оркестра Вифанской духовной семинарии, где я учился. Позже я заочно учился в Московской консерватории у профессора Дулова, проиграв четыре его тетради из восьми, после чего в 1919 году ушел на фронт. На этом закончилось моё музыкальное образование. Но я не раз выступал на концертах, исполняя на скрипке «Чардаш» Монти, «Соловья» Алябьева и дуэт «Не искушай меня без нужды» Глинки, ещё на скрипке-альт играл со мной брат Николай.

В семнадцать лет мой голос – сопрано-дискант – сменился на бас: сначала хрипловатый, а через год-два на настоящий, который дал мне возможность исполнять партии мельника из «Русалки» Даргомыжского, Гремина из «Евгения Онегина», Карasia из «Запорожца за Дунаем» Лысенко. С раннего детства читал всё, что попадалось под руку: сказки, рассказы, увлекался приключенческой литературой, которую отец получал как приложение к журналу «Нива». Это были книжки о похождениях Ната Пинкертона, Ника Картера, Шерлока Холмса и других сыщиков. Читал я всё это с особой страстью, по ночам, на уроках в школе через щель в парте. Повзрослев, я прочёл в училище много из русской и иностранной классики.

Сценическое искусство, живопись также не прошли мимо меня. Мои рисунки, сделанные акварелью, получили очень высокую оценку в школе. Большую радость доставляли мне и моим товарищам игра в городки, лапту, бабки, футбол. Зимой мы катались на коньках на монастырском пруду, хотя наши «снегурки» не были так уж быстры, как нам хотелось.

Революция и гражданская война

Хочется поделиться воспоминаниями о событиях Февральской революции. Она повлияла на жизнь заштатного Воскресенска. Он насчитывал тогда около пяти тысяч жителей, жизнь которых была тесно связана с Ново-Иерусалимским монастырем, обслуживая богомольцев, приходивших со всех концов России. Известие о свержении монархии всколыхнуло и богомольный Воскресенск. Сначала шёпотом, а потом всё громче обсуждалось это событие. Мы, студенты учительской семинарии и учащиеся ВНУ, встретили Февральскую революцию с большим подъёмом. Даже подростки принимали участие в поисках и арестах полицейских.

В связи с бурным развитием политических событий молодёжь всё больше охватывало желание разобраться в них. Через несколько дней после победы революции в Москве в Воскресенск прибыл отряд вооружённых рабочих с Гучковской (Дедовской) фабрики. Отряд отстранил от власти Временный комитет и создал в городе Управление во главе с матросом Борисом Волковым – членом партии большевиков. Хотя мой отец и не вступал ни в одну политическую партию, но симпатизировал большевикам и вскоре записался в группу «сочувствующих». Ему было поручено организовать комитет городской бедноты, первым председателем которого он и стал. Он же был организатором комиссии по конфискации имущества в окрестных имениях. Я тоже принимал участие в организации новых органов власти, брался за выполнение различных поручений вновь созданного Управления. В декабре 1918 года меня назначают ответственным секретарём отдела по выдаче удостоверений на право выезда из города. Это было вызвано необходимостью контроля в условиях революционной борьбы.

На собрании, где обсуждалось обращение В. И. Ленина «Социалистическое отечество в опасности», я вместе с двумя ребятами выразил желание поехать на фронт. 27 мая, явившись на сборный пункт в Москве, где формировался Особый корпус, мы не застали там никого. Несколькими часами ранее отряд численностью 800 человек отправился в город Калач Воронежской губернии. Мы решили догонять его. В конце концов мы оказались в Бутурлиновке, где находился штаб Особого корпуса 8 армии и получили разные назначения. Сначала меня направили в политический отдел, а затем перевели в военный трибунал Особого корпуса на должность машиниста. Печатать на машинке «Ундервуд» я научился в 1918 году, работая в одном из отделов Управления в Воскресенске.

В августе 1919 года меня назначили секретарём военно-революционного трибунала Особого корпуса. Аппарат трибунала состоял из 25 человек, куда входила «тройка» – председатель, два члена и 19 солдат, которые были командой, приводившей решение трибунала в исполнение. Она же выполняла функции охраны штабного поезда, в котором один из вагонов занимал трибунал. Штабной поезд Особого корпуса состоял из пяти пульмановских вагонов⁴ и трех теплушек для размещения охраны поезда и арестованных. Поезд маневрировал по узловым станциям Южного фронта. Особый отдел корпуса арестовывал и доставлял в трибунал лиц, боровшихся против Советской власти, расхитителей, шпионов, предателей, дезертиров.

Педагогическая деятельность

В конце 1920 года я заболел сыпным тифом и после выздоровления, получив отпуск, поехал домой в Воскресенск. Военный комиссар города Мартынов зачислил меня в караульную роту, одновременно назначив начальником красноармейского клуба и дирижёром оркестра. 1 июня 1921 года меня демобилизовали, и я начал работать в системе народного образования: сначала около года я был инструктором по детским домам и учителем школы, а затем с июля 1922 года в течение трёх лет учителем-воспитателем Покровско-Рубцовской профшколы, где я получил посвящение в настоящую педагогическую науку. Эта школа была открыта в 1920 году. Размещалась она в трёхэтажном здании, принадлежавшем до революции Тимофею Саввичу Морозову. Школа готовила столяров, токарей по дереву, резчиков. Это был интернат, где учились и жили около сотни подростков 12-16 лет – бывших беспризорников, которых направляли сюда из детских домов. Через год меня отозвали из профшколы, и я начал работать в уездном комитете партии лектором-пропагандистом. За мной закрепили две волости – Лучинскую и Пятницкую, где я вёл занятия в школах политического просвещения, слушателями которых были коммунисты, комсомольцы и сельский актив.

В декабре 1927 года вечером, когда проезжал через село Лопотово, в нескольких километрах от волостного центра Пятницы-Берендеева, меня неожиданно обстреляли из толпы молодёжи, гулявшей с гармониями. К счастью, пули прошли мимо. Попытка двух парней остановить моего Рыжего также не увенчалась успехом. На мой телефонный звонок в Воскресенск посланная тут же конная милиция арестовала сыновей хозяина большой войлочной мастерской. Два месяца спустя, в феврале 1928 года, меня снова обстреляли при возвращении из села Бужарово Пятницкой волости. Это произошло на лесной дороге в деревне Бабкино. И на этот раз мне повезло. Несколько выстрелов продырявили сани, легкую рану в шею получил мой любимый жеребец Рыжий, который дважды выручал меня из беды.

С 1928 года в течение двух лет я работал директором Павловской семилетней школы. За это время мне удалось вывести её в число лучших в уезде. Это, вероятно, послужило причиной перевода меня в Воскресенск на должность директора средней школы имени Тимирязева.

⁴ Пульмановский вагон, или пульман, – большой пассажирский железнодорожный вагон, названный по имени американского изготовителя спальных вагонов

Заседание месткома. Слева направо: заведующий школой М. И. Соломонов, учитель В. Г. Налепин и учитель начальных классов В. Н. Беляева

Теперь эта школа носит имя А. П. Чехова. Школа называлась базовой. Это было объединение четырёх школ. Вместе насчитывалось почти полторы тысячи ребят и более 50 учителей.

Воскресенск не имел промышленных предприятий, за исключением небольшой шелкоткальной фабрики, где работало примерно 120 человек, преимущественно женщин. Основой жизни города были сельское хозяйство и кустарные промыслы. Поэтому программу политехнизации – развития технических знаний – пришлось начинать на этой основе.

17 августа 1937 года после двухмесячных военных сборов в Калуге я возвратился в Красногорск, где работал заведующим отделом народного образования, и на другой день поехал на работу. Мой кабинет находился в здании районного исполкома. Кроме того, я был членом исполкома и его президиума. Подъехав к нашему зданию, я, к своему удивлению, нашел сидящего на ступеньках перед входом председателя исполкома Вячеслава Яковлевича Горнова. От него я узнал, что многие партийные руководители арестованы. Это был разгром советской власти в районе. Напрасно мы с заведующим торгом Бурковым и заведующим отделом здравоохранения Угольковым пытались разобраться в происходящем. В мрачном настроении полдвенадцатого ночи я уехал домой.

Вскоре меня назначили директором Красногорской средней школы № 3. Эта школа была построена при моём непосредственном участии в 1936 году. Двухэтажное кирпичное здание отвечало всем требованиям школы-семилетки. Став директором в конце 1937 года, я тут же принялся за составление планов по совершенствованию её работы.

В 1938 году меня избрали секретарём партийной организации Красногорского поселкового совета (Красногорск стал городом в 1940 году). С председателем поселкового совета Иваном Тимофеевичем Павловым мы были в дружбе и оказывали помощь друг другу.

М. И. Соломонов

Рапорт о Соломонове

На этом воспоминания Соломонова заканчиваются, и В. Рапорт рассказывает о Михаиле Ивановиче следующее.

«В 1941 году Михаил Иванович ушёл на фронт, был ранен, в 1942 году попал в лагерь военнопленных в Германии. После возвращения из плена – вновь учительская стезя, большая общественная работа в Комитете ветеранов войны – долгая и достойная жизнь. После его смерти в 1991 году вдова передала мне эти записки с просьбой постараться их напечатать.

Я учился у этого скромного человека, который вёл в нашем классе историю и выпустил нас из школы в 1935 году. С той поры 36 лет подряд мы собирались у него в доме в день его рождения. Это был наш «лицейский день», который мы ждали, к которому готовились, изобретая всякий раз неожиданные подарки и сочиняя легенды о их происхождении. В этот день к нему приходили его товарищи по лагерю, которые боролись в подполье, чудом выжили и не утратили лучших человеческих качеств».

Любимый учитель И. И. Вдовин. А. Н. Гольцев

Среди преподавателей Павловской средней школы заметно выделялся И. И. Вдовин – учитель математики с 1935 по 1948 год. И. И. Вдовин. О нём известно из личного дела, которое хранится в архивном отделе Администрации городского округа Истра, и воспоминаний нескольких его учеников, переданных в музей Павловской средней школы.

Из биографии

Родился 31 декабря 1891 года в семье служащих в Москве. В 1904 году окончил начальную школу, учился в реальном училище, основанном педагогом К. П. Воскресенским. Это учебное заведение было одним из самых известных в дореволюционной Москве. При обучении упор делался на математику, физику, химию. После окончания училища в 1911 году Иван Вдовин поступил в Московский Межевой институт, где необходимо было проучиться шесть лет, но в октябре 1915 года его призвали в армию и направили в военное училище. Через 4 месяца Иван Иванович был выпущен в чине прапорщика и направлен в запасной батальон в город Ярославль.

В мае того же года прапорщик Вдовин был отправлен с маршевой ротой в Кабардинский пехотный полк, в котором пробыл до октября 1917 года. После революции был избран председателем полкового комитета. Полк – активный участник Первой мировой войны. Первоначально полк находился на Кавказском фронте, затем был переброшен на Западный фронт. В феврале 1918 года по болезни И. И. Вдовин был уволен с военной службы Московской военной комиссией.

Вернувшись в Межевой институт, И. И. Вдовин проучился год и в феврале 1919 года вступил добровольцем в Красную Армию. Его направили на Южный фронт в 6 военно-полевое инженерное строительство – инженерные войска. В Красной Армии пробыл до конца гражданской войны и в мае 1922 года был демобилизован.

Работа в системе просвещения Волоколамского района

С сентября этого же года Иван Иванович работает преподавателем математики Осташевской школы Волоколамского района, а через пять лет и до 1929 года он заведует этой школой, не прекращая преподавать.

Интересна история этой школы. Она работала в здании бывшего двухклассного училища, построенного великокняжеской семьей в 1916 году в память о князе императорской крови Олеге Константиновиче. В 2022 году в этом же здании открылся музей семьи внука Российского императора Николая I, великого князя Константина Константиновича Романова. Князь Олег геройски погиб в начале Первой мировой войны.

В 1929 году Вдовин И. И. преподает математику в Волоколамской десятилетней школе, затем работает учителем и заведующим учебной частью в педагогическом техникуме Волоколамского района. Похоже, он был неудобным для начальства. Воспитанный до революции 1917 года, Иван Иванович Вдовин имел своё представление о чести и достоинстве, чего и не скрывал от руководства. От этого и страдал.

В личном деле Ивана Ивановича находится его заявление заведующему Волоколамским районным отделом народного образования: «Узнал, что я назначен ассистентом в предстоящих экзаменах на аттестат зрелости. Меня это крайне удивило. Человека, которого признали как не справившегося с работой и которого выжили из школы как нежелательного учителя, по меньшей мере странно назначать в ответственную комиссию по приёму экзаменов. Я бы мог указать и ещё ряд причин, по которым я не могу с этим согласиться, не говоря уже о своем самолюбии. А потому прошу меня освободить от этой работы, о чем своевременно Вас уведомляю. Мое решение твердо».

В Павловской средней школе

В 1935 году Вдовин пришёл в Павловскую среднюю школу преподавателем математики. В этом же году он был аттестован на звание «учитель».

Вместе с другими учителями и учениками Павловской школы И. И. Вдовин участвовал в самодеятельных постановках в драматическом кружке под руководством Ф. И. Горчилина. В 8 классе Павловской средней школы в это время учился Анатолий Капусткин, который поделился своими воспоминаниями: «И. И. Вдовин – участник строительства первой в СССР электростанции. За 3 года учебы я не вспомнил, чтобы он повысил голос, с кем-нибудь рассорился, всегда рассказывал о своей жизни, у него был другой метод обучения в то время. Ходил все время без верхней одежды. Больше всего запомнился как человек. Иван Иванович на урок ничего не брал. Рассказывал об интересных моментах из своей жизни, о строительстве электростанции (он по профессии был инженером-электриком). Уроки проходили настолько интересно, что время летело незаметно, и в конце еле успевали записать домашние задания до перемены. Ученики любили своего преподавателя, вспоминали, что это был веселый человек, любил незло пошутить».

Электрик на базе № 38

С началом войны занятия в школе прекратились. Иван Иванович устроился на работу электриком на базу вооружения № 38 по своей старой специальности. Осенью 1941 года было принято решение об эвакуации базы в Кировскую область. Отправился в эвакуацию и Вдовин, который принял участие в строительстве электростанции.

Работы по воссозданию ремонтной базы на новом месте производились в тяжелых условиях. Рабочий день продолжался 11 часов. К основной деятельности – ремонту вооружения – приступили во второй половине ноября, не дожидаясь доставки всего оборудования. Однако, развернутые цеха не могли нормально функционировать из-за отсутствия вспомогательных помещений и чрезвычайно плохого снабжения электроэнергией. Поэтому сразу начали строить здание для электростанции. Несмотря на все трудности, уже в марте 1942 года закончили строительство и пустили в эксплуатацию электростанцию, для которой специальным решением обкома ВКП(б) был передан локомобиль ЛМ-7 на 170 лошадиных сил с электрогенератором.

Возвращение в Павловскую среднюю школу

После возвращения из эвакуации осенью 1943 года Иван Иванович вновь стал преподавать математику в Павловской средней школе.

В 1948 году большую группу преподавателей школ Истринского района наградили высокими правительственными наградами. И. И. Вдовин за выслугу лет и безупречную работу в течение 26 лет также был представлен к награждению орденом Ленина, о чём свидетельствует сохранившийся в его личном деле

черновик наградного листа. Он не был награжден, хотя никаких конкретных претензий к педагогу не предъявлялось ни в документах, ни в газетных публикациях; все отзывы о нем его учеников положительны. Иван Иванович был беспартийным, к тому же получил образование при прежнем режиме, был, как тогда говорили, «из бывших».

Медаль в честь 800-летия Москвы

В 1947 году Вдовин И. И. получил единственную награду – медаль в честь «800-летия Москвы». Иван Иванович был скромным человеком. В музее Павловской средней школы сохранилось несколько фотографий выпускных классов с учениками и преподавателями, на которых снялся и Иван Иванович.

Первый выпуск десятиклассников Павловской средней школы в 1939 году. Сидят второй слева И. И. Вдовин, второй справа Л. М. Митропольский. Стоит первый справа будущий Герой Советского Союза С. С. Конюхов. В заднем ряду третий слева А. И. Капусткин

Ученики и педагоги Павловской средней школы. Сидят слева направо второй П. С. Тюрин, третий И. И. Вдовин

Выпускники 10 класса Павловской средней школы. Вдовин пятый справа в заднем ряду. 1947 год

При подготовке этой книги не удалось собрать больше информации об Иване Ивановиче. Пока не известно, как сложилась жизнь Вдовина в дальнейшем. Все, кто учился у него, тепло отзывались о нём как о прекрасном преподавателе и чутком человеке.

— Чесноковы из Павловской Слободы. Е. М. Солдатова, А. Н. Гольцев —

Фамилия Чесноковых тесно связана с Москвой и Московской областью. В Павловской Слободe до войны жили два представителя этой замечательной фамилии – Эмилия Карловна Чеснокова и Анатолий Сергеевич Чесноков. Правнучка Эмилии Карловны Елена Михайловна Солдатова из Севастополя многие годы собирает сведения о своей прабабушке и её родственниках.

Эмилия Карловна Чеснокова (Келин)

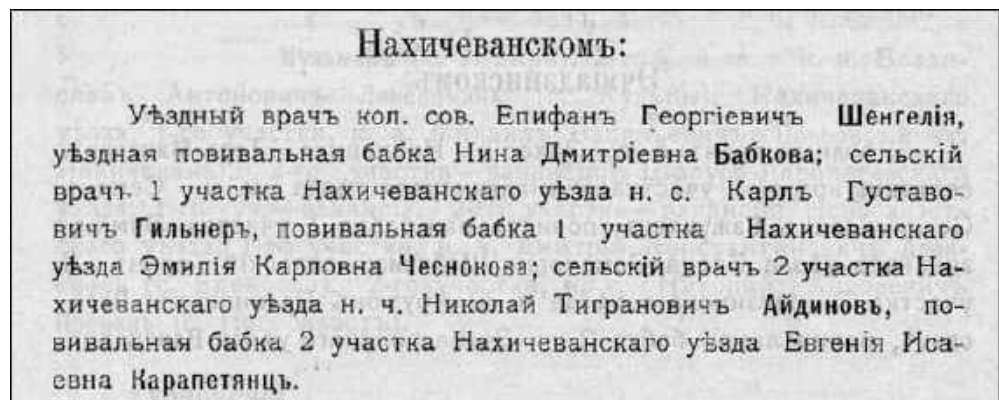
Эмилия родилась в семье немецкого горного инженера Карла Келина. Место рождения Эмилии неизвестно, но известен год – 1881. Возможно, она появилась на свет в немецкой колонии Российской Империи, находившейся в районе города Ейска. Родители Эмилии рано умерли, и маленькая немка попадает в приёмную семью. В 1899 году она вышла замуж за полкового капельмейстера Сергея Григорьевича Чеснокова, родного брата великого русского духовного композитора Павла Григорьевича Чеснокова, создателя книги для регентов храмов и дирижёров «Хор и управление им».

Сергей Григорьевич родился в семье церковного регента при Ивановской суконной фабрике, располагавшейся недалеко от Павловской Слободы. Так же, как и его родные братья Павел Григорьевич, Александр Григорьевич, Алексей Григорьевич, Сергей закончил Московское Синодальное училище церковного пения, но, в отличие от братьев, не стал композитором, а посвятил себя капельмейстерству¹. Места службы Сергея Чеснокова находились на Кавказе. Вместе с ним все тяготы полковой жизни испытывает и Эмилия Карловна вместе с тремя сыновьями.

Семья её мужа не особенно была довольна тем, что Сергей Григорьевич взял в жёны немку, да ещё и лютеранку, поэтому старалась не поддерживать отношений. Для них, православных регентов, женитьба на лютеранке была недопустима.

Э. К. Чеснокова

Сведения об Э. К. Чесноковой из Настольной книги за 1914 год

В 1909 году Эмилия окончила Закавказский Ольгинский повивальный институт в городе Тифлисе, где получила профессию «повивальной бабки» (так до революции называли акушеров). В 1912 году Сергей Григорьевич Чесноков трагически погибает, и Эмилия остается одна с тремя маленькими детьми, старшему из которых всего 11 лет.

В течение нескольких лет до 1918 года она работала акушеркой в сельских больницах на Кавказе. Гражданская война вынуждает её постоянно переезжать, пока около 1925 года она не оказалась в Павловской Слободe. Только здесь она почувствовала себя в безопасности.

¹ Капельмейстер – руководитель хоровой капеллы или оркестра, также дирижёр полкового, эскадронного и подобных оркестров в вооружённых силах.

Бабушка Эмилия с внуком

Семья Чесноковых и их родственники

В Павловской больнице она продолжила работать акушеркой. До самой смерти в 1940 году Эмилия Карловна оставалась верна своей профессии и своей больнице. Через руки Чесноковой прошли сотни новорожденных, включая и собственного внука.

В 1935 году с Эмилией Карловной произошла история, которая показывает её стойкий характер, храбрость в борьбе за справедливость. А как это было опасно в середине 1930-х годов в СССР, да ещё немке по происхождению, она прекрасно понимала.

Эта история стала известна из нескольких публикаций в районной газете «Истринская стройка» за 1935-1938 годы.

Первая заметка опубликована в марте 1935 года о завхозе Титове, присланном из районного отдела здравоохранения в Павловскую больницу. Заведующий хозяйственной частью, видимо, не понравился анониму под псевдонимом «Медик». Тот утверждал, что присланный завхоз – «сомнительный работник, даже не член профсоюза».

Через два месяца в той же газете публикуют фельетон «Ловля рабкора». В нём корреспондент газеты описывает профсоюзное собрание в Павловской больнице, на котором акушер Эмилия Чеснокова выступила в защиту бесновательно обвиненного завхоза. Её поддержали и другие медицинские работники – Ступина и Кузнецова. Сказать доброе слово в защиту всеми осуждаемого в те времена было почти подвигом. Завершается статья, как это часто бывало в таких случаях, призывом к властям: «Заглянуть в Павловскую больницу и принять нужные меры». Завхоза уволили из больницы «как не члена профсоюза», но медицинские работники, похоже, не пострадали. По крайней мере, в своей публикации 1938 года врач Павловской больницы Мирон Галактионович Пенцев, перечисляя лучших работников, первыми называет товарищей Чеснокову и Ступину.

Анатолий Сергеевич Чесноков

Старший сын Эмилии Карловны Анатолий родился в 1900 (1903) году в селении Джалаус Карсской области в юго-западной части Закавказья. Вместе со своими родителями он жил в военном городке, а позже в близлежащих селениях, где работала акушеркой его мать. После революции 1917 года Закавказье превратилось в регион, опасный для проживания, раздираемый революцией, войной, интервенцией и националистическими движениями.

После переезда в Ереван (Эривань) Анатолий поступил на учёбу в советскую трудовую школу и успешно окончил её в 1921 году. По указанным в аттестате предметам становится

Аттестат А. С. Чеснокова

А. С. Чесноков в годы службы
на складе №38Благодарность слушателей
курсов своему преподавателю

понятно, что он получил прекрасное образование. Анатолий виртуозно играл на всех струнных и духовых инструментах. Видимо, музыкальное воспитание в семье Чесноковых всегда оставалось в приоритете. Но Анатолий посвятил себя не музыке, а военному делу.

В 1925 году он поступил в Тульскую оружейно-техническую школу (современное название – Тульский артиллерийский инженерный институт). В 1928 году Анатолий служит в 84-м артиллерийском полку Тулы, откуда в том же году его перевели в 38 артиллерийский склад, расположенный в Павловской Слободы.

Из документа, сохранившегося в архивах внучки Анатолия Сергеевича Е. М. Солдатовой, следует, что Анатолий Чесноков в 1931 году, работая на складе № 38 начальником снабжения боевыми припасами – боепитания, преподавал на курсах начальников боепитания, их помощников, оружейных и артиллерийских техников при Военном складе-мастерской № 38 Московского военного округа. На затейливо оформленном листе слушатели курсов благодарят преподавателя А. С. Чеснокова.

С 1933 по 1935 год Анатолий Сергеевич служил помощником начальника склада по технической части. В 1933 году руководство склада поставило перед ним сложную задачу: разработать проект походной артиллерийской мастерской на трёхтонных грузовых автомашинах. Производство таких мастерских было строго засекречено. Обладая незаурядными способностями и целиком отдаваясь своему делу, Анатолий блестяще справился с поставленной задачей. Вскоре склад под его руководством приступил к постройке этих автоматизированных мастерских, которые позже, во времена Великой Отечественной, во многом облегчили нашим артиллеристам возможность быстро ремонтировать технику и возобновлять её военный потенциал.

В 1936 году Анатолий Сергеевич отправился для прохождения дальнейшей службы в Винницу на должность начальника боепитания 24-го артиллерийского полка. В 1937 году Анатолия Чеснокова по ложному доносу обвинили в шпионаже и симпатиях к Тухачевскому и расстреляли по этому делу: группу высших советских военачальников во главе с маршалом Михаилом Тухачевским обвиняли в организации военного заговора с целью захвата власти.

Два младших брата Анатолия, стараясь спасти свои жизни и свои карьеры, отказались от него как от врага народа. Преданными ему остались только мать Эмилия Карловна и жена Анна Гавриловна, которая, оставшись с тремя детьми на руках (младший ребенок родился через месяц после ареста отца), в течение многих лет забрасывала письмами

военные учреждения и прокуратуры Советского Союза в попытках узнать о судьбе своего мужа. Анна Гавриловна не смогла вынести предательство младших братьев своего мужа и разорвала с ними все отношения. Замуж Анна Гавриловна больше не вышла и не смогла простить деверей до самой смерти. Анна Чеснокова умерла в 1980 году.

Эмилия Карловна не смирилась с этой трагедией. Она тоже писала в различные органы власти, разыскивала сына, не зная, что он уже расстрелян. Неизвестность судьбы сына подорвала её здоровье. Эмилия Карловна скончалась в марте 1940 года и была похоронена на местном кладбище, однако могила её не сохранилась. Возможно, смерть стала для неё спасением: трудно себе представить, как сложилась бы судьба немки по происхождению и матери врага народа с началом Великой Отечественной войны.

Секретно.

С П Р А В К А.

Приговор о расстреле Чеснокова Анатолия
Сергеевича приведен в исполнение
в гор. Орск " 25 НОЯ. 1937 1937 г.
Акт о приведении приговора в исполнение хранит-
ся в Особом архиве 1-го спецотдела НКВД СССР том
№ 11 лист Р-67
НАЧ 12 ОТД 1 СПЕЦОТДЕЛА НКВД
Лейтенант госбезопасности: Михайлов

Справка об исполнении приговора А. С. Чеснокову

Секретно

ВЫПУСКА из ОПРЕДЕЛЕНИЯ В 44-026779

Военная Коллегия Верховного Суда СССР, в составе:
Председательствующего - заместитель полковника АИКИНА
и члены - подполковники ВОЛКОВ ГИРИИДЗЕ
подполковники ВОЛКОВ АИКИНА

рассмотрела в заседании от 25 июля 1937 года докладом Главного
военного Прокурора по делу бывшего начальника Особотдела 24 ар-
мии, лейтенанта 3 ранга -

ЧЕШКОВА Анатолия Сергеевича, 1905 года рождения,
уроженца Турция,
осужденного в индустриальной индустрии и делении военного значения
"индустрии в руды", -

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е:

Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 25
ноября 1937 года в отношении ЧЕШКОВА Анатолия Сергеевича отмен-
ен и вновь отправлен в распоряжение Особотдела и дело о нем производ-
ится в соответствии со статьями 10 и 11 Уголовного кодекса.

ВЫПУСКА ВЕРНА: КАРАЛЬСКОЕ УАД УЛТЭ по ВЫПУСКА
и член Михайлов
Михайлов

Выписка из определения Военной
Коллегии ВС СССР

Анатолий Чесноков был реабилитирован в 1956 году, однако Эмилии Карловне этого уже не дано было узнать. Судьба не была к ней справедлива: с самого несчастливого рождения, когда она лишилась матери, до самой смерти на её долю выпало много испытаний и невзгод. Но Эмилия смогла сохранить сердечную мягкость, большое человеколюбие и огромную силу характера.

Для полноты представления о доброте и широте души бабушки Елены можно привести строки из письма внучке Юле: «Дорогая моя Юленька, деточка моя родненькая! Узнала я, что ты стала больше слушаться бабушку Дашу, это меня очень радует. Такую хорошую девочку я не боюсь взять на лето, а боюсь брать буку непослушную, а ты у меня такая ласковая, так что я даже удивляюсь тебе! Как ты живёшь, как учишься, напиши. Целую мою дорогую. Всегда твоя бабушка».

История семьи Живописцевых-Маслаковых. Е. С. Абрамкина

В Павловской Слободе многие знают фамилии Живописцевых и Маслаковых. Некоторые жители села и окрестных деревень учились в «школе Живописцева» или их учили педагоги Маслаковы. Внучка Василия Тимофеевича Живописцева Елена Сергеевна Абрамкина (Маслакова) рассказала историю своей знаменитой семьи. Часть материалов предоставлена музеем Павловской средней школы.

В отчёте Звенигородской уездной управы за 1882 год среди торговцев из Павловской Слободы упоминается владелец харчевни Тимофей Живописцев. Харчевня оценивалась в 160 рублей, пятипроцентный налог за 1884 год составлял 8 рублей. Тимофей Живописцев, вероятно, отец Василия Тимофеевича. Других сведений о родителях и предках В. Т. Живописцева нет.

Сын крестьянина Василий Тимофеевич Живописцев родился в 1861 году. Символично, что эта дата совпала с периодом отмены крепостного права и возвращением села под власть Звенигородского уездного земства после закрытия Павловской казённой суконной фабрики. Открылись новые возможности для предпринимательской деятельности.

Дом В. Т. Живописцева

Василий Тимофеевич Живописцев со своей супругой Клавдией, родом из деревни Тимошкино, жили в двухэтажном кирпичном доме. Он сохранился до настоящего времени. На первом этаже находилась лавка и чайная, которую называли трактиром, большой зал, кухни, буфетная, а наверху были личные покои семьи. Посетителей в зале обслуживал сам хозяин, за буфетной стойкой работала Клавдия Петровна. В работе им помогали дети и один слуга. За домом находилась небольшая конюшня. Конюхи Живописцевых часто чистили и кормили лошадей, на которых приезжали богатые гости.

Основным занятием Василия Тимофеевича была торговля лесом и сеном, так как он владел большими участками лесной и луговой земли. Живописцев активно участвовал в работе Павловской вольной пожарной дружины в качестве члена правления и казначея.

В семье было пятеро детей: Михаил, Василий, Ольга, Мария и Сергей. Для их потомков в семье сохранились фотографии, несмотря на репрессии, ссылки, войну и другие невзгоды.

Клавдия Петровна и Василий Тимофеевич

Слева направо: Василий Тимофеевич, Михаил Васильевич, Клавдия Петровна и Мария Васильевна

В начале 1930-х годов начались репрессии. Ранее конфисковали дом, почти всё имущество, подвергли уголовному преследованию. В справке о реабилитации, выданной семье, указано: «Живописцев Василий Тимофеевич, 1861 года рождения, уроженец с. Павловская Слобода Воскресенского района Московской области, арестован 4 февраля 1930 года, до ареста занимался крестьянством, проживал по месту рождения, постановлением особого совещания при Коллегии ОГПУ¹ от 13 марта 1930 года за антисоветскую агитацию (ч. 1 ст. 58-10 УК РСФСР) выслан в Северный Край² сроком на 3 года». После ссылки Василий и Клавдия Живописцевы уехали во Владимир. Ему было запрещено возвращаться в родное село. Во Владимире они и были похоронены.

Старший сын Михаил Васильевич Живописцев родился в 1891 году. После революции с началом репрессий его лишили гражданских прав вместе с отцом и матерью. Арестован ОГПУ Московской области 20 сентября 1932 года. Осуждён тройкой при полномочном представителе ОГПУ 4 октября 1932 года по статье 58-10 УК РСФСР. Приговор – заключение

¹ Объединённое государственное политическое управление – орган государственной безопасности СССР с 1923 по 1934 год.

² Северный край – административно-территориальная единица на северо-западе РСФСР с 1 октября 1929 года по 5 декабря 1936 года. Административный центр Северного края – город Архангельск

*Василий Васильевич Живописцев
до ареста в 1932 году*

в исправительно-трудовой лагерь на 3 года. Реабилитирован в 2002 году.

Василий Васильевич вступил в партию большевиков, участвовал в гражданской войне на стороне красных. Мария Васильевна вышла замуж за Андрея Ивановича Шкинева, у которого был трактир в Звенигороде. Отец Андрея Иван Силантьевич Шкинев представлял крестьян в Звенигородской управе. Двоюродная сестра Ольги Васильевны и Марии Васильевны Марьяша Грибанова, которая жила в Нахабине, вышла замуж за Завьялова. Таким образом, дело Живописцева разрасталось в разных направлениях.

Из пятерых детей Живописцевых наиболее известна Ольга Васильевна Маслакова (Живописцева). Она родилась 26 мая 1909 года и умерла на 101 году жизни.

*Василий Васильевич Живописцев
после возвращения из ссылки
в 1948 году*

*Мария Васильевна и ее жених
А. И. Шкинев*

*Марьяша Грибанова-Завьялова,
двоюродная сестра
О. В. Живописцевой*

*Самая ранняя фотография
Оли Живописцевой*

*О. В. Живописцева на курсах кройки и шитья
(в середине заднего ряда)*

*Павловская единая трудовая школа второй ступени. Выпуск 7 класса.
1924 год. Ольга сидит 2 справа в среднем ряду*

Ольга училась в Павловской единой трудовой школе второй ступени с девятилетним обучением. Она окончила семь классов и поступила на курсы кройки и шитья, встретила Сергея Дмитриевича Маслакова, который учился на скорняка – пошив меховой одежды. Отец Сергея Дмитрий Иванович был участником вооруженного восстания 1905 года в Москве.

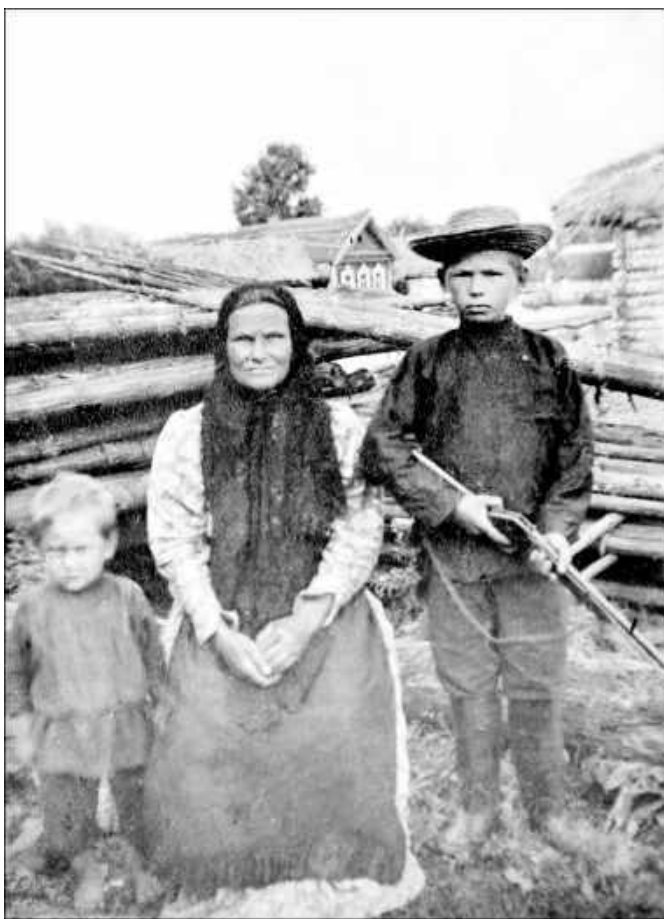
Дмитрий Иванович Маслаков (сидит слева)

Сергей Дмитриевич Маслаков

В 1936 году в местной газете была опубликована заметка «Интересная находка»: «24 октября жители Павловской Слободы Орехов Алексей, Орехов Александр и Маслаков Сергей во время охоты в чаще леса между селениями Аксиньино и Палицами Звенигородского района нашли оболочку воздухоплавательного аппарата и прибор к нему. О своей находке охотники по телефону из ближайшего сельсовета сообщили тов. Редлих, начальнику склада № 38. Работниками склада находка доставлена в Павловскую Слободу. С. Маслаков».

После учёбы в техникуме Сергея по распределению направили в Казахстан, где он должен был работать два или три года. Ольга поехала с ним. В Казахстане Ольга и Сергей поженились, а через некоторое время у них родился сын Аркадий, который, к сожалению, умер в младенчестве.

Евдокия Яковлевна (в центре) с сыном Сергеем (справа)

Похоронив первенца, зимой 1933 года Ольга и Сергей вернулись в родное село. В 1934 году у них родился сын, которого тоже назвали Аркадием. Через год с ребёнком на руках Ольга пошла в паспортный стол и получила паспорт, что было нелегко в то время. С паспортом стало чуть проще трудоустроиться. В 1937 году родилась дочь Елена. Так прошло ещё четыре предвоенных года в непрерывной борьбе за выживание. В один из осенних дней 1941 года Сергей, возвратившись с работы, заявил, что ребят берут на фронт, и он тоже пойдёт на мобилизационный пункт. Ничего не взял с собой, лишь сказав, что, может быть, вернется. Ольга осталась одна с двумя детьми (Аркадию было семь лет, а Елене – четыре года). С тех пор Ольга мужа больше не видела. Через три года пришло извещение о том, что Сергей Дмитриевич пропал без вести. Когда Ольга Васильевна прочла извещение, возможно, она подумала про себя: «Если он пропал без вести, значит, ещё есть надежда...». Прошло некоторое время, и Ольга Васильевна узнала от человека, которого случайно встретила в поезде, о своём муже: он попал в плен,

затем в концентрационный лагерь. Сергей заболел тифом и умер на руках этого человека. Перед смертью он попросил друга: «Если вернёшься живым домой, навести мою семью – Ольгу с ребятами». Так Ольга Васильевна потеряла надежду на встречу с мужем и осталась вдовой с двумя детьми.

С 1940 года Ольга Васильевна начала работать в Павловском сельпо: сначала экспедитором, затем на выпечке хлеба в пекарне. Она располагалась в одноэтажном каменном здании на углу улиц Ленина и Луначарского. Тяжёлые условия, в которых ей пришлось работать, сегодня приравняли бы к «горячему цеху». Выпекаемый хлеб направляли на фронт, но доставалось и жителям села. В газете не раз писали о Павловской пекарне. Особо отмечали работу Ольги Васильевны Маслаковой, владевшей секретами выпечки особо вкусного хлеба. В августе 1951 года «Истринская стройка» напечатала заметку: «Хорошо работают многие торговые и производственные предприятия нашего района. Хлебопекарня Павловского сельпо

(заведующая пекарней товарищ Маслакова), борясь за экономию и постоянно сохраняя хорошее качество хлеба, снизила себестоимость хлеба и дала сверх плана 3,4 тысячи рублей накоплений». Ольга Васильевна работала заведующей с 1946 по 1964 год. Выйдя на пенсию, она продолжала трудиться на артиллерийской базе или на огороде.

Аркадий Сергеевич Маслаков учился в Павловской средней школе, 10 классов которой он закончил, получив серебряную медаль. Поступил в мореходное училище в Одессе, а затем окончил институт востоковедения, ходил в плавание на кораблях в должности помощника капитана, посетил Японию и другие страны. Умер в 1990 году от инфаркта.

А. С. Маслаков. 1953 год

Историей семьи Живописцевых заинтересовались в начале двухтысячных годов юные краеведы из Павловской средней школы. Они опросили Ольгу Васильевну и ее дочь Елену Сергеевну Абрамкину (Маслакову). Самое яркое воспоминание Ольги Васильевны – торжественные проводы солдат на Первую мировую войну в 1914 году. Остальные воспоминания Ольги Васильевны легли в основу этого рассказа.

Семья Фофановых-Гольцевых. А. Н. Гольцев

Автор этого сборника в течение нескольких последних лет собирал сведения о своих предках. Этим материалов хватит на целую книгу. Ниже приводится лишь небольшая часть семейных историй.

Родовое гнездо – Большое Шереметьево

Родина моих предков по материнской линии – старинное село Большое Шереметьево в Тамбовской губернии, где родился мой дедушка Пётр Михайлович Фофанов – отец моей мамы, а также его родители – мой прадед Михаил и моя прабабушка Прасковья Фофановы. Вероятно, прабабушка родилась во второй половине XIX столетия. Она умерла на родине в 1951 году. О прадедушке мне ничего не известно.

Прабабушка П. Фофанова

Степан (слева) и Петр Фофановы

Алексей Михайлович Фофанов

Елена Михайловна Карнаухова (Фофанова) в центре

У прабабушки и прадедушки было четверо детей: первенец Степан, Пётр, который родился вторым в 1886 году, затем Елена и младший сын Алексей, родившийся в 1904 году. Мой дед Пётр Михайлович с юности ходил с артелью в поисках работы, занимаясь отхожим промыслом. По утверждению его дочери и моей тети З. П. Козловой, мог построить избу, сложить печь, был столяром и плотником – мастером на все руки.

Точно не известно, как было дело, но наиболее вероятным представляется следующий сценарий: сезонная строительная артель, в которой состоял и молодой Пётр Фофанов, в начале XX века оказалась под Москвой в поисках работы. В деревне Авдотьино Богородского уезда Московской губернии он встретился со своей будущей женой Матрёной Дмитриевной и увёз её в родное село. Между 1904 и 1906 годами Пётр и Матрёна венчались в местной Спасской церкви. В Большом Шереметьеве, вероятно, семья жила в своём доме и в достатке. Дом реквизировали после революции 1917 года.

В 1907 году родился первенец – сын Иван, а в 1910 году родилась дочь Павла. На снимке, датированном 1 сентября 1912 года, двухлетняя Паша с родителями и старшим братом Иваном. Поход к фотографу в те годы был настоящим событием. Чтобы фотография получилась, нужно было замереть на несколько мгновений, и дети напряженно вглядывались в объектив

Слева направо Матрёна Дмитриевна, Иван, Пётр Михайлович и Павла. 1912 год

Лида Фофанова в 15 лет

Александр Петрович Фофанов – курсант Ульяновского военного училища связи

камеры, ожидая, когда вылетит птичка. Чуда не случилось, но навечно запечатлились родные лица. Малютка умерла в 1914 году.

В 1915 году на свет появилась Лида. Это моя мама. Она прожила 84 года и дала жизнь мне и трем моим братьям. В 1920 году родился брат мамы Александр.

В поисках лучшей жизни. В селе Воронцово-Александровское

Анна Петровна Фофанова в годы учёбы в институте

Пётр Михайлович и Матрёна Дмитриевна с детьми жили на Тамбовщине до 1923 года. В том году произошло два важных события – рождение дочери Анны и переезд всей семьи в село Воронцово-Александровское. С 1965 года бывшее село называется городом Зеленокумском. На новом месте жили в доме с уютным зелёным двором. Дети учились в школе-десятилетке. Глава семейства занимал высокую должность: согласно записи в трудовой книжке, он с 1937 года заведовал маслобойным заводом.

Несмотря на устоявшийся быт и другие благоприятные обстоятельства, Пётр Михайлович с женой и дочерью Анной 17 июня 1941 года, не дождавшись выпускного вечера дочери, назначенного на 21 июня, срочно выехали к старшей сестре Матрёны Дмитриевны в Авдотьино. По свидетельству Анны Петровны, в эти дни уже было тревожное предчувствие войны. По дороге заехали на несколько дней к старшему сыну дедушки Ивану Фофанову в Сталинград. Так совпало, что прибыли они в Москву на Ярославский вокзал в полдень 22 июня 1941 года, когда по радио объявили о нападении Германии на СССР.

Наконец приехали в Авдотьино. В 1943 году после болезни (бронхит) умирает моя бабушка Матрёна Дмитриевна. А через несколько лет Пётр Михайлович женится во второй раз на молодой вдове Марии Прохоровне Гордеевой. Она родилась в 1913 году, со своим маленьким сыном Борисом пережила немецкую оккупацию в Волоколамском районе. Пётр Михайлович усыновил Бориса и вырастил как родного. Теперь семья жила в местечке Берлюки

рядом с деревней Авдотьино вместе с семьёй сестры Марии Прохоровны – Екатерины Прохоровны Алексеевой, которая работала в местном колхозе. В 1946 году родилась дочь Зинаида.

Птенцы гнезда Петрова

В довоенное время дети Петра и Матрёны закончили среднюю школу в Воронцово-Александровском и разъехались продолжать учебу. Только младшая дочь Анна оставалась с родителями.

Старший сын Иван отправился продолжать учебу в университет Ростова-на-Дону. В 1931 году он прислал сестре Лиде фотографию из города Элисты в Калмыкии.

Иван и Виктория Фофановы. Элиста, 1931 год

Гвардии капитан И. П. Фофанов. 1945 год

Затем их семья переехала в Сталинград. Иван Петрович участвовал в Великой Отечественной войне, был командиром взвода связи. После войны Иван Петрович участвовал в основании Сталинградского технологического техникума (ныне Волгоградский технологический колледж) и долгие годы возглавлял его.

Младший брат моей мамы Александр в 1938 году после окончания десяти классов средней школы поступил в Ульяновское военное училище связи. После окончания училища в апреле 1941 года маминого брата направили в город Борисполь вблизи Киева, где его и застала война. В конце августа после жестоких боёв оставшихся бойцов отводят на отдых в резерв. Именно этот период в августе 1941 года и пропал без вести мой дядя Александр.

Моя мама Лидия Петровна Гольцева (Фофанова) в 1931 году окончила семь классов и поступила в техникум, который находился в Скопине Рязанской области, и получила специальность сантехника. В общежитии жили дружной студенческой семьёй. После окончания техникума молодого специалиста маму направили на работу в город Ворошилов (название города Уссурийска в 1935-1957 годах), где она стала техником-счётчиком по санитарно-техническим работам в проектно-институте «Военпроект».

Мой отец Николай Васильевич Гольцев родился в 1910 году в посёлке при станции Зима Иркутской губернии на Транссибирской железнодорожной магистрали. Его родители были железнодорожными рабочими. В начале 1920-х годов семья переехала на станцию Облучье строящейся Амурской железной дороги (ныне в Еврейской автономной области). Сохранились две фотографии 1923 года, по надписи на которых и удалось установить сведения о переезде семьи отца.

Мой дед по отцу Василий Гольцев. 1923 год

Мой отец Николай Васильевич Гольцев. 1923 год

Закончив школу, Николай поступает в Хабаровский железнодорожный техникум на специальность теплотехника. После окончания учёбы в техникуме Николай Гольцев был распределен в тот же институт «Военпроект», где работала Лидия Фофанова. Летом 1938 года они поженились, что следует из сохранившегося свидетельства о браке. В 1939 году родился первенец Владимир, а в 1940 году – второй сын Юрий.

Слева направо: тетя Зина, родственница Галина, брат Вася и я

Старший брат Володя в Сталинграде

Я, старший брат Юрий и младший брат Василий

В 1942 году семья переехала в посёлок при станции Гродеково (ныне город Пограничный Приморского края на границе с Китаем), где Лидия Петровна работала счетоводом в столовой сельского потребительского общества. Я появился на свет в 1948 году.

В 1947 году моя тётя Аня получила диплом о высшем образовании. Она выбрала направление на работу в Приморье поближе к старшей сестре Лидии. А в 1948 году, спасаясь от голода, из Подмоскovie приехали к семье Лидии мой дедушка со своей молодой женой и маленькой дочерью Зиной.

В октябре 1950 года моя семья переехала в подмосковные Берлюки. Здесь три семьи жили вместе до апреля 1952 года. Пётр Михайлович и Лидия Петровна работали в п/я №27 недалеко от с. Воскресенское. Им оплачивали съёмное жильё, поэтому семьи Фофановых и Гольцевых подыскивали подходящий дом в деревне Мишуково, которая находилась в нескольких километрах от местечка Берлюки.

После переезда с Дальнего Востока Пётр Михайлович стал работать бригадиром в почтовом ящике № 27 рядом с селом Воскресенское. Почтовый ящик – служебное наименование предприятий и организаций оборонного комплекса, принятое в СССР для почтовой переписки с указанием ближайшего населённого пункта. С ноября 1952 года Пётр Михайлович заведует конным парком, а с июля этого же года мама стала работать счетоводом в столовой военной части.

Летом 1953 года семьи Фофановых и Гольцевых переехали из Мишукова в посёлок Красный Электрик Ногинского района (ныне микрорайон города Ногинска). Тогда это был новый посёлок недалеко от совхоза «Ямские леса» при грандиозном сооружении – высоковольтной подстанции напряжением 400 киловольт (позднее довели до 500 киловольт). Посёлок представлял собой сплошную стройку, где в разных местах были вырыты котлованы, заложены фундаменты и началось строительство жилых домов и других объектов.

Жизнь в Красном Электрике

Красный Электрик, ул. Школьная, д. 3. 2020 год

Детский сад в Красном Электрике. Я первый во втором ряду слева, Вася второй справа

В августе 2020 года – через 67 лет после первого появления! – я посетил посёлок Красный Электрик. У подъезда нас встретил строгий усатый охранник, но в дом пропустил.

Так совпало, что в квартире № 3 сегодня живёт моя одноклассница Валентина Жулебина. В подъезде сохранилась массивная крутая деревянная лестница, но в интерьере квартиры о прошлом напоминает только длинное помещение совмещённого санузла. А во всей квартире сделан евроремонт.

Первые воспоминания после приезда в посёлок много лет назад – а мне было тогда пять с небольшим, Васе – три года, тёте Зине – 7 лет: за нами присматривала тётя Маруся – Мария Прохоровна Фофанова, наша неродная бабушка, но тогда я об этом не знал, и она мне казалась вполне родной.

Вскоре нас с младшим братом отдали в совхозный детский сад. Нас водили туда около года, но кое-что запомнилось. Это была отдельная страна со своими отношениями «воспитатель –

воспитанник», а мы с братом Васей неизвестно почему иногда оказывались любимчиками. Точно помню, как однажды зимой в плохую погоду все дети сидят в группах, а нас с Васей одевают и выводят на улицу, пусть и ненадолго. Мне это не понятно до сих пор.

Пётр Михайлович работал в строительной организации плотником и строил начальную школу в посёлке, мама – нормировщицей в Ногинском строительном-монтажном управлении Главэлектросетьстроя.

В эту школу пошла сначала Зина, а в 1955 году и я. В школе тётя Маруся работала уборщицей. Уроки вела учитель Валентина Николаевна. Учиться было легко, я умел уже читать и писать, брал детские книги из местной библиотеки, хотя литературы для детей там было немного. Мы многому научились с Васей от старшего брата Юры, который нам никогда не отказывал, если мы к нему обращались с вопросами. Он научил нас игре в шахматы ещё до школы.

Глядя на внешний вид начальной школы сегодня, сразу замечаешь, что она прекрасно отремонтирована. Особенно понравилась памятная доска с барельефом первого директора Лидии Павловны Костиной. Она работала в школе с 1953 по 1986 год.

В 1971 году я переехал в Павловскую Слободу. После трёх лет работы в московском Институте химии природных соединений Академии наук СССР имени М. М. Шемякина я перебрался поближе к дому на Ленинградский проспект, 47, в Государственный научно-исследовательский и проектный институт химико-фотографической промышленности (Госниихимфотопроект), который в годы перестройки акционировали и переименовали в «Фомос».

В Госниихимфотопроекте я защитил диссертацию, а в 1983 году решил уехать с семьёй на Алтай, где строился цех для производства химических продуктов, связанных с темой моей работы.

Мой класс в начальной школе. Я в первом ряду крайний справа. 1950-е годы

Здание начальной школы № 66 на Красном Электрике. Август 2020 года

Жизнь и работа в алтайском поселке Яровое, который позже стал городом, продолжались 15 лет. Были и успехи, и неудачи, радости и огорчения. В самый разгар кризиса 1998 года мы вернулись в Павловскую Слободу, ставшую для меня родной. До 2005 года я опять работал в «Фомосе», затем в Павло-Слободском Доме культуры.

Теперь я на заслуженном отдыхе и занимаюсь краеведческими исследованиями, изучаю историю Павловской Слободы, пишу книги, которые были изданы в последние годы.

В заключение хотелось бы поблагодарить своих родственников, которые поделились своими воспоминаниями, сохранили фотографии, письма, документы. Прежде всего это старший брат Юрий Николаевич Гольцев, который живёт в Зеленограде, двоюродная сестра Елена Ивановна из Владивостока и моя тётя Зинаида Петровна Козлова. Я очень благодарен краеведу из Большого Шереметьева Нине Бучиновой, которая в 2014 году написала монографию «Никольская Кашма – Большое Шереметьево». В книге Нины Дмитриевны – история моего родового гнезда, родины моих предков и моей мамы.

История братьев Яковлевых. А. Н. Гольцев

В прошлом веке в Павловской Слободе жила семья Яковлевых. Братья Яковлевы стали известными и за пределами села. В рассказе использованы сведения из публикаций в районной газете и материалов музея Павловской средней школы.

Иван Михайлович Яковлев

Старший брат Иван родился в Павловской Слободе в 1893 году. К столетнему юбилею Павловской школы в 1975 году он, как и другие выпускники этой школы, написал интересные воспоминания об учёбе в двухклассном министерском училище с 1901 года. Записки сохранились в музее школы.

Более семидесяти лет спустя Иван Михайлович хорошо помнит о тех событиях, тепло отзывается о большинстве учителей. Но особенно запомнились ему уроки Закона Божьего, которые не нравились и его одноклассникам. О дальнейшей трудовой и общественной деятельности Ивана Михайловича удалось узнать только из публикаций в районных газетах. В одной из статей он рассказывает: «Было это в начале века. Рабочие одного завода собрались в курительной комнате. Тогда я был молодым парнем. И вот один рабочий рассказал в кружке, что синод в 1901 году отлучил Льва Николаевича Толстого от церкви и предал анафеме и что произошло это неспроста. Толстой – великий писатель и критикует официальную религию и царские порядки. Узнав об этом, я заинтересовался произведениями Льва Николаевича. Первой книгой, которую мне удалось достать, была повесть “Хаджи-Мурат”. С большим интересом прочитал её, а потом и другие произведения писателя». Так говорил на литературной конференции старый коммунист Иван Яковлев из территориальной партийной организации Павловской Слободы. Литературная конференция проходила в Павловской Слободе и была посвящена 50-летию со дня смерти Л. Н. Толстого.

Учителя и ученики двухклассного училища. Начало XX века

церкви, а колокольный звон созывал верующих в храм.

Продвигалась и его партийная карьера. В том же 1932 году Иван Михайлович представлял коллектив музея на 4 районной партийной конференции, где избрали новый состав районного комитета Всесоюзной коммунистической партии и контрольную комиссию. Яковлев вошёл в состав последней и был избран секретарём этой комиссии. Орган партийного контроля должен был выявлять нарушения партийных и этических норм в низовых партийных организациях.

Немного можно узнать из газетных публикаций, например, в 1955 году, уже будучи на пенсии, Иван Михайлович был рабочим в гальваническом цехе артели «Славкожизделия» в Павловской Слободе. Здесь он справедливо критикует директора артели, указывая на необходимость обеспечения безопасных условий для работников. Также убеждает руководство в пользу минимальной механизации технологических процессов для резкого повышения производительности труда. И в последующие годы Иван Михайлович, помня о своей работе в партийных контрольных органах, не давал местной власти расслабиться, критикуя и работу руководства фабрики «Славкожизделия», и работу Павловской бани.

Редактор стенгазеты М. Швайковская писала в газетной статье: «Живёт в Павловской Слободе на улице Ленина персональный пенсионер коммунист Иван Михайлович Яковлев. Хорошо живёт, с пользой для людей: не зная устали ведёт большую общественную работу. Он – член редакционной коллегии стенной газеты “Голос депутата”. Тот, кто видел газету, всегда восхищается её отличным художественным оформлением. Это дело искусных рук Ивана Михайловича. Пенсионер Яковлев – член совета сельской библиотеки. Он активно помогает оформлять различные стенды, книжные уголки, проводит беседы с читателями, рекомендует им, какие произведения, с его точки зрения, следовало бы прочитать тому или иному жителю посёлка. К его советам прислушиваются потому, что Иван Михайлович сам много читает художественной и политической литературы, хорошо в ней разбирается. Большую помощь Иван Михайлович оказывает клубу нашей художественной самодеятельности. И в скромной комнате его редко не бывает посетителя. Многие обращаются к нему, – человеку с огромным жизненным опытом, а главное, чуткому, отзывчивому, – за советом. И он всегда даёт добрый совет.

У нас, в Павловской Слободе, много пенсионеров. Вот если бы каждый из них в меру своих сил участвовал в общественной работе, как Иван Михайлович Яковлев, то это благоприятно отразилось бы на культуре поселка и его жителей».

Леонтий Михайлович Яковлев

В отличие от жизненного пути старшего брата Ивана, биография и деятельность Леонтия довольно хорошо известны благодаря документам из личного дела, сохранившегося в архивном отделе администрации городского округа Истра, и многочисленным газетным публикациям.

Леонтий Михайлович родился в 1899 году. В министерском двухклассном училище проучился четыре года. С 1914 года в течение двух лет обучался резному делу дома с отцом, а с 1916 по 1917 год был подмастерьем по резному делу у кустика в Москве.

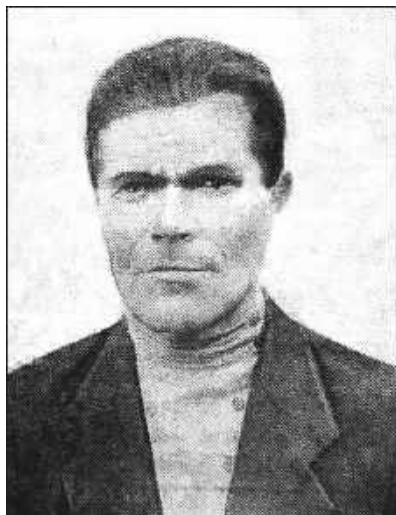
В 1919 году Леонтий Яковлев стал служить рядовым в караульном батальоне, который располагался в Рязани. Через два года вернулся в родное село и поступил мельником на артиллерийский склад № 38 (позднее артиллерийская база, в\ч № 67714) с первого года передислокации предприятия из Кремлёвского Арсенала в Павловскую Слободу.

О периоде деятельности Леонтия Михайловича с 1924 по 1927 год в качестве продавца Павловского сельского потребительского общества (сельпо) ничего не известно, хотя сельпо активно работало, обеспечивая село и окружающие деревни необходимыми продуктами и товарами. Позднее он занимался крестьянским трудом в хозяйстве своих родителей.

На рубеже 1920-х – 1930-х годов в сельском хозяйстве страны начали происходить большие изменения: бурно шёл процесс образования колхозов, который затронул и Павловскую Слободу, где организовали сельскохозяйственную артель «Серп и молот». Леонтий Яковлев обучается животноводству в каширском совхозе-техникуме, а с 1931 по 1937 год уже возглавляет ферму в артели. Как и бригадиры отраслевых бригад артели «Серп и молот», объявившие себя ударниками, Леонтий Михайлович поддержал начин передовиков сельского хозяйства, о чем мы узнаем из районной газеты в 1931 году.

В своей автобиографии он кратко указывает на важный этап в своей жизни: Леонтий Михайлович возглавляет Павло-Слободский сельский совет с 1937 по 1944 год.

А про работу в военное время в колхозе говорили: «Уборка урожая на поле – это то же, что бой на фронте». Без уборочных машин, одними серпами колхозники Павло-Слободского сельского совета сумели вовремя и без потерь сжать озимую рожь. Колхозники воспитывали молодых бычков, запрягали и использовали в качестве тягловой силы вместо недостающих лошадей. Председатель сельского совета помогал десяти колхозам, сёлам и деревням сельского совета: «Всюду и везде – в поле, на огородах и на гумне – можно встретить председателя сельсовета товарища Яковлева Л. М. Неутомимый работник, он всегда бывает там, где идёт

Л. М. Яковлев. 1940 год

Пахота на быках вместо лошадей в годы войны. Из сети интернет

напряженная борьба за военный урожай, и колхозники знают, что без лишней суеты и шумихи тов. Яковлев вовремя сумеет помочь и ободрить, направить и подтянуть там, где этого требует обстановка», – так отзываются о нём в газетной статье 1942 года. В воспоминаниях В. С. Пеговой о предвоенном и военном времени о Яковлеве тоже говорится с уважением: «В это время я работала в сельсовете, который возглавлял замечательный человек – Леонтий Михайлович Яковлев. У него всегда были в поле зрения школа, больница, почта и колхоз. Он везде успевал. Помню, когда ещё учились в средней школе, он часто привлекал нас к работе в сельсовете, мы с удовольствием помогали ему».

В период временной оккупации нашего района немецко-фашистские захватчики разграбили общественное хозяйство и уничтожили все колхозные постройки и дома колхозников артели «Истрастрой» в деревне Вельяминово. Забота сельского совета – скорейшее восстановление разрушенного колхозного хозяйства. Но ещё больший ущерб нанесен районному центру. Остро стояла задача восстановления Истры, жилых зданий и промышленных предприятий. Важную роль в этом деле играл районный промышленный комбинат (РПК), объединявший строительные цеха и во многом обеспечивавший стройку в Истре.

Яковлев работал управляющим РПК в течение 1944-1945 годов. Бывало всякое: и успехи, и неудачи. Вероятно, это весьма хлопотное хозяйство оказалось в управлении гораздо сложнее, чем колхоз или сельский совет.

Вернувшись в Павловскую Слободу, Леонтий Михайлович возглавил колхоз «Серп и молот», с 1951 по 1957 год вновь возглавлял Павло-Слободский сельский совет, с 1959 года вышел на пенсию, но ещё довольно долго избирался депутатом сельского совета.

Сергей Михайлович Яковлев

Сергей Яковлев родился 5 сентября 1910 года. С 1918 по 1921 год учился в сельской школе. Уже с молодых лет, став комсомольцем, активно участвовал в организации и деятельности пионерского отряда в родном селе. В альбоме из музея Павловской школы об истории пионерской организации говорится: «В Павловской школе первый пионерский отряд был создан в 1923 году за № 13. Первым вожатым этого отряда был комсомолец С. М. Яковлев. Несколько позднее был организован отряд № 14». Сергей Михайлович был пионервожатым двух отрядов до 1929 года.

В 1926 году Сергея Яковлева приняли учеником столяра в бригадное ученичество при военном складе № 38 в Павловской Слободы. Сергей закончил учёбу весной 1928 года. С 1927 по 1929 год он учился в вечерней советской партийной школе. Избирался членом заводского комитета с 1928 по 1929 год, работал секретарём производственной

Фото из профсоюзного билета
Сергея Яковлева

Павловская молодежь в Зеленковском лесу. Сергей Яковлев справа
в первом ряду

ячейки ВЛКСМ артиллерийского склада № 38. Был членом пленума и членом бюро райкома ВЛКСМ.

Может быть и случайно, но и на общем снимке участников пленума, как и на фотографии в лесу, Сергей в центре.

IX расширенный пленум Воскресенского УК ВЛКСМ. 1929 год. Сергей Яковлев четвёртый справа
в первом ряду

Получив в детстве лишь начальное образование, Сергей мечтал стать военным, поэтому с конца 1920-х годов постоянно учился в различных военных учебных учреждениях. 29 сентября 1929 года поступил в Калининскую кавалерийскую школу имени Коминтерна, которую окончил в марте 1932 года. Во время учёбы его избрали членом городского совета 12-го созыва. После окончания школы стал командиром взвода 86-го кавалерийского полка 8-й кавалерийской дивизии. В ноябре 1932 года окончил месячные курсы работников Высшей школы штабных служащих.

В апреле 1941 года Сергея Михайловича назначили помощником начальника оперативного отдела штаба 30-го механизированного корпуса Дальневосточного фронта.

Сергей Яковлев участвовал в Великой Отечественной войне и Советско-японской войне. С 28 октября 1941 года он стал начальником штаба 2-й танковой бригады 25-й армии Дальневосточного фронта, с февраля по апрель 1942 года – исполняющим обязанности начальника штаба 2-й танковой дивизии. С 1 августа 1943 года и до 14 ноября 1945 года он командир 209-й танковой бригады 35-й армии Дальневосточного фронта. Подполковник Яковлев принимал участие в войне против Японии, где получил в сентябре 1945 году тяжёлое ранение.

В мирное время Сергей Михайлович возглавлял штаб, затем был командиром танковой дивизии. В 1954 году ему было присвоено воинское звание генерал-майора.

Приказом Министерства обороны СССР № 624 от 22 ноября 1957 года назначен начальником Хмельницкого танкового училища. С июля 1958 года – начальник Дальневосточного танкового училища, с 5 января 1959 года – начальник 2 Ульяновского танкового училища имени М. В. Фрунзе. Приказом Министерства обороны СССР № 347 от 17 мая 1960 года назначен начальником Киевского танкового училища им. М. В. Фрунзе. С сентября 1961 года зачислен в распоряжение Главнокомандующего Сухопутными войсками.

В феврале 1962 года Сергея Михайловича уволили в запас по состоянию здоровья. За военные заслуги его наградили орденом Ленина (1954 год), орденом Красного Знамени (1950 год), орденом Александра Невского (1945 год), двумя орденами Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» (1945 год), «За победу над Японией» (1945 год), «30 лет Советской Армии и Флота» (1947 год), «40 лет Вооруженных Сил СССР» (1957 год).

Сергей Яковлев умер в Киеве 2 ноября 2001 года.

Мастер на все руки И. Ф. Егоров. А. Н. Гольцев

Скромный и трудолюбивый Иван Егоров из деревни Веледниково впоследствии стал преподавателем труда в Павловской семилетней школе, разделив с ребятами не только время обучения в столярной мастерской, но и часы досуга и занятий спортом. Его достойный вклад в Победу отмечен правительственными наградами.

Учителя Павловской семилетней школы с группой выпускников. Слева стоит Иван Федорович Егоров, справа В. П. Архангельская. Справа налево сидят А. Ф. Орехов и директор школы П. С. Тюрин. 1933 год

Фёдорович работал преподавателем труда в Павловской семилетней школе с 1931 года до упразднения этого предмета в 1936 году.

«В 1930-х годах учителя труда Горчилин и Егоров занимались с учениками спортом. Иван Фёдорович Егоров сделал с ребятами байдарку, устраивались соревнования на нашей реке», – вспоминал Анатолий Капусткин.

Два друга Иван Фёдорович Егоров (слева) и Фёдор Иванович Горчилин

Иван Егоров родился в 1911 году. Он происходил из семьи крестьян. Как и все деревенские дети, Иван с раннего детства познал тяжёлый труд на земле. Несомненно, полученная с детства трудовая закалка сделала из него настоящего умельца.

Семья рано лишилась кормильца: отец Ивана умер в 1924 году. В это время Иван Егоров поступил в Павловскую школу. Полученное там начальное образование позволяло развивать трудовые навыки в профессиональном учебном заведении: в 1928 году Иван поступил в фабрично-заводское училище, которое находилось в Алексине Тульской области. Он получил профессию столяра-краснодеревщика.

Вернувшись в родные места, Иван

Знамя 18 штурмовой инженерно-штурмовой бригады. Из сети Интернет

Кроме воспитанных с детства любви и уважения к труду, для Ивана Фёдоровича было характерно стремление к приобретению знаний. В 1936 году он поступил на заочное обучение

в педагогическое училище в Загорске. Его перевели на должность учителя начальных классов, а после получения диплома о педагогическом образовании Егоров стал преподавателем математики в 5-7 классах Павловской школы.

С началом войны Ивана Фёдоровича направили на курсы оружейных техников Московского военного округа, и через три месяца он становится офицером и отправляется на Калининский фронт начальником артиллерийско-технического снабжения 28 отдельного инженерно-сапёрного батальона, а затем 18 штурмовой инженерно-сапёрной бригады.

Штурмовые инженерно-сапёрные бригады являлись, возможно, одними из самых боеспособных подразделений Красной Армии времён войны, а самое главное их качество – это невероятная универсальность, способность выполнить практически любую поставленную задачу, начиная от разминирования местности и заканчивая штурмом любого, даже самого сложного укрепления противника.

В личном деле Егорова рассказано, где воевал Иван Фёдорович: с 7 декабря 1941 года до 1 февраля 1943 года на Калининском фронте, до 1 сентября 1943 года на Северо-Западном фронте, с 18 сентября 1943 года на Белорусском фронте. В сражениях Великой Отечественной войны раскрылись умения и организаторские способности бывшего педагога. Он не был ни ранен, ни контужен, но практически всегда находился на передовой.

Вот некоторые описания его подвигов: «При выполнении боевых задач по обеспечению батальоном наступательных действий 129-го стрелкового корпуса 76-й стрелковой дивизии батальон всегда справлялся с поставленной задачей, благодаря отличному обеспечению инженерным имуществом, поковками. За 3 месяца батальон построил только мостов 810 погонных метров, на что израсходовано свыше 18 тысяч скоб, 90 тысяч штырей. Без планового снабжения, разыскивая железо на месте, старший техник-лейтенант Егоров своевременно обеспечил батальон поковками, что решило успешное выполнение боевого задания».

Работа инженерно-сапёрных частей по наведению переправы. Из сети интернет

«В боях за овладение Прагой товарищ Егоров своевременно и в достаточном количестве обеспечил батальон средствами преодоления заграждений, что обеспечило пропуск частей 76 стрелковой дивизии через заграждения противника».

За отличное обеспечение батальона инженерным имуществом, вооружениями и боеприпасами, что позволило батальону выполнить ряд сложных боевых задач, старшего техника-лейтенанта Егорова наградили орденом Отечественной войны II степени. Среди наград Ивана Фёдоровича орден Красной Звезды (1943 год), орден Отечественной войны (1943 год), медаль «За боевые заслуги» (1943 год), медаль «За оборону Москвы» (1944 год), медаль «За победу над Германией» (1945 год), медаль «За взятие Берлина» (1945 год).

Егоров демобилизовался в 1946 году Вернувшись в родные края, Иван Фёдорович вначале год работал бригадиром в колхозе «Серп и молот», затем на военной базе № 38 в должности техника-технолога и инженера-технолога, принимал участие в общественной жизни, являлся членом завкома базы. Тяга к знаниям не оставляла Ивана Фёдоровича, и в 1953 году он поступает учиться на заочные государственные курсы иностранных языков – отделение немецкого языка.

В 1955 году в заметке районной газеты «Школьники изучают столярное дело» писали, что преподаватель-технолог Егоров вернулся в школу, обучает ребят правильно пользоваться инструментом и обрабатывать деревянные детали, ведёт с ними занятия в столярном кружке.

И. Ф. Егоров

Выставка поделок из школьной столярной мастерской

В 1956 году в районной газете писали: «В селении Павловская Слобода и на территории сельсовета проходит общественный смотр сельских пожарных дружин. В колхозе «Прогресс» комиссия Павло-Слободского сельсовета проверила состояние пожарной дружины в деревне Чёрная и в других деревнях. Смотр показал, что в деревне Веледниково начальник пожарной дружины т. Прохоров и депутат т. Гусаров уделяют большое внимание противопожарной охране. Здесь создана пожарная дружина из 16 человек. В ее составе лучшие люди колхоза – тт. Егоров, Гусаров и другие. Члены дружины хорошо знают свои обязанности и противопожарную технику.»

— Директор Павловской средней школы А. П. Павлов. А. Н. Гольцев —

Александр Петрович Павлов в 1949-1951 годах работал директором Павловской средней школы. В архивном отделе администрации городского округа Истра сохранились его личное дело и автобиография, а в музее Павловской средней школы – несколько фотографий.

А. П. Павлов в молодости

Александр Петрович родился 6 февраля 1907 года в станице Провоторовской Хопёрского округа Области Войска Донского – на землях Российской Империи, населённых донскими казаками. После революции станица стала хутором, а сейчас входит в состав Урюпинского района Волгоградской области.

Будущий педагог происходил из семьи крестьянина-бедняка. Мать Саши умерла вскоре после его рождения. Воспитанием занимался отец, но в 1911 году умер и он. Заботы о четырёхлетнем внуке взял на себя его дедушка, который занимался сельским хозяйством. Дед не имел своего земельного надела, для посева он арендовал землю у зажиточных крестьян.

Дедушка старался материально и морально поддерживать внука, чтобы тот окончил сельскую школу. Александр стал первым учеником по прилежанию и способностям. Он окончил школу в 1919 году. Учиться

дальше не пришлось: не было средств. В 1924 году Александр вступил в комсомол.

До 1926 года работал в хозяйстве своего деда и в апреле уехал в Ростов-на-Дону на поиски работы. До 1 августа, как он пишет в автобиографии, был на правах беспризорного, пока райком комсомола не направил его на бумажную фабрику им. М. И. Калинина. По рекомендации фабричного комитета комсомола Александр поступил на вечерний рабочий факультет.

В 1929 году стал членом партии большевиков. Летом 1931 года окончил учёбу на рабочем факультете. Краевой отдел народного образования вручил ему путёвку для поступления с 1 сентября 1931 года в Московский государственный университет на механико-математическое отделение. В 1936 году Александр Петрович получил специальность «гидродинамика», и его направили на работу директором средней школы № 47 города Красноярск.

Павлов работал директором этой школы до марта 1938 года и получил новое назначение – руководитель педагогического училища города Ачинска в Красноярском крае. В следующем году решением бюро краевого комитета Всесоюзной Коммунистической партии Александра Петровича назначили директором Красноярского государственного педагогического института. Его избрали на городскую партийную конференцию кандидатом в члены пленума городского комитета партии. Павлов был и депутатом Сталинского районного Совета депутатов трудящихся Красноярск.

Педагог работал директором института до октября 1940 года. По личной просьбе его освободили от обязанностей директора, и он уехал на лечение по состоянию здоровья. 20 декабря 1940 года Александр Петрович стал директором школы села Борисово Можайского района Московской области.

26 августа следующего года его мобилизовали. Можайский военный комиссариат направил Павлова в 31 запасной артиллерийский полк, из которого он выехал 5 октября 1941 года в качестве комиссара батареи и участвовал в боях против немецких захватчиков под Малоярославцем. После контузии в январе 1942 года Александр Петрович вновь стал

комиссаром батареи, но в 753-м артиллерийском полку и служил там до июня 1943 года, пока его не отправили на переподготовку. После окончания курсов в августе 1944 года Павлов стал командиром батареи на 1 Белорусском фронте, участвовал в штурме Берлина.

В 1945 году Павлова назначили начальником военно-технического снабжения 86-й артиллерийской бригады. До 23 июня 1946 года Александр Петрович находился в составе группы советских войск в Германии, и только 12 июля 1946 года его демобилизовали. С июля 1946 года по 22 августа 1947 года педагог работал директором средней школы № 32 станции Кашира Московской области. С 1 сентября 1947 года его перевели в среднюю школу № 8 на станции Бессарабская Кишинёвской железной дороги.

Спустя два года Александр Павлович переехал в Московскую область и стал директором школы в Павловской Слободе.

А. П. Павлов (в заднем ряду в центре) с учителями и выпускниками

Урок математики в Павловской средней школе ведёт А. П. Павлов

Павловская средняя школа. Преподаватели и выпускники. А. П. Павлов сидит третий справа. 1950 год

заканчивается, и пока неизвестно, как дальше сложилась жизнь директора школы. Эта глава получилась сухой и официальной, и составители книги будут рады, если отзывчивые жители Павловской Слободы в будущем смогут поделиться личными историями об этом педагоге и Павловской школе.

Учителя-фронтовика наградили орденом Отечественной войны II степени, медалями «За Победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За оборону Москвы». Когда Павлов был директором, большую группу учителей Павловской средней школы наградили высокими правительственными наградами за педагогический труд.

Биография Александра Павлова реконструирована благодаря документам. В этой книге немало устных воспоминаний о людях, которые развивали село в прошлом веке. Но историю Александра Петровича пока не удалось узнать полностью: его личное дело

— Ф. И. Горчилин – педагог и общественный деятель. А. Н. Гольцев —

Фамилия Горчилиных в Павловской Слободе – одна из самых распространённых. По отзывам односельчан, в 1930-х – 1960-х годах Ф. И. Горчилин был очень известным. Кроме разнообразных талантов, он обладал даром хорошего организатора и энергичного общественного деятеля.

Поскольку личный архив этого замечательного человека не сохранился, в этом рассказе использованы материалы из номеров истринских районных газет и из музея Павловской средней школы.

Семья Горчилиных жила в прекрасном просторном доме на улице Ленина. Дом сохранился до сих пор. Во время войны в нём находился штаб 108-й стрелковой дивизии, оборонявшей Павло-Слободский плацдарм.

Дом Горчилиных на улице Ленина

Программа спектакля «Снегурочка»

В начале прошлого века развлечений для детей и взрослых было немного. До революции единственной возможностью увидеть мир для местных жителей были представления в балагане, который приезжал в Павловскую Слободу один раз в год. Но всё, что показывали в балагане, было очень далеко от искусства. «И вот однажды любители решили поставить спектакль. Помню, выбрали пьесу А. Н. Островского “На бойком месте”. Сколько потребовалось хлопот, прежде чем уездное начальство разрешило постановку. Спектакль состоялся в сарае, принадлежащем Д. Монастырскому. Как сейчас помню запах прелого сена, лежавшего под ногами, скамейки, устроенные из неоструганных досок, прибитых к поленьям дров, ситцевый полог, отделявший артистов от зрителей, и тусклое мигающее пламя керосиновых ламп. Спектакль, декорациями которому служили несколько ёлок, встретили просто восторженно и долго потом находились под его впечатлением. К сожалению, пьеса эта была первой и последней. Уездные власти запретили дальнейшие постановки. Было это в 1912 году», – так писал Горчилин для районной газеты в 1960 году.

Возможно, спектакль был поставлен силами местной интеллигенции – учителями министерского двухклассного училища. Был и другой благотворительный рождественский спектакль в Павловской Слободе, поставленный 7 января того же года силами маленьких школьников. Весь сбор предназначался для помощи голодающим. Самодельную программку нашел Е. Г. Орехов несколько лет тому назад на чердаке своего дома (ул. Луначарского, 3), где жил его дядя учитель Павловской школы Александр Федорович Орехов.

Фёдор Иванович в своих воспоминаниях о пяти годах перед началом Великой Отечественной войны рассказывал: «Я вёл драматический кружок, в котором играли учителя П. С. Тюрин, И. И. Вдовин и другие вместе с учениками. Была поставлена пьеса А. Н. Островского “На бойком месте”. С постановкой ездили даже в другие деревни. Например,

в деревню Маслово Звенигородского района». Воспоминания Горчилина написаны к столетнему юбилею Павловской школы в 1975 году.

Ценные воспоминания оставил и долгожитель из Павловской Слободы А. И. Капусткин: «В 1930 году начал смотреть кинофильмы. На углу улиц Калинина и Луначарского стоял большой дом. Половину дома использовали под клуб, там показывали кинофильмы и ставили спектакли. Во второй половине жили. Во время войны в здание попала бомба, и его снесли. Здесь нормировщик фабрики “Славкожизделия” Фёдор Иванович Горчилин организовал самодеятельный театр. В сельском клубе организовали театральный кружок, в котором Фёдор Иванович одновременно играл в спектаклях и был режиссером».

Анатолий Капусткин принимал непосредственное участие в самом начале деятельности драматического кружка. Юный Анатолий был «обязательным артистом» несколько зим. Театр давал выездные представления в Покровском, где был большой зал. Артисты ездили зимой на санях. Их хорошо встречали, не жалели освещения: собирали все керосиновые лампы, хотя в деревне не было электричества, и керосин для ламп очень берегли.

Весной 1941 года кружок успешно участвовал в смотре коллективов художественной самодеятельности.

Артисты драматического кружка

Сцена из самодеятельного спектакля

Фёдор Иванович писал стихи. Большая общая тетрадь его сочинений и его рисунки утрачены, кроме нескольких листов. Как сельский поэт Фёдор Иванович принимал участие в литературных вечерах, которые проводились в библиотеке и в клубе.

С 1933 года Фёдор Горчилин возглавлял избу-читальню, которая играла в селе роль культурного центра и должна была притягивать молодежь, организовывать культурный досуг населения. В значительной степени Фёдору Ивановичу удалось это сделать. «При избе-читальне был оборудован радиоуголок, организованы драматический и спортивный кружок», – писали в районной газете «Истринская стройка».

А. И. Капусткин вспоминал, что в середине 1930-х годов Фёдор Иванович ходил с ребятами на природу, где учил их писать маслом этюды. В работе избирательной комиссии при исполнительном комитете Павло-Слободского сельского совета активно участвовали пионеры и физкультурники Павловской средней школы, а также местные активисты. Под руководством Горчилина в 1939 году они писали лозунги и рисовали плакаты, изготавливая художественное оформление для всей перевыборной кампании.

Другой гранью многочисленных дарований Горчилина была любовь к спорту. На протяжении всей жизни он проводил спортивную работу в селе и организовал строительство стадиона, для чего привлекли всю сельскую молодёжь. Но возникло затруднение: где взять спортивный инвентарь и одежду? И тут нашли выход: взялись корчевать пни в лесу. За раскорчевку им тогда заплатили 750 рублей. По тому времени это были большие деньги.

Одели всех спортсменов в новые спортивные костюмы и приобрели спортивный инвентарь.

Фёдор Иванович работал на кожгалантерейной фабрике, где позже организовал футбольную команду «Спартак». В 1937 году футболисты артели «Славкожизделия» получили переходящий приз за победу над командой артели «Вперед» из Москвы.

«Я организовал гимнастический кружок, позже из школьников и бывших школьников организовал футбольную команду и сам в ней участвовал. Футбольное поле оборудовали члены команды, население. Даже теперь это место называется Стадион, хотя там построены дома и с первых лет войны нет стадиона», – вспоминал Фёдор Иванович.

Горчилин организовал в школе слесарную мастерскую, в которой для школы изготавливали различные металлические изделия, и стал учителем труда.

Автопортрет Ф. И. Горчилина.
Середина 1930-х годов

Ученики 7 класса. Ф. И. Горчилин второй слева в среднем ряду

Л. И. Сухарева вспоминала: «Я поступила в 5 класс Павловской школы в 1935 году и окончила 10 классов в 1940 году. Наш класс был очень дружный и сильный по успеваемости. Много занимались спортом: игра в волейбол, лыжи, коньки. Несколько лет подряд учитель Горчилин вёл гимнастическую секцию. Под руководством Горчилина пионеры выступали на праздниках с вольными упражнениями и пирамидами. Для спортивных мероприятий были прекрасно оборудован стадион и парк. На этом участке трудился Фёдор Иванович, который на всю жизнь запомнился сильным, требовательным спортсменом и отличным воспитателем».

Вольные упражнения участников
гимнастического кружка

Футболисты Павловской Слободы. Ф. Горчилин
стоит третий справа в заднем ряду

*Ученики Павловской средней школы
в слесарной мастерской*

*Футбольная команда «Спартак» и её тренер
Фёдор Горчилин (слева)*

*Поездка старшеклассников в Ленинград. На экскурсии в Петергофе. Фёдор Горчилин четвёртый справа
в среднем ряду. 1938 год*

Выйдя на пенсию, Федор Иванович оставался активным общественником. Он прожил долгую жизнь и оставил след в памяти жителей Павловской Слободы.

Семья была дружная, весёлая. С. А. Пыжова

Ветеран педагогического труда из Павловской Слободы Светлана Алексеевна Пыжова (Лапина) последние годы успешно занималась поиском сведений о своих предках и родственниках и составила интересную семейную историю.

Хочу рассказать о многочисленной семье Максимовых-Лапиных. Это мои дедушка и бабушка со стороны мамы и их потомки. Все предки со стороны Максимовых были крепостными графов Олсуфьевых, имение которых находилось в селе Ершово Звенигородского уезда. В бывшей усадьбе сейчас находится дом отдыха «Ершово». После отмены крепостного права родные получили земельные наделы, завели скот.

Мой дедушка Алексей Иванович Максимов – участник Первой мировой войны. Он всю жизнь работал мастером на артиллерийской базе № 38. Бабушка вела хозяйство. Из Ершова на работу он ходил пешком около 15 вёрст, или бабушка подвозила его на лошади.

В начале третьего десятилетия прошлого века они решили поселиться в Павловской Слободе на улице Карла Маркса в доме № 10 (этот дом не сохранился). Старшая дочь Евдокия со своей семьёй осталась жить в Ершове, Мария вышла замуж и уехала в Москву, остальные дети остались с родителями в Павловской Слободе. На фото видно, что семья была большая. Когда по праздникам собирались в доме у родителей, то места всем не хватало.

Дедушка и бабушка С. А. Пыжовой

Семья Максимовых

Нас отправляли на полаты русской печи. Оттуда мы наблюдали за застольем взрослых. Семья была дружная, весёлая. А как хорошо все пели! Когда мне было шесть лет, очень запомнился один случай. По радио (чёрная тарелка висела на стене) объявили о смерти Сталина. Все взрослые стали плакать, дети их начали поддерживать, хотя не понимали причину горя. Детство наше было счастливое, хотя не хватало одежды, еды, но жили дружно и весело.

Родители работали на базе, а нас на всё лето отправляли в пионерский лагерь. Путёвки давали от базы бесплатно как многодетной семье.

Мы, сёстры Лапины, с раннего детства участвовали во всех клубных мероприятиях, например, постановках сказок. Особенно нам нравились новогодние ёлки. Столько подарков домой приносили! Когда стали постарше, пошли в хор, а младшая сестра Надежда плясала на сцене – пошла в отца. Он научил её плясать, потому что в 1944-1945 годах сам танцевал на клубной сцене.

Два раза в неделю из Москвы приезжал руководитель хора. Однажды он пригласил на концерт представителя от хора Пятницкого. Оказывается, тот приехал послушать, как мы поём на три голоса. На снимке четыре сестры Лапиных: Люся, которая родилась в 1945 году,

*Мой отец Алексей Петрович
Лапин*

Моя мама Анна Лапина

Четыре сестры Лапиных

Света (она младше Люси на два года), Катя – она родилась в 1948 году – и самая младшая Надя. Нас всегда оставляли во второе отделение, чтобы народ из зала не расходился после антракта.

Послушав, представитель пришёл к нашей маме в барак и долго уговаривал её отпустить нас в Москву в свой хор. Приводил пример сестёр Фёдоровых. Обещал, что учиться мы будем в Москве и на полном государственном обеспечении. Мама не согласилась.

Мама закончила только 4 класса и всю жизнь работала на базе разнорабочей. Я сейчас живу в Серпухове, Люся – в Латвии, Надя – в Усинске на самом севере Республики Коми, а Катя осталась в Павловской Слободе.

Об отце я написала в книге¹ и очень хочу поделиться рассказом и с читателями этого сборника.

В пионерлагере

¹ Память бережно храним. Сборник рассказов. – Пуцдино, 2017. – С. 64-66.

*

Алексей Петрович Лапин родился 11 августа 1919 года в селе Лунино Лунинского района Пензенской области в рабоче-крестьянской семье. У его родителей Пелагеи Алексеевны и Петра Яковлевича всего было четверых детей. Мой отец был старшим, поэтому с раннего детства помогал родителям по хозяйству. Учёба в школе давалась легко. Окончив 7 классов, стал заниматься ремонтом обуви вместе с отцом.

Дом, в котором жила семья, стоял на берегу реки Сура, в которой отец в свободное время ловил рыбу. Возле села расположился цыганский табор, и отец проводил в нём много времени: ночью сторожил с ребятами лошадей, скакал на лошади и мастерски отплясывал цыганочку.

10 сентября 1939 года его призвали в ряды Советской армии – в авиацию Забайкальского военного округа. В 1940 году окончил Читинскую окружную школу младших авиаспециалистов и стал мастером авиационного вооружения. Его назначили командиром отделения. Для прохождения дальнейшей службы был направлен в 8 истребительный авиационный полк на станции Борзя, которым командовал капитан Курбатов. Полк входил в состав дивизии под командованием генерал-майора Вершинина, который после войны стал маршалом авиации.

Война для отца началась на Смоленском направлении под Ельней в 1941 году. Он воевал в брянских лесах, на Донбассе, Кубани, Северном Кавказе, освобождал Северный Кавказ, Крымский полуостров, Керчь, Симферополь, Севастополь, Таманский полуостров, Новороссийск. За выполнение боевых задач и проявленные при этом мужество и героизм 8 декабря 1943 года полк, где служил отец, переименовали в 42 Гвардейский истребительный авиационный полк.

На войне приходилось ремонтировать самолёты в полевых условиях без специальных приспособлений. Он произвёл 34 капитальных, 23 средних, 42 мелких ремонта вооружения! Во время боёв на Кубани один из лётчиков сбил 9 самолётов противника благодаря тому, что самолёт обслуживал отец, который добился безотказности агрегатов вооружения.

26 сентября 1944 года в деревне Степыгино Московской области при подготовке самолёта на боевое задание отца ранило в левый глаз осколком от винта. На следующий день его отправили на лечение в московскую больницу имени Гельмгольца. Война закончилась для отца в звании старшего сержанта гвардии.

Алексей Петрович (справа) знакомится с родителями Анны (в центре)

После лечения 16 ноября 1944 года отца признали годным к нестроевой службе в тылу и направили в войсковую часть № 67714, где ремонтировали военное оборудование. Эта часть находилась в Павловской Слободе Истринского района Московской области. Отца наградили орденом Отечественной Войны I степени, медалями «За оборону Кавказа», «За Победу над Германией» и множеством юбилейных медалей, в том числе медалью «За боевые заслуги».

О войне отец говорить не любил. Вспоминал только хорошее: как в минуты затишья между боями отплясывал цыганочку, как давал уроки танцев своим товарищам, как объедался арбузами, как купался в море, которое увидел впервые, как его в 1942 году принимали в партию.

Работая на военной базе, отец познакомился с будущей женой Анной Алексеевной Максимовой, которая работала вместе с ним. Он понравился маме потому, что он

профессионально плясал на сцене клуба и хорошо ухаживал. Брак зарегистрировали в феврале 1945 года, а в декабре родилась первая дочь. Всего у них было шестеро детей: два мальчика умерли младенцами, а четыре девочки до сих пор живы.

После войны жизнь была тяжёлая. Чтобы прокормить такую большую семью, отцу приходилось много работать. Хорошо, что он был мастером на все руки. Отец умел класть печи, ремонтировать обувь, делать мебель своими руками, ловить рыбу, пасти скот. Помню, когда родителям в 1959 году дали комнату на 24 квадратных метра в бараке, отец её перегородил так, что получилась прихожая, кухня, спальня и зал. Мебель сделал сам: шкаф, комод, круглый стол, диван.

Страсть к голубям у него появилась в сорокалетнем возрасте. Он построил над сараем голубятню и разводил элитных голубей. Всегда мечтал научиться играть на гармошке. Мечта его сбылась только в 60 лет, когда мы подарили гармонь на юбилей. Игру на этой гармонии он самостоятельно освоил в совершенстве и всегда веселил своих близких по праздникам.

Мама умерла в феврале 1979 года, а папа – 13 апреля 1991 года. Оба похоронены на кладбище в Павловской Слободе Истринского района Московской области.

*

Если мы, послевоенные дети, и войны не знали, то детям моей тётки Евдокии Борисовой пришлось туго. Когда началась война, её муж Александр ушёл на фронт. Евдокия осталась с детьми в Ершове. При наступлении немцев на Москву им пришлось эвакуироваться. Они добрались до деревни Грязь, пройдя всего около пяти километров, где попали в плен. Эти немцы неожиданно проявили сочувствие к большой семье, из дома, где они остановились, не выгнали, даже подкармливали детей. Когда немцы отступали, то подожгли дома в Ершове, а их дом остался. Он сохранился до сих пор. Евдокия с детьми вернулась домой. Они с трудом пережили войну. Маленькая Антонина умерла в 1945 году, Александр погиб на фронте в 1944 году. Он был связистом, его похоронили в братской могиле в Латвии. Мы нашли эту могилу в последнем десятилетии прошлого века, побывали на этом месте.

Евдокия Борисова всю жизнь работала в ершовском колхозе. За работу её наградили орденом Трудового Красного знамени, который 27 марта 1948 года ей вручал Михаил Калинин.

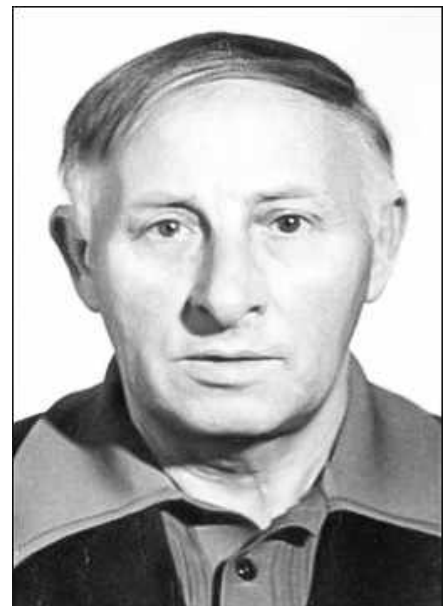
Анна и Лида вышли замуж и уехали в Москву, Зина – в Астрахань, Валя жила в Ершове и работала официанткой в доме отдыха. Сейчас в родительском доме живёт Лида. Она

Е. А. Борисова (Максимова) – тётя С. А. Пыжовой

А. М. Борисов

А. А. Максимов (1916-2001) – дядя С. А. Пыжовой

прислуживает в Троицком храме. Анна приезжала только летом.

Мой дядя Алексей Алексеевич Максимов с 16 лет пошёл работать на артиллерийскую базу, где трудился до конца жизни. В 1937 году его призвали на службу в стрелковый полк.

Он служил в Польше и Белоруссии, в сентябре 1940 года стал членом КПСС. После службы в армии вернулся в Павловскую Слободу и стал работать слесарем, а затем – мастером 5 цеха, мастером отдела технического контроля. Он очень любил свою работу! Ему присвоили звания ударника коммунистического труда и ветерана труда. В 1975 и 1976 годах Алексею Алексеевичу вручили две медали «Знак Почёта». Дядя ушёл на пенсию только в июне 1981 года, когда ему было уже 72 года. За военную службу его наградили орденом Отечественной войны II степени и тремя медалями.

Алексей Алексеевич и его жена Полина Григорьевна вырастили троих детей. Старшая дочь Евгения вышла замуж и уехала в Москву. Александр с семьёй жил в Дедовске и работал на кирпичном заводе. Владимир остался жить в Павловской Слободе.

О сестре мамы Марии Черняевой я мало знаю, потому что она жила в Москве. Мария рано овдовела, воспитывала одна трёх девочек. Старшая дочь Людмила вышла замуж за Николая Седова и переехала к нему жить. Людмила умерла очень рано. Её сбила машина. У Людмилы и Николая было двое сыновей.

Средняя дочь Татьяна работала водителем такси и пропала. У неё остался сын Олег, бабушка Мария его вырастила и женила. Долго искали Татьяну, но так и не нашли. Младшая Нина – парикмахер. Она живёт в Москве.

Екатерина работала на артиллерийской базе. Она погибла совсем молодой: помыла голову, не досушила волосы и поехала в Москву – через две недели умерла от менингита.

Екатерина Максимова (справа) с подругой

Зоя и Виктор Максимовы. 1950-е годы

Брат моей матери Виктор Алексеевич Максимов женился до службы в армии. Первой женой Виктора Максимова стала Зоя Гусева. У них родились две дочери.

Виктора два раза призывали в Советскую Армию. Во время службы Виктор сбил человека и попал в тюрьму. После отбывания срока домой не вернулся, потому что ему не разрешили жить в Подмосковье, и ему пришлось уехать в город Мценск. Зоя к нему не поехала, осталась с родителями и двумя маленькими девочками. Дома Максимовых и Гусевых стояли рядом. Зоя работала на артиллерийской базе, а девочки были с бабушками и дедушками. Виктор работал водителем-дальнобойщиком, в Мценске женился, хотя развода с Зоей не было.

У Виктора и его новой жены родился мальчик. Иногда Виктор приезжал к родителям, виделся с дочерьми. Когда дом Гусевых сгорел, им дали однокомнатную квартиру на пятерых человек. Дети выросли, создали свои семьи, но отца всегда помнили. Виктор умер в январе 2001 года. Его хоронили соседи по коммунальной квартире, которые даже не знали, что у Виктора есть жена и дети. Я сделала запрос в ЗАГС Мценска, и мне выслали свидетельство о смерти и указали место захоронения, и я отдала эти документы детям. Таня с Тоней приехали в Мценск, встретились с соседями отца, вместе поехали на кладбище, заказали крест и ограду – выполнили свой долг перед отцом, хотя он их не воспитывал.

Агробиостанция «Павловская Слобода»

*Здание бывшей Обушковской фабрики
«Славкожизделия»*

А я сама часто навещаю могилы родных и каждый раз удивляюсь, как меняется Павловская Слобода! В 2017 году побывала в тех местах, где прошли мои школьные годы. Как приятно было увидеть агробиологическую станцию, где мы трудились на полях, здание бывшей Обушковской кожгалантерейной фабрики, где я начинала свою трудовую деятельность!

Мои предки и родственники. А. Б. Арбузова

Многие в нашем селе знают Алину Арбузову. Она давно и плодотворно работает в Павло-Слободском Доме культуры. Алина Борисовна рассказала историю своей семьи более чем за вековой период.

По маминой линии первый предок, о котором я могу рассказать, – это владелец кожевенного завода Антон Гостев, прадед моей мамы Тамары Фёдоровны Войковой. На заводе работало 30-50 человек.

Семейное фото

*Кожевенный заводик начала XX века.
Из сети Интернет*

На семейной фотографии он стоит крайний слева в сюртуке с цепью, держит руку на плече своей супруги Анастасии. У Антона и Анастасии было шестеро детей, среди которых и моя прабабушка Марья Антоновна Гостева. На кожевенном заводе работали также Николай и Виктор, два сына хозяина завода. Антон Гостев умер до революции. После его смерти заводом управлял его старший сын Николай. Перед Первой мировой войной моя прабабушка в девятнадцать лет вышла замуж за бухгалтера Михаила Ивановича Кораблёва. Сердце у неё лежало к другому – тому, кто ей очень нравился. И когда Михаил (он был на шесть лет старше) пришёл свататься, она сказала матери: «Раиска старше меня, пусть она за него выходит». А мать ответила, что у неё четверо дочерей, отец умер, потому кого сватают, той и идти замуж. В 1914 году у моей прабабушки родилась дочь – моя бабушка Рая.

На другой фотографии молодой муж моей прабабушки в военной форме. Это фото он прислал своей жене и ребёнку с Первой мировой войны. На обороте надпись: «На добрую и долгую память дорогой моей Манечке от любящего тебя до гроба твоего Миши. 1916 г. Снимался в великую Европейскую войну в Ижевске».

А вот фото, подаренное семье моей прабабушки в 1917 году её братом Николаем, который после смерти их отца управлял заводом. На фотографии Николай в костюме, шёлковом галстуке. Надпись на обороте: «На добрую память дорогим Мише, Марусе и Раечке от любящего вас Н. Гостева».

Кожевенный завод после революции был экспроприрован. Все средства от заводской прибыли, всё нажитое Антоном Гостевым досталось старшей сестре моей прабабушки – Раисе. За всю дальнейшую жизнь при Советской власти она не работала ни дня – жила на эти сбережения. Всё отцовское добро понемногу сбывала в комиссионных магазинах. Одна чашечка могла стоить огромных денег. На эти средства вырастила дочку. Её внук стал военным, кандидатом технических наук, занимался баллистикой. До тридцатых годов прошлого века мои предки Гостевы продолжали жить на Урале. Однажды утром некто пришёл к ним в дом

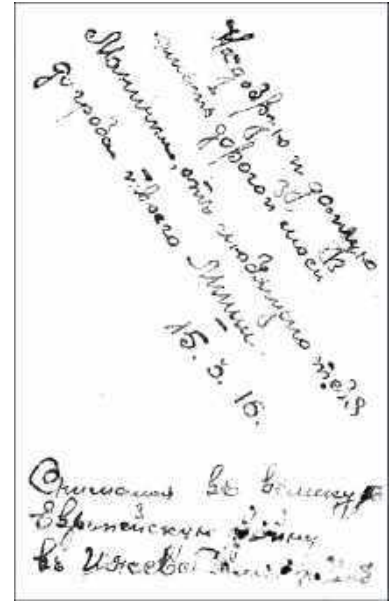
и сообщил, что если они сегодня не уедут, то их арестуют. И они всей семьёй, бросив дом, имущество, взяв только детей и немного денег, бежали в Сибирь. Так мои предки оказались в Омске, где впоследствии родилась и я. Таким образом наша семья смогла избежать репрессий. В 1937 году был репрессирован только родной брат мужа моей прабабушки, который воевал в Первую мировую войну. Его звали Вениамин, а моя мама называла его дядя Вена.

Брат прабабушки Николай.
1917 год

Муж моей прабабушки
в военной форме

Надпись на обороте

Маленькая дочь моей
прабабушки. 1915 год

Семья прабабушки.
1935 год

Похороны моего прадеда. 1939 год

Они были дружными братьями. Построили себе дома напротив, через дорогу друг от друга. В 1930-е годы дядя Вена работал бригадиром взрывников на цементном заводе. По доносу его арестовали. Было сфабриковано дело о пропавшей взрывчатке. Дядю Вену больше никто никогда не видел.

А как сложилась судьба его брата Михаила? Последняя фотография, на которой изображена семья моей прабабушки в полном составе, датирована 1935 годом. На ней моему прадеду, прошедшему Первую мировую войну, 45 лет. Он работал в «Золотопродснабе», как написано на фото. Моей прабабушке тогда было 39 лет. На фотографии пять дочерей. Моя бабушка Рая – самая старшая, ей 20 лет, она студентка 2 курса педагогического училища. На фотографии она в крайнем левом углу. Тамара изображена в правом углу, ей 15 лет. Але 12 лет, она учится в 4 классе. Юле 10 лет, а Гале – 8 лет, её записали в первый класс.

На следующей фотографии 1939 года похороны моего прадеда. Он умер в 49 лет от воспаления лёгких. Моя прабабушка осталась одна с пятью дочерьми. Муж её, умирая, завещал: «Продай дом, и на эти деньги выучи всех дочерей». Баба Маня так и сделала: продала родовое гнездо и купила небольшую хибарку. Но все девочки получили образование, а две дочери – высшее.

Через два года после смерти прадеда началась Великая Отечественная война. Младшая сестра моей бабушки Аля училась на втором курсе медицинского института. Ей было 19 лет. Со второго курса её забрали на фронт. Последнее письмо пришло от неё из-под Смоленска. Она пропала без вести. Я помню, что моя бабушка, баба Рая, долго пыталась её найти, писала на радио. Но так и не нашла.

А как же устроились мои предки после бегства от репрессий с Урала в Сибирь?

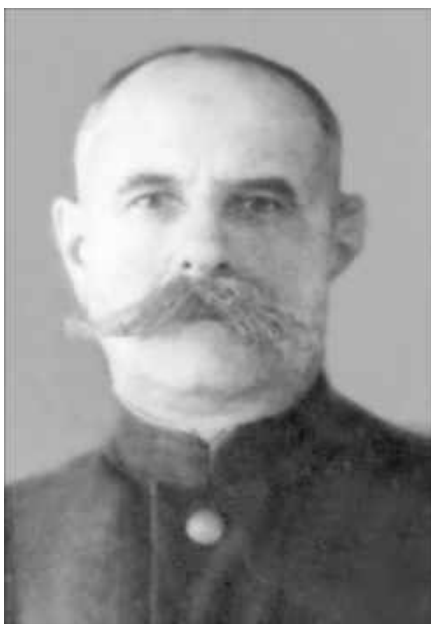
Братья моей прабабушки Николай и Виктор устроились на Омский кожевенный завод. Но им разрешили работать на дому и открыть свои мастерские. С завода им привозили химикаты для работы и шкуры – сырьё, которые необходимо было выделывать. Братья были мастерами высшего класса.

Они сдавали выделанные шкуры, но жалованья на нужды семьи не хватало. Поэтому Николай вместе с заводскими шкурами выделывал и шкуры – кожу и мех, которые сам покупал у казахов.

Его жена шила из них замечательную мягкую хромовую обувь. Её выгодно продавали, и семья была обеспечена. Моя мама Тамара помнит, что над кроватью у них висели песцовые, собольи шкуры, готовые к продаже. Зачастую в их дом приходили с обысками, искали эти добавочные выделанные шкуры. Их сворачивали в рулон, и дети через другой выход выбегали с ними в сад, где и прятались под кустами. В конце концов Николая за это арестовали. Он отсидел два или три года, но вернулся. Выделкой шкур занимался всю жизнь.

Старший сын его брата Виктора пошёл по стопам своего отца и дяди. Он, живя в Омске, поступил в Москве в институт внешней торговли на кожевенно-меховой факультет. Мечтал торговать кожей и мехами с заграницей. Но скоропостижно скончался, не окончив институт. Так закончилась наша династия кожевенников.

Баба Рая была учительницей. После войны работала в школе-интернате для эвакуированных детей блокадного Ленинграда.

Брат прабабушки Николай

Моя бабушка стоит в центре

Моя мама, имея явный талант к медицине, закончила авиационный техникум. Хотя, ещё когда подрабатывала после школы в больнице, главный врач Михаил Иосифович Пантофель настоятельно советовал ей поступать непременно в медицинский институт, обещал дать отличную рекомендацию. Но из-за отсутствия денег мама поступила в авиационный техникум, где платили неплохую стипендию. Там она познакомилась с моим папой. В 1968 году родилась я.

По папиной линии мой дед Григорий Иосифович Войко одним из первых вступил в комсомол. Дед родился в 1917 году. Они жили в Сибири. Семья была причислена к кулацким, потому что в хозяйстве были два коня и два вола. Начался период коллективизации. Моему деду как настоящему комсомольцу выдали винтовку, чтобы он караулил своего отца, не дал тому увести и продать коней и волов. Гриша нёс ночью в огороде свой караул. Отец вышел и сказал, чтобы тот не валял дурака, шёл спать. Сказал, что никуда не уйдёт. Но всё-таки ушёл и увёл на продажу скотину. Обрато так и не вернулся – убили так называемые колчаковские дезертиры. Колчак набирал в свою армию всех без согласия. Когда армия Колчака была разбита Красной Армией, остатки колчаковцев боялись возвращаться домой, ожидая расправы, и потому скрывались в лесах, промышляя разбоем.

Моя мама

Мои мама и папа

В 1937 году Григория призвали в армию. Он недавно женился, у него была маленькая дочь Людмила. Дядю его жены бабы Тони арестовали как врага народа за хищение социалистической собственности – собирал колоски на поле. За дядю жены Григорию объявили политическое недоверие, отобрали оружие, он не имел права нести караул. Только ел и спал. Когда все уходили на учения, он оставался в казарме. Его стали все сторониться. К счастью, в часть пришёл новый комиссар и принял участие в его судьбе. Он назначил его библиотекарем. Чтобы доказать преданность партии и Сталину, Григорий после пятилетней срочной службы

Моя мама с маленькой Алиной

написал заявление о сверхсрочной службе – ещё не меньше трёх лет. Спустя полгода он заболел туберкулёзом, поэтому его в дальнейшем не взяли на фронт и комиссовали из армии.

У них с бабой Тоней родилось всего шестеро детей, в том числе и мой папа Борис. Григория после армии направили в советско-партийную школу. Она приравнивалась к высшему учебному заведению. После окончания школы стал редактором районной газеты. Два года проработал секретарём районного комитета партии. Эта работа ему не нравилась, и он вернулся на работу в редакцию газеты. При этом он всегда был убеждённым коммунистом.

Во время войны семья жила очень голодно – заготавливали на скотобойне кровь, замораживали, потом отрубали топором кусок, жарили на сковороде и ели, весной варили суп из лебеды. Мой папа родился в 1943 году в день начала битвы на Курской дуге – самая середина войны. Из-за того, что моя бабушка Тоня, будучи в положении, очень плохо ела, у моего отца был врождённый рахит.

Семья Войковых имеет украинские корни. И фамилия деда изначально была Войко. Последняя буква «в» была приписана по ошибке. В Омской области они оказались после массового переселения украинцев в Сибирь во времена Екатерины. Когда и кто первым был сюда переселён – доподлинно неизвестно. В семье говорили по-украински, выходя из дома, переходили на русский. Интересно, что все дети, и мой папа в том числе, всегда называли маму и папу только на «вы», согласно украинскому обычаю. Семья была очень дружная. И мой папа до сих пор каждый год летом обязательно летает в Омск, чтобы встретиться с братьями, сёстрами, всеми своими родственниками, навестить родительский дом, хранительницей которого после смерти родителей стала младшая сестра Галя. Семья музыкальная и поющая. Застольные песни, в том числе и украинские, – это неперемнная семейная традиция.

После окончания школы папа поступил в Омский авиационный техникум, где встретил свою будущую жену Тамару Нарукову – мою маму, с которой они живут на сегодняшний день уже больше 50 лет. После окончания техникума папа работал по распределению на Барнаульском радиозаводе в должности технолога. В 1963 году его призвали в армию на Семипалатинский ядерный полигон, где три года он принимал участие в испытаниях атомного оружия. О военной службе папа говорит мало и неохотно. Говорил, что было и отравление радиоактивным йодом, и лёгкая форма лучевой болезни, и участие в испытаниях заряда мощностью 1 мегатонна – взрыв на реке Чаган. Сейчас на месте эпицентра взрыва

Мой папа слева

образовалось озеро, в котором ловится рыба без чешуи. Начав службу рядовым, папа закончил её в звании младшего лейтенанта. После демобилизации жил и работал в Омске, где женился на моей маме и где родилась я. В 1974 году его пригласили на завод «Микроприбор» в город Конаково. На этом заводе отец работал 25 лет, пройдя путь от рабочего до директора по производству

Сейчас мой папа пенсионер, ветеран подразделений особого риска и замечательный дед трёх моих дочерей.

Выйдя замуж, я оказалась жителем деревни Аносино. С годами пришла к выводу, что никогда не поздно менять жизнь и начинать новое. Получив в молодости образование инженера-геолога, в 36 лет организовала в Павловской Слободе танцевальную студию для детей и взрослых. В сорокалетнем возрасте вместе со своей средней дочерью поступила в институт и получила вторую специальность – режиссёр театрализованных представлений и праздников. Я работаю до сих пор художественным руководителем Павло-Слободского Дома культуры. В 44 года родила младшую дочь. И сейчас с уверенностью заявляю, что после сорока лет жизнь пусть не начинается, а продолжается очень активно и, если не бояться перемен, преподносит множество сюрпризов.

— В мирной жизни как в бою. Супруги Седельниковы. А. Н. Гольцев —

В этом рассказе собрано всё, что известно о Раисе Иосифовне Седельниковой, которую знали многие обучавшиеся в Павловской школе. Менее известно её военное прошлое, когда она добровольцем ушла на фронт и воевала вместе со своим будущим мужем Сергеем Сергеевичем Седельниковым – уроженцем Павловской Слободы.

Раиса Седельникова

Раиса Иосифовна родилась весной 1920 года в украинском посёлке Берестовка Макеевской волости. Сейчас посёлок входит в состав города Макеевка. Раиса была третьим ребёнком в семье. Её мать Татьяна Михайловна Прокопенко была домохозяйкой, а отец Иосиф Прокопенко работал на железной дороге и стал инвалидом.

Всего в семье было шестеро детей. Старшие дети Клавдия Иосифовна и Петр Иосифович не получили высшего образования, рано начали работать. Все детские и юношеские годы Раиса помогала матери по хозяйству, воспитывала маленьких сестер и братьев.

Раиса Прокопенко в 14 лет

Раиса в 10 классе (второй ряд снизу, третья справа). 1936 год

После окончания школы в 1937 году Раиса захотела поступить в институт. В ближайшем городе Донецке были высшие учебные заведения почти всех специальностей. Но Раиса Иосифовна, как признавалась позднее дочери, очень хотела учиться в Москве и остановилась на специальности «иностранные языки», поскольку такой не было в областном центре. Успешно поступила в институт иностранных языков имени Мориса Тореза на факультет французского языка (второй язык – немецкий). Семья поддерживала Раису материально.

Она училась хорошо, судя по оценкам в дипломе. Как потом рассказывала, французский язык знала лучше русского. У Раи было много друзей и подруг, вместе отмечали праздники, ходили на просмотр кинофильмов и в театр. Участвовали и в более серьёзных мероприятиях: во Всесоюзной переписи населения, в строительстве московского метро. Но главной оставалась учёба.

В начале июня 1941 года получили дипломы. По первоначальному распределению Раису Прокопенко направили в Мурманск, но с началом войны ситуация быстро менялась. Пришлось ехать в Казань, чтобы преподавать в школе, хотя не хотелось работать школьным

учителем. Многие учителя сразу ушли на фронт, из-за недостатка кадров пришлось преподавать в средней школе почти все предметы. Её убеждали: у тебя высшее образование, ты справишься. Позже Раиса Иосифовна вспоминала, как это было тяжёло, особенно на уроках астрономии. Ей даже казалось, что проще в армии.

Как и многие патриотически настроенные советские люди, она ходила в военный комиссариат и просилась на фронт. Лишь летом 1942 года Раю направили на Сталинградский фронт в 44 отдельный батальон войск воздушного наблюдения, оповещения и связи. Здесь она служила в подразделении под командованием будущего мужа сержанта Сергея Седельникова из Павловской Слободы. Девушек-красавиц было много, но он выбрал Раису, возможно, за её образованность, начитанность, а, может, за его уважительное отношение к школьным учителям. К сожалению, не сохранились письма, но в архиве Раисы Иосифовны осталось много фотографий военных лет. Вместе с батальоном Раиса Иосифовна прошла большой боевой путь: вначале на Южном Урале вблизи города Гурьева, затем на Сталинградском фронте. Раиса Иосифовна участвовала в освобождении Сталинграда и Харькова. Служба женщины-бойца была тяжела: землянки, окопы, боевые дежурства на наблюдательных вышках. Но я никогда не слышал от Раисы Иосифовны жалоб на то время, да и рассказывала о войне не много. В мае 1944 года, когда вошли в освобожденный Харьков, родителям моей жены наконец удалось расписаться. В этом же году Раисе Седельниковой пришлось уволиться из рядов действующей армии в связи с беременностью.

Раиса в годы войны

С боевыми подругами. Раиса в центре

В Берестовке она родила сына, но, прожив несколько месяцев, ребенок умер. Раиса в это время принимала хинин от малярии, которой она заразилась в южных районах. После улучшения здоровья Раиса снова попросилась на фронт, к мужу. В своих письмах Сергей отвечал жене: «Война идет к концу, без тебя здесь могут обойтись. И вообще война не женское дело».

В 1946 году Сергея демобилизовали в связи с заболеванием. Он приехал в Берестовку за женой. Вскоре стало ясно, что он не может жить в этой местности, где было много угольной пыли и постоянное задымление. Сергею было трудно дышать: не выдерживали поражённые туберкулезом лёгкие, поэтому Седельниковы переехали в Павловскую Слободу.

Раиса Иосифовна в этом же году поступила учителем немецкого языка в Павловскую среднюю школу. Несмотря на то, что у нее родилась дочь Мария, продолжала работать в школе. Большая часть её жизни была посвящена семье и ученикам. Вскоре Раиса Сидельникова стала

заведующей учебной частью, а с 1964 по 1974 годы была директором школы.

Она рассказывала, как проходили вечера в Павловской школе. В зависимости от того, присутствовала ли она на этом мероприятии или нет, разница была очень заметной. Судя по отзывам, её не столько боялись, сколько уважали. Раиса Иосифовна всегда добивалась своего, поддерживала порядок среди учеников и рабочую атмосферу в педагогическом коллективе. Наверное, помогали тяжёлое трудовое детство и юность, а также фронтовая закалка. Строгий, но справедливый характер директора до сих пор помнят все, кто учился и работал в Павловской средней школе в те годы.

Первый год преподавания в Павловской школе

Р. И. Седельникова. 1975 год

Мне вспоминается 1975 год – подготовка и трёхдневное празднование столетия школы. Сколько душевных сил вложила Раиса Иосифовна в это дело, а ведь уже не была директором! После этого юбилея в Павловской школе усилилась краеведческая работа, больше внимания уделялось истории школы и села.

После выхода на пенсию у Раисы Иосифовны появились новые заботы: родились внуки, поэтому она и оставила работу.

Счастливая бабушка с внучками. Весна 1973 года

С. С. Седельников

Муж Раисы Иосифовны родился в 1917 году. Его отец Сергей Агафонович служил гренадёром в артиллерийской бригаде, прибыл в село вместе с бригадой, умер вскоре после революции. Мать Сергея Мария Ивановна Барбашова – уроженка Павловской Слободы. Её отец Иван Петрович Барбашов с конца XIX века держал небольшую кузницу (5х5 м) у пруда, где работал с двумя подручными.

В качестве приданого Марии на свадьбу подарили пай (долю) в павловской чайной, которая находилась на пересечении современных улиц Ленина и Луначарского. Мария работала приказчицей. Советская власть не только отобрала недвижимость у матери Сергея, но и лишила её избирательных прав.

Кузница у пруда (не сохранилась)

Родители Сергея Седельникова

*Семья Седельниковых в Павловской Слободы.
Лето 1947 года*

Сергей Седельников учился в Павловской школе, был барабанщиком в пионерском отряде. В 1932 году после окончания семилетней школы поступил в школу фабрично-заводского обучения, затем устроился работать на завод в Павшине. В 1935 году Сергея призвали в армию, он участвовал в Советско-финской войне 1939-1940 годов. Сергей вернулся к мирной жизни совсем не надолго. Несмотря на бронь, он попросился на фронт, где служил в войсках противовоздушной обороны.

Мария Ивановна Седельникова (Барбашова)

Здание бывшей чайной (не сохранилось)

После увольнения жены из Красной Армии Сергей продолжил воевать, дошёл со своим подразделением до Кёнигсберга.

Однажды в разведке ему долго пришлось лежать в городском парке на сырой земле. Он сильно заболел, его долго лечили, и он так и остался в строю с недолеченным туберкулёзом. После демобилизации Сергей Сергеевич вернулся в родное село, но прожил недолго – умер в декабре 1947 года.

С боевым товарищем. С. С. Седельников слева, май 1943 год

С. С. Седельников. 1939-1940 годы

Отец про войну не любил вспоминать. А. Н. Шилов

Житель деревни Борзые поделился семейными легендами и воспоминаниями о своих предках, военных годах и мирной жизни. Автору удалось с помощью документов из московского архива и опубликованных книг немного дополнить рассказ Александра Шилова. В небольшой главе «Годы войны» – прямая речь Александра Николаевича, его рассказ о том, что он узнал, расспрашивая родных.

Истоки

Фамилия Шиловы – одна из старейших и наиболее распространенных в Павловской Слободе и окрестных деревнях. Она известна с начала XIX века. В деле, которое хранится в Центральном государственном архиве города Москвы, находится документ 1818 года «Об учреждении комитета для изыскания средств к улучшению состояния фабричных Павловской суконной фабрики»¹. В нём приведены списки мастеровых – работников фабрики и членов их семей, где указаны Егор Шилов (35 лет) – кузнец, его жена Матрёна Павлова (25 лет) – пряжа, их дочь Настасья (4 года).

Имя	Возраст	Профессия	Семейный состав
Егору шилову	35	Кузнец	Жена его, Матреша Павлова, 25 лет, дочь Настасья, 4 года
Матреша Павлова	25	Пряжа	Его муж Егор Шилов, 35 лет
Настасья	4	Дочь	Её родители Егор Шилов и Матреша Павлова
Евдоким Фролов	31	Ткач	Жена его, Мария Васильевна, 27 лет

Фрагмент списка семей мастеровых на Павловской суконной фабрике в 1818 году

Иван Федорович Шилов

Работники колхоза «Красная гряд» на уборке сена. 1935 год

В конце 1920-х годов в Вельяминове создали колхоз «Истрастрой», в Борзых – «Красная гряд». Председателем колхоза «Истрастрой» был Н. К. Мельников, одним из старейших колхозников – Иван Фёдорович Шилов. Возможно, один из упомянутых Шиловых, живших в Павловской волости в XIX – начале XX вв., может быть предком Шиловых из деревни Борзые (рядом с деревней Вельяминово).

¹ ЦГАМ. Ф. 16, оп. 6, д. 9327, л. 83об

Зинаида Сергеевна Шилова

Григорий Иванович Шилов (слева)

На фотографиях из семейного архива можно увидеть бабушку Зинаиду Сергеевну и дедушку Григория Ивановича Шиловых в окружении домашних животных и в текущих заботах. До войны бабушка и дедушка по отцу – колхозники сельскохозяйственной артели «Серп и молот» (д. Борзые). Их сын Николай Григорьевич родился в сентябре 1921 года, закончил в 1935 году Павловскую семилетнюю школу, поступил на обучение в школу фабрично-заводского обучения при базе вооружений № 38 в Павловской Слободе и через полгода стал работать слесарем на этом предприятии.

Николай Григорьевич Шилов

Школа ФЗО. В центре мастер группы И. И. Иванов, Р. И. Макарова, замполит ФЗО Е. В. Ковалёва, директор ФЗО Тараканов. 1945 год. Из музея в/ч № 67714

На выбор профессии и места работы, возможно, повлиял выбор его далёкого предка – кузнеца на Павловской суконной фабрике Егора Шилова. Профессия родителей была привычной и понятной, но мало привлекательной для деревенского пацана.

Горшковы из деревни Покровское

Мама Александра Николаевича Елена Васильевна Шилова (Горшкова) родилась в 1920 году. Получив начальное образование в 1936 году, поступила в школу фабрично-заводского обучения при военной базе № 38 и через полгода работала браковщиком

отдела технического контроля на той же базе, а к концу 1940-х годов – в колхозе у деревни Борзые. В последующем с небольшими перерывами продолжала работать там же до конца 1970-х годов. В августе 1943 года дала торжественное и клятвенное обязательство хранить военную тайну. За хорошую добросовестную работу получала денежные премии и благодарности от командования базы.

Семья А. Н. Шилова

Прасковья Тимофеевна Горшкова

Перед войной Елена Горшкова из Покровского встретила Николая Шилова из Борзых. После их свадьбы в начале 1941 года родился сын Александр.

В 1944 году в деревню приехал фотограф. Александра приодели во что нашлось, дали в руки игрушечную железную пушку. Фотограф прицепил медали, и мгновение остановилось!

Александр Николаевич Шилов начал учиться в Павловской школе, а закончил десять классов в Красногорской средней школе № 8, затем работал на Красногорском механическом заводе с 1959 по 1968 год. В 1966 году окончил Красногорский оптико-механический техникум. С 1968 года стал работать в электромеханическом цехе войсковой части № 67714 электромехаником, настройщиком, мастером. За производственные успехи был занесён в Книгу почёта предприятия. Отмечалось его активное участие в общественной жизни части.

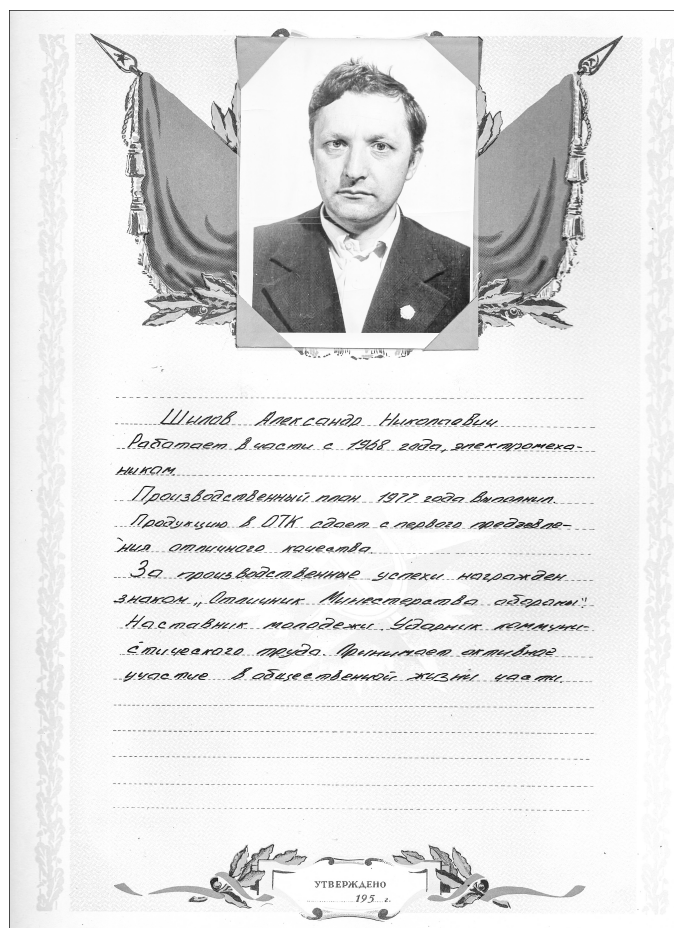
Маленький Александр в годы войны *Волейбольная команда. Александр Шилов – крайний слева*

Младшая сестра Елены Антонина Васильевна родилась в 1924 году. По семейной традиции начала работать на артиллерийской базе, её наградили орденом Отечественной войны II степени как участника войны и орденами Трудового Красного Знамени (1971 год), орденом Ленина (1974 год). Она вышла замуж за Сергея Ивановича Сусекова, уроженца деревни Покровское, участника Великой Отечественной войны. Позднее она вспоминала годы работы на ремонтной базе: «В стрелковый цех поступало оружие с фронта на ремонт. Работники цеха, в основном молодые пятнадцатилетние девчонки, разбирали винтовки, автоматы, промывали их и дальше – по технологии ремонта. Попадалось оружие с остатками человеческой плоти – кожи, пальцев. Видимо, солдат погибал с оружием в руках, замерзал на морозе, его заносило снегом, а весной тела обнажались, и их надо было убирать. А солдат, даже мёртвый, не отдавал оружие. Когда такое оружие попадало в цех на разборку, некоторые девочки падали в обморок».

Наступило тревожное предвоенное время, и в конце апреля 1941 года Николая Шилова призывают в ряды РККА. Он участвовал в боевых действиях в качестве рядового связиста сначала на Брянском фронте, затем на Центральном. В 1943-1944 годах Николай Шилов учился в Мичуринском военно-инженерном училище, и после окончания училища ему присвоили звание младшего лейтенанта. Николай Григорьевич стал командиром сапёрного взвода 21-й стрелковой дивизии 3-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта. 27 сентября Николай Шилов был тяжело ранен, попав под гусеницу танка, стал инвалидом II группы и был уволен из армии. Уже в мирное время его наградили орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями. Заключение врачей гласило: может выполнять несложную административно-хозяйственную работу

Антонина и Сергей Сусековы

Из Книги почёта в\ч № 67714

Н. Г. Шилов с сестрой

Дом А. Н. Шилова в деревне Борзые

Вернувшись домой, в 1946 году вновь стал работать на военной базе № 38 слесарем, вахтёром хозяйственного отдела и на других должностях.

Руководство базы неоднократно его поощряло и объявляло благодарности за отличные производственные показатели и высокое качество выпускаемой продукции.

«Про войну отец не любил вспоминать. Никак, видно, память не отпускала. Увидит по телевизору передачу или военный фильм – уходит в другую комнату, – рассказывает Александр Николаевич. – И не только отец участвовал в Великой Отечественной войне: осенью 1941 года на трудовой фронт призвали и дедушку по матери Василия Дмитриевича Горшкова, которому к этому времени исполнилось 46 лет».

Семья Горшковых получала от Василия Дмитриевича треугольные письма, четыре из них сохранились. Из помятых, до дыр зачитанных листков узнавали об условиях, в которых оказались труженики тыла: «Мы находимся в таком месте, где ещё не было до нас ни одного красноармейца... Колхозники живут неплохо. Есть хлеб, картофель, баранина и свинина. Но ничего не продают. Картофель с трудом покупаем за 5 рублей бадейку».

Василий Дмитриевич в письмах не жалуется на судьбу, беспокоится о здоровье семьи, старается подбодрить родных. Оказавшись в Москве, он трагически погиб, попал под автомобиль. Дочь Василия Дмитриевича в 1944 году искала его, но тела не видела. Ей выдали только старое пальто...

Годы войны

Осенью 1941 года к деревне Покровское приближался фронт. Многие жители эвакуировались. Наша семья вынуждена была остаться из-за больного отца бабушки – деда Тимофея. Он парализованный лежал на русской печи, где и умер в 1943 году. Его похоронили в огороде возле дома.

Второго декабря 1941 года нашу деревню заняли немцы. Сразу же начали грабить дома и забирать всё съестное. Со двора увели корову, переловили всех кур. Немецкие солдаты заняли нашу избу, выгнав всю семью на улицу в мороз. Наша семья состояла из бабушки (46 лет), моей мамы (20 лет), тёти Тони (16 лет) и дяди Сережи (14 лет). Мама стояла, держа меня, двухмесячного младенца, завернутого в одеяло. Немец подошёл к ней. Тут женщины, перепугавшись, закричали, заплакали. Он отвернул уголок одеяла, посмотрел и спросил: «Kinder?» Потом достал из кармана сухарь и сунул в руки матери. «Matka, matka», – сказал он, показывая на мою мать.

Так морозной зимой моя семья осталась на улице с младенцем на руках без какой-нибудь еды. Куда семья пристроилась, чтобы не замёрзнуть и не умереть с голоду, никто из родных

не успел мне рассказать, а теперь и не у кого спросить. В деревнях все друг друга знали, и помогать соседям было обычным явлением. Думаю, приютил кто-то из жителей.

Ещё до прихода немцев некоторые семьи выкопали в удобных местах землянки, где и укрывались от бомбёжек и холода. В одну из бомбёжек или артиллерийского обстрела – прямое попадание в соседнюю землянку. Вся семья в ней погибла. А в нашей оккупированной деревне периодически устраивались облавы на жителей. Их выгоняли из домов и землянок и гнали пешком на запад. 4 декабря вся наша семья и ещё несколько жителей попали в облаву. Нас догнали до деревни Красный Посёлок, где поместили в сарай, закрыли дверь, закрутили проволокой и поставили часового. Ночь с 4 на 5 декабря пленники, в том числе и дети, провели в холодном сарае. Утром 5 декабря обнаружилось, что часового у двери нет, а со стороны нашей деревни слышна автоматная и артиллерийская стрельба. Стало понятно, что идёт бой за деревню Покровское. Один из взрослых догадался сделать дырку в соломенной крыше сарая. Через неё сумел вылезти наружу один мальчик, размотал проволоку на двери сарая и освободил пленников. Освобождённые бросились к деревне Покровское навстречу бою. Бежали напрямик по заснеженному полю, застревали в снегу, поднимались и снова падали. В головах у всех билась одна мысль: вперёд, домой, домой! Мама несла меня на руках, много раз она падала, видимо, уже плохо понимая, что происходит вокруг. Тётя Тоня помогала маме вставать, давала ей в руки упавший свёрток с ребёнком – опять бежали к деревне. Наконец добрались до Покровского. Со всех сторон слышалась стрельба, но было непонятно, что же происходит. Пули свистели со всех сторон. Остановились, чтобы передохнуть. Мама стоит, тяжело дышит и держит на груди скомканное детское одеяло. «А где Шурик?» – спрашивает тётя Тоня. Меня в одеяле не было. Вернулись назад, невдалеке барахтался в снегу почти голый ребёнок.

Наступление наших войск закончилось успешно. Деревня Покровское, как и другие окрестные населённые пункты, была освобождена от врага. Жители стали возвращаться в свои уцелевшие дома. Но многие дома были разрушены. К счастью, наш дом уцелел, только на стенах оставались следы от осколков и пуль.

С изгнанием немцев ужасы войны для нас не закончились. В доме не было никакой еды. От всех волнений у мамы пропало молоко. Чтобы не потерять ребёнка, мама уехала на зиму 1941-1942 годов в Красногорск. Летом она вернулась в Покровское, чтобы помогать остальным членам семьи. Бабушка уже тогда была больна и не могла работать. Единственной трудоспособной была мама, но и ей с трудом удалось устроиться на артиллерийскую базу в Павловской Слободе. Каждый день пешком она проходила до работы полтора километра и шла обратно при любой погоде, а зимой по заметённой снегом дороге. Возвращаться приходилось почти ночью, в темноте. Изнурительный труд, длинный рабочий день, редкие выходные да кажущаяся бесконечной дорога не давали возможности отдохнуть. Но каждое утро чуть свет поднималась мама и шла на работу, думая о ребёнке и семье. Молодость придавала сил.

✽

Несмотря на возраст, и сегодня Александр Николаевич Шилов бодр и активен. Работает в огороде, отремонтировал старый дом в деревне Борзые, часто приходит пешком в Павловскую Слободу в магазин за продуктами, навещая дочь Ирину и внучку Аню.

— Людмила Головинова: с детства мечтала стать врачом. А. Н. Гольцев —

Многие годы в детском отделении Павловской больницы, медицинском кабинете Павловской школы и в колхозном детском саду лечила детей и наблюдала за их здоровьем врач-педиатр Людмила Михайловна Головинова. Родители благодарны Людмиле Михайловне за вылеченных ею детей, а коллеги-медики – за бесценные советы.

Ничего не известно о бабушках и дедушках и других предках Людмилы Михайловны. Сохранилось только несколько фотографий.

Самый ранний семейный портрет. Слева направо: дедушка, папа и бабушка Людмилы Головиновой

Михаил Дмитриевич Белокуров (стоит в центре)

Отец Людмилы Михаил Белокуров был участником гражданской войны. Вернувшись с фронта, он стал служить комендантом в Управлении Арсенала Московского Кремля. В январе 1921 года Арсенал перевели в Звенигородский уезд Московской губернии, в следующем году он стал именоваться Окружным артиллерийским складом: артиллерийское снаряжение вместе с несколькими десятками рабочих направили в село Павловская Слобода. На должность начальника назначили Н. К. Шведова, комиссаром стал Л. И. Канаев. Шведов и Канаев были коммунистами, вместе с В. К. Беловым и М. Д. Белокуровым создали первичную партийную организацию склада, а Михаила Дмитриевича избрали её секретарём.

Жена Михаила Дмитриевича работала поваром в столовой артиллерийского склада. В 1921 году у Белокуровых родился сын Анатолий. В октябре 1941 года его призвали на фронт. Анатолий умер от ран в 1943 году.

Людмила Михайловна появилась на свет 1 января 1925 года, поэтому каждый первый день нового года сослуживцы приходили к ней с поздравлениями.

Михаил Дмитриевич Белокуров в годы службы в Кремлёвском Арсенале. 1919-1921 годы

Екатерина Ивановна Белокурова в молодые годы

Михаил Дмитриевич и Екатерина Ивановна с сыном Толей. 1930 год

Анатолий и Людмила Белокуровы

Людмила Белокурова. 1939 год

Павловская средняя школа, 7в класс. 1940 год

Людмила училась в Павловской средней школе и получила свидетельство о восьмилетнем образовании накануне войны. Сохранилась редкая фотография 1940 года, на которой среди одноклассников изображена Людмила: она в первом ряду третья справа. Осенью 1941 года семья Белокуровых вместе с артиллерийской базой № 38 эвакуировалась в Кировскую область.

Когда военные вернулись из эвакуации, Людмила стала слесарем на артиллерийской базе. До августа 1945 года она занималась ремонтом винтовок и другого военного имущества. Одновременно училась в вечерней школе, затем в школе с десятилетним обучением. Когда Людмила получила аттестат о среднем образовании, то наконец смогла осуществить свою мечту – начала учиться на врача.

Людмила Белокурова у медицинского института

Выпуск врачей 1946-1952 годов Второго медицинского института

Преодолевая все трудности послевоенного времени: голодные, холодные будни конца сороковых, ежедневную езду через всю Москву, на паровозе в Нахабино, затем на местном поезде до окраины села и пешком домой.

Людмила Белокурова в годы учебы. 1952 год

Семейная фотография

После окончания института в 1952 году Людмила Михайловна уехала по распределению на Украину. Она вышла замуж и родила сына. Спустя три года Людмила Головинова с мужем и сыном вернулась в Павловскую Слободу.

У Людмилы родился второй ребёнок. Все жили вместе с родителями Людмилы на территории артиллерийской базы, а потом молодой врач получила квартиру в доме № 1 по улице Стадион. В Павловской больнице она работала педиатром. О её работе можно узнать из публикаций в районной газете, отзывов людей, работавших с ней в больнице и в детском саду.

Вера Андреевна Арбузова вспоминает годы знакомства и совместной работы с Людмилой Михайловной: «В то время она была единственным детским врачом на весь медицинский участок, который включал Павловскую Слободу и другие населенные пункты Павло-Слободского сельского совета. Позднее появилось детское отделение больницы.

Её рабочий день складывался следующим образом: с утра был обход в детском отделении больницы, затем приём в поликлинике. Все в поселении её очень любили за профессиональные и человеческие качества. Она отличалась умением поставить ребёнку правильный диагноз, имела в этом большой опыт. Не было в округе других педиатров, но этот единственный оказался доктором от бога.

Талант врача у Людмилы Михайловны заключался не только в высоком профессионализме, но и в том, что она очень любила детей, находила подход к каждому малышу. Ребенок заходит в кабинет в страхе – она обнимет, поцелует, как мама, и своей душевностью растопит недоверие к белому халату доктора. И к мамочкам было у Людмилы Михайловны доброе отношение. Она давала полезные советы по уходу за малышом.

В те времена машин в селе почти не было, но приходилось постоянно выезжать на вызовы. Запрягали больничную лошадку – в любую погоду отправлялась Людмила Михайловна к заболевшему ребёнку в дальнюю деревню.

Ещё она занималась прививками. Работа детским врачом была очень тяжёлая. Приходилось успевать на работе, да ещё приходилось ухаживать за больным отцом. Он ослеп, долго болел».

В публикациях местных газет отмечаются не только талантливая деятельность Людмилы Головиновой в качестве детского врача, но и её общественная активность: она была лектором сельского лекционного объединения.

Людмила Михайловна в детском отделении Павловской больницы

Михаил Дмитриевич Белокуров на пенсии

В кругу сослуживцев. Людмила Михайловна вторая справа

В медицинском кабинете школы приём ведёт Л. М. Головинова

Друзья и коллеги Людмилы Михайловны неизменно тепло вспоминают о ней: «Она была для нас учителем жизни, порядочности», – говорит З. И. Кольчугина, которая тоже много лет работала в Павловской больнице. Все жители Павловской Слободы и окрестностей очень любили своего врача за профессиональные и человеческие качества.

— **Главный врач Павловской больницы Е. М. Смердова. А. Н. Гольцев** —

Павловской участковой больнице почти 130 лет. В 1970-х годах рядом с историческими деревянными зданиями построили новый корпус и несколько вспомогательных строений. Реконструкция больницы осуществлялась с приходом на должность главного врача Елизаветы Михайловны Смердовой.

Детство и учёба

Елизавета родилась в 1920 году в Ярославле. Шла гражданская война. Отец Елизаветы Михаил Всеволодович Попов был военным врачом, и его направили в Уфу. Всей семьёй три недели плыли по Волге. Елизавета училась в уфимской школе, в 17 лет её закончила и поступила в московский медицинский институт. В 1937 году её отцу дали работу сначала в Волоколамске, затем в Истре в 1951 году. О прадедушке ей ничего не было известно.

Война и военная служба

Елизавета Михайловна поделилась своими воспоминаниями:

«Великую Отечественную войну я встретила в Истре, где проходила в больнице врачебную практику, будучи студенткой последнего курса 1 Московского медицинского института. В ночь с 21 на 22 июня 1941 года я дежурила в больнице на скорой помощи. Ночью поступил вызов, я поехала и привезла в больницу человека, который по своему заболеванию нуждался в срочной операции. Пока шла операция, я находилась в операционной около пациента. После окончания операции я вышла в отделение, где лежали больные, и обратила внимание на то, что в коридоре все слушают радио. Я остановилась и услышала голос народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова. Он сказал, что в четыре часа утра на Советский Союз без объявления войны вероломно напала Германия. Война! Я скорее побежала домой. Там были плачущие мама и бабушка. Папу уже вызвали в военкомат как военнообязанного. В стране началась всеобщая военная мобилизация.

Немцы подошли к Москве, бомбили Истру. Весь город сгорел, и наша квартира тоже. Жалко книги. В Истре очень быстро организовали военный госпиталь, куда направили медицинских работников. Госпиталю присвоили номер 1869 и расположили недалеко от станции Новоиерусалимская. Нас, студентов, вскоре сняли с практики для быстреешего прохождения учебы на последнем курсе и в конце октября выпустили врачами, а институт эвакуировали в Уфу. По направлению военкомата меня приняли на должность военного врача 3 ранга в Истринский госпиталь № 1869, который во время битвы под Москвой эвакуировали, а затем ввели в состав 48-й армии (Центральный фронт) как армейский госпиталь для легкораненых.

В 1942 году госпиталь развернули в Лебедяни, куда поступало большое количество раненых, которые или оставались до выздоровления, или из числа более тяжёлых отправлялись дальше в тыловые госпитали. В это время я исполняла обязанности начальника хирургического отделения. Кроме того, мне поручили открыть при госпитале донорский пункт. Для лечения раненых требовалось большое количество крови, которой не хватало. С этой целью я ездила по окрестным деревням и вербовала жителей вступать в ряды доноров. Работа была успешной, нам удалось открыть пункт по забору крови.

Эвакуационный пункт № 115, в который меня перевели летом 1943 года, был развёрнут во время Курской битвы. Учреждение находилось в деревне Ивановка.

Все избы в полутора километрах были заполнены ранеными бойцами. Мы, врачи, обходили дома, обрабатывали раненых, делали перевязки, операции, и подготавливали их для дальнейшей эвакуации по железной дороге, которая находилась недалеко от деревни. После

*Майор медицинской службы
Е. М. Смердова в годы войны*

окончания боев в этом районе госпиталь переехал в белорусский город Речицу, занял одну из школ, куда также всё время поступал большой поток раненых. Пока мы следовали за частями 48-й армии, нам приказали развернуть палаточный госпиталь прямо в лесу недалеко от проезжей дороги. В палатках мы устроили нары для больных, перевязочные, операционную, а сами жили в вырытых землянках. Раненых опять было много.

Так было до июня 1944 года. Затем мы вместе с нашей армией вступили в Польшу и двинулись в Восточную Пруссию. Госпиталь № 115 48-й армии развёртывался и принимал раненых в таких городах Восточной Пруссии, как Варштайн и Морунген. Раненые поступали с театра военных действий, развернувшегося в ходе взятия Кёнигсберга, где мы встретили Победу».

Работа после демобилизации

48 армия была преобразована в Приволжский военный округ, и её госпиталь в сентябре 1945 года отправили в Казань, где и расформировали. Елизавету Михайловну демобилизовали в марте 1946 года. На этом закончился её фронтовой путь.

После военной службы она работала хирургом в Казани и Караганде, там, где служил военным врачом её муж Николай Иванович Смердов. Вместе с ним она служила в 48-й армии. В 1961 году Николай Иванович вышел в отставку. Среди наград полковника медицинской службы Смердова – ордена Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны.

Главный врач Павловской больницы

«В 1964 году мы с мужем приехали в Павловскую Слободу, когда узнали, что здесь нужны врачи. Главным врачом был Мирон Галактионович Пенцев. Ему уже трудно было работать. Муж стал работать врачом на военной базе, а я – в больнице хирургом. Два года я проработала, а главным врачом была жена Мирона Галактионовича Александра Семеновна Иванова. Она умерла в 1966 году, и меня вызвали в наш райком партии – принимайте больницу. Я и так и сяк. Ну я же работаю хирургом, ну зачем мне это? В 1966 году мне пришлось принять больницу», – рассказывает Е. М. Смердова.

*Медицинский персонал Павловской больницы.
Сидят слева направо Л. М. Головинова,
М. Г. Пенцев, А. С. Иванова*

*Персонал Павловской больницы. Н. И. Смердов
стоит первый справа, Е. М. Смердова сидит
в центре*

Строительство новых корпусов

Павловская больница была построена на окраине села в 1896 году на средства Звенигородского земства и благотворительных пожертвований. Больница тогда располагалась в четырёх одноэтажных деревянных зданиях. В них находились родильное, инфекционное и терапевтическое, хирургическое отделение и амбулатория, где проводился прием больных. В больнице было печное отопление. На территории больницы построили и жилые дома для сотрудников.

Здания Павловской больницы, построенные на рубеже XX века

Здание Павловской больницы после реконструкции. 2014 год

Строительство велось при долевом участии колхозов «Россия» и «Путь к коммунизму», а также войсковой части № 67714 и Истринского городского исполнительного комитета депутатов трудящихся. Строительная организация – межколхозстрой из Аносина – только возникла, поэтому строили долго.

Вот как об этом рассказывает Елизавета Михайловна: «На одном из партийных собраний передо мной поставили вопрос, чтобы я построила новые корпуса больницы. Старые были деревянными. Я построила лечебный корпус со стационаром на 80 коек, поликлинику на 150 посещений в день, детскую консультацию, хозяйственный блок, котельную, прачечную, гаражи. Многие нам помогали строить больницу: председатель сельского совета Р. И. Швайковский и другие хозяйственные руководители. Новые корпуса больницы было тяжело строить. Спасибо руководителям колхозов «Путь к коммунизму» (председатель Г. Ф. Кубасов) и «Россия» (председатель Т. И. Барышев). Ведь вначале сказали: «Строй, но денег нет». И я пошла в колхозы просить денег. И они мне сразу дали пятьдесят процентов стоимости строительства. Это были колхозы-миллионеры, поэтому они могли это сделать. В 1973-1978 годы построили лечебный и хозяйственный корпус. Это позволило обеспечить центральное отопление всей больницы и жилых домов, подвести газ». Родильное и глазное отделение организовали в 1979 году после строительства нового корпуса.

Перед очередной годовщиной Победы Елизавета Михайловна согласилась ответить на вопросы преподавателя истории Павловской средней школы Людмилы Романовны Швайковской и группы её учеников.

«Раньше у нас была земская больница, – продолжает рассказ Елизавета Михайловна. – Сначала на вызовы ездили на лошадах, затем район выделил грузовую машину, приспособленную для перевозки больных, потом легковую. Врачи жили при больнице. Это было удобно и общепринято.

Сыновья мои – врачи. Семейная династия врачей. Младший сын Андрей заканчивал Павловскую школу, учился в Третьем Московском медицинском институте. Сейчас работает гражданским начальником медицинской части, принадлежащей МВД. Старший сын Юра закончил школу в Караганде, затем Первый Московский медицинский институт.

Е. М. Смердова. 2011 год

Н. И. Смердов

Когда я начала работать в Павловской больнице, там проводилось много хирургических операций. Мирон Галактионович и я были хирургами, гинекологом работал Алексей Леонтьевич. Мы обеспечивали очень серьёзный послеоперационный уход, и даже москвичи приезжали оперироваться в Павловскую Слободу».

Ветеран войны Елизавета Михайловна Смердова, майор медицинской службы в отставке, прожила жизнь, насыщенную боевыми и трудовыми свершениями. Её награды – орден Отечественной Войны и орден Красной Звезды и многие медали.

У братской могилы в центре села. Сидят слева Б. И. Чистов и Е. М. Смердова

Много добрых дел сотворила Елизавета Михайловна. Ей, несомненно, должны быть благодарны за жизни, спасённые в военное и мирное время.

Лариса Курчина – химик и военная медсестра. К. Б. Косенков

Рассказ о Ларисе Петровне Курчиной – химике-аналитике, старшине медицинской службы, одном из создателей города-курорта Нальчик – написал её внук Константин Косенков, который известен жителям села своим многолетним трудом, посвящённым сохранению ансамбля бывшей Павловской суконной фабрики, в зданиях которой более полутора веков размещались гренадёрская бригада, артиллерийский склад и воинская часть.

Этот рассказ посвящен жизни химика-аналитика Ларисы Петровны Курчиной (1918-1972), внесшей значительный вклад в развитие бальнеологии Кабардино-Балкарии, одного из ведущих исследователей источников города-курорта Нальчик. Она родилась в семье врачей, унаследовав от родителей способность ответственно служить своему делу в любых условиях: в годы войны – старшина медицинской службы, в послевоенной жизни – ведущий специалист геологоразведочной лаборатории. Благодаря её стараниям десятки тысяч людей могут лечиться минеральными водами. Делом её жизни была помощь людям – в заводской лаборатории, на фронте, среди источников, при которых строились санатории.

51 <i>Кавис</i>				
<i>Выписка из метрической книги о рождении за 1918</i>				
Имени и дата рождения	Имена родителей	Имя отца и фамилия матери	Звание отца и место его службы	Кто совершил рождение
Лариса 29 авг.	Лариса	Эроз. Петр Николаевич Курч. зам. ее с.о. в.с.с. Мед. зап. И.В.С.С.С. С.А. Кависович	Капитан Мед. зап. И.В.С.С.С. Мед. зап. И.В.С.С.С. Мед. зап. И.В.С.С.С.	Родильница Петр. Мария Ивановна Сидорова Сидорова
№ 682 30 авг 1918г. 7. Новороссийск <i>Протокол Сидорова В.</i> <i>Полномочия М.Д.С.С.С.</i>				

Выписка из метрической книги

Лариса Петровна родилась 11 сентября 1918 года (по новому стилю) в Новороссийске в семье Татьяны Ивановны (1896-1991) и Петра Николаевича Курчиных (1890-1929).

Татьяна Ивановна родилась в дворянской семье, владевшей имением в белорусском селе Соколиное, которое теперь находится в Могилёвской области. Её отец Иван Васильевич Карнюша был фермером и умел вести хозяйство с пользой для себя и государства. Татьяна и её сестра Варвара рано осиротели.

Лариса Курчина (справа) с сестрой

Пётр Курчин на фронте Первой мировой войны

Татьяна воспитывалась в пансионе благородных девиц.

Перед Первой мировой войной в Смоленске Татьяна закончила гимназию и поступила на курсы медицинских сестёр, после их окончания попала на фронт. В 1915-1916 годах

продолжалась Первая мировая война. На фронт стали набирать летучие отряды (3 медицинских сестры, 1 врач, 2 санитары); такой отряд и попал в Кубанскую дивизию, в одном из полков которой работал врачом Пётр Николаевич Курчин.

Пётр Курчин родился в станице Воздвиженская Кубанской области в семье атамана Кубанского войска Николая Петровича Курчина. Пётр Николаевич закончил Кубанское Александровское реальное училище и затем получил медицинское образование.

Медсестра Татьяна Курчина (слева) с коллегами

Гимназист Пётр Курчин

Лариса Курчина (вторая слева) с коллегами. 1930-е годы

Пришёл ко мне мой жених и сказал: я тебя одну здесь не оставлю, могу взять как жену, и мы должны немедленно обвенчаться. В полку был свой священник который согласился и за плату предложил певчий хор. Свидетелями были двое офицеров. Я венчалась в сестринском сереньком платьице с белым воротником. Потом Пётр Николаевич заведовал госпиталем, но всё время мечтал о Кубани, и в разгар революции попал в родные края, партизанил, был большевиком, а я жила на хуторе у его матери-старушки. Потом Пётр Николаевич стал

Татьяна Ивановна вспоминала: «Мы попали под его начальство. Он был очень весёлым человеком, знал массу всяких историй, и в наш приезд нас всех веселил. Особое внимание стал уделять мне, и завязалась у нас тихая, спокойная любовь... Мы дали друг другу обещание после войны обвенчаться. Но в начале 1917 года на фронте стали происходить братания, это было уже начало революции, к офицерам относились недружелюбно, даже враждебно, и их отправляли в тыл. Повестку получил и Курчин – заведовать госпиталем в небольшом городе под Харьковом.

работать по своей специальности: в 1918 году стал главным врачом в больнице на 100 коек, где было 2 врача и средний персонал».

С Кубанской областью (впоследствии Краснодарским краем) и Северным Кавказом была связана вся дальнейшая жизнь Курчиных. Пётр Николаевич рано ушёл из жизни: долгие годы он спал всего несколько часов в день – в голодное время после революции занимался почти без перерыва приёмом пациентов и организаторской работой, отдавая все силы развитию своей больницы и созданию системы медицинской помощи на территории всего Кубанского края.

Лариса Курчина в середине 1930-х годов

В годы учёбы в Армавирском техникуме

Армавир. 1930-е годы

Через четыре года после смерти отца Лариса поступила в Армавирский химико-технологический техникум, который закончила в 1937 году по специальности «химик-технолог» и отправилась на стажировку в Одессу. После неё она стала старшим химиком Славянского консервно-плодоовощного завода в станице Славянская Краснодарского края, где работала целый год. Следующий год Лариса Петровна работала в той же должности на Армавирском плодоконсервном заводе. Два года перед войной Лариса Петровна работала старшим химиком на Эссентукском консервном заводе, в первые два военных года – заведующей лабораторией. Без отрыва от производства с отличием закончила курсы Красного Креста и Красного Полумесяца.

Из Эссентуков Лариса Петровна добровольно ушла на фронт. С 3 августа 1942 года по 16 июня 1944 года она была санитарным инструктором – старшиной медицинской службы в действующей армии.

В августе 1942 года в Махачкале формировалась Северная группа Закавказского фронта, занявшая позже оборону по рекам Баксан, Урух и Терек. 31 октября немецкие танковые колонны, поддержанные автоматчиками, артиллерией и авиацией, начали наступление на Ардон. Неподалеку от селения Нарт Ардонского района Северо-Осетинской автономной республики сражался Жираслан Эфендиев. После войны он стал почётным гражданином

этого селения. С этих боевых действий началась Моздокская операция. Под Моздоком Лариса Петровна встретила Жираслана Касимовича, своего будущего мужа, и прошла с ним весь боевой путь до демобилизации в 1944 году.

За год до войны в Ессентуках

Фронтальная фотография. 1943 год

После боёв под Владикавказом артиллерийский полк участвовал в наступательных операциях 9-й Армии на нальчикско-ставропольском направлении. Северная группа Закавказского фронта, преследуя врага, к 24 января освободила Моздок, Нальчик, Пятигорск, Минеральные Воды, Ставрополь, Армавир, а 12 февраля – Краснодар и другие города Северного Кавказа. За участие в этих военных операциях сразу после окончания Великой Отечественной войны Ларисе Петровне вручили медаль «За оборону Кавказа». Ей довелось освобождать те города, где прошла её предвоенная молодость.

10 октября 1943 года Ларису Петровну представили к ордену Красной Звезды за образцовое выполнение задания командования в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками: «Во время боя за населённый пункт Рассвет активно участвовала в бою, своевременно оказывала помощь раненым. Идя впереди, воодушевляла бойцов к энергичному бою по уничтожению фашистов. Не считаясь с опасностью, вынесла с поля боя 27 раненых с их оружием».

Лариса Петровна окончила боевой путь на 1 Украинском фронте в составе 857-го артиллерийского полка 319-й стрелковой дивизии. Весной и летом участвовала в разгроме немецко-фашистской группы армий «Северная Украина», в освобождении западных областей Украины. Последним сражением стала Проскуровско-Черновицкая наступательная операция. В мае 1944 года старшину медицинской службы наградили медалью «За отвагу»: «В районе Сосоловка Тернопольской области при отражении контратаки противника как парторг батареи призывала расчёты драться до последнего снаряда». Сам полк встретил День Победы в австрийском городе Грац. Через два года после окончания войны Ларису Петровну наградили медалью «За Победу над Германией».

Первое послевоенное фото

Жираслан Эфендиев с дочерью Светланой. 1946 год

После демобилизации, с июня 1944 года, Лариса Петровна продолжила работать заведующей лабораторией Ессентукского консервного завода. 3 ноября 1944 года у Жираслана и Ларисы родилась дочь Светлана. В 1947 году Ларису Петровну перевели на должность старшего химика, а осенью 1949 года вместе с мужем она переехала в соседнюю Кабардино-Балкарию, и в октябре она уже работала заведующей районной библиотекой в селе Куба.

С 1952 года Лариса Петровна жила в Нальчике. В октябре 1954 года стала химиком в санатории № 1, а со следующего года её перевели в Управление курорта Нальчик, где продолжила работать до конца жизни. С 1957 года стала заведующей лабораторией контрольно-наблюдательной станции курорта Нальчик, с 1963 года заведовала химической лабораторией города-курорта. Последнее десятилетие жизни работала под руководством Елены Хангереевны Хакяшевой (Беровой).

В октябре 1964 года Ларисе Петровне присвоено звание «Ударник коммунистического труда». Трудовой коллектив был совсем небольшой, однако очень инициативный. Именно эти люди создавали послевоенную систему лечения минеральными водами в городе-курорте Нальчик, которой пользуются сотни тысяч людей и в наше время.

В 1966 году Ларису Петровну наградили медалью «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», за два года до смерти – медалью «За доблестный труд и в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». До последних дней, несмотря на тяжёлую болезнь, которая возникла после военных лишений, химических исследований, ежедневного труда, Лариса Петровна Курчина обучала новое поколение химиков, бальнеологов, врачей курорта, изобретала десятки видов минеральной воды, писала научные труды и ставила опыты. Она отдавала свой труд не ради славы, а во благо коллектива всего города-курорта.

Лариса с мужем после войны

В конце 1950-х годов

В рабочем кабинете. Нальчик. 1956 год

С дочерью Светланой в конце 1960-х годов

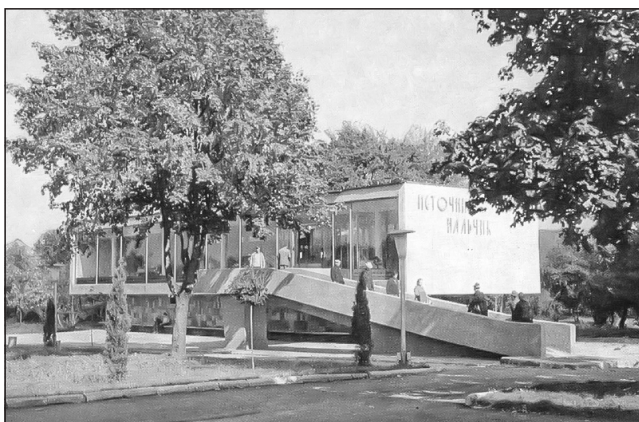
Моя бабушка отдала свою жизнь для реализации одного из направлений великого советского проекта – интернационального труда всех жителей последней империи ради здоровья и долголетия советского народа. В советское время люди вдохновлялись титанической идеей созидательного труда. Значительная часть ресурсов постсоветского времени – жилой фонд, промышленные территории, курорты – была создана скромными, но фантастическими героями, сохранившими и основавшими фамилии, потомкам которых есть чему поучиться у своих предков.

С дочерью Светланой. 1970 год

Курортный зал. 1967 год. Фото А. Шапиро

*Питьевая галерея источника минеральной воды
«Нальчик»*

Одна из целей моей жизни – приумножение духовного и культурного наследия моих предков. Я составил этот краткий рассказ о своей бабушке с уважением ко всем тем, кто дал мне жизнь, и показал пример того, как надо жить.

· День как год. В. И. Катаева ·

Жизнь Веры Ивановны Катаевой (Мавриной) была связана с Истринским районом и Павловской Слободой. Когда началась война, она участвовала в обороне Павло-Слободского плацдарма, будучи фельдшером артиллерийского дивизиона 108-й стрелковой дивизии. После Победы Вера Ивановна вела большую общественную работу, в том числе была одним из создателей музея боевой и трудовой славы в Павловской средней школе.

Военная юность

Вера Маврина родилась в Краснопресненском районе Москвы в 1923 году. В музее Павловской школы сохранились её фотографии, письма и другие документы, в том числе воспоминания о прошедшей войне.

«Пятнадцатого июня 1941 года я получила аттестат зрелости. Счастливые, бродили мы, выпускники, по Москве, рассказывая друг другу о своих мечтах и планах на будущее... И вдруг, словно гром при ясном небе, – война! Многие мои товарищи ушли добровольцами на фронт. Стала проситься и я. Потом были трёхмесячные курсы санитарных дружинников. После окончания курсов девочки сфотографировались на память и 22 сентября отправились на фронт в составе 8-й Краснопресненской ополченческой дивизии.

Выпускницы курсов санитарных дружинников. Вера Маврина первая справа в нижнем ряду. Сентябрь 1941 года

Железнодорожная станция в подмосковном Дорохово. Конец 1941 года

Уже 2 октября под Ельней дивизия попала в окружение, а в конце месяца вышла из него в районе Дорохова. Дивизия потеряла половину состава, поэтому подверглась реформированию. После выхода из окружения меня направили в 108-ю стрелковую дивизию.

Праздник 7 ноября дивизия встречала на формировании. К празднику нас одели в тёплое и совершенно новое обмундирование, а 20 ноября неожиданно подняли по тревоге и направили в Истринский район под деревню Лукино. Где находятся фашисты, мы не знали. Оружия у нас было очень мало: одна винтовка на несколько человек, а у большинства офицеров не пистолеты, а наганы с барабаном.

Мы шли в неизвестное. Наутро, пока разведка искала немцев, мы копали окопы на краю деревушки, а ночью нас повели в лес под Лукино. Лес был так чист, бел и красив, кругом стояла такая тишина – даже не верилось, что идет война, что рядом враги. Но они действительно были рядом, и мы в этом вскоре убедились.

Наступило утро. Гитлеровцы зашевелились, готовясь к бою. И ударили огнём. Что это был за огонь! Тяжелые мины свистели и рвались с ужасным грохотом. После 10-15 минут обстрела у нас уже были убитые и раненые, а белый снег почернел, и молодой березовый лес начал редеть. Мины ещё рвались, когда фашисты бросились в атаку. Их было много, по всему полю протянулись их цепи. Они быстро приближались к селу. Наш командир капитан

Схема обороны Павло-Слободского плацдарма 108-й стрелковой дивизии с 20 ноября по 5 декабря 1941 года. Деревня Лукино слева, село Павловская Слобода справа

Линько всё время подавал команду: “Огонь! Огонь!” Но огонь был слабый. А сам командир вскоре упал убитый. Тяжело ранило лейтенанта Николая Тряпкина, и командование принял Борис Богомолов. Много немцев падало и не вставало больше, но первые уже ворвались в лес. Нашим бойцам было трудно удержаться на опушке под таким сильным натиском врага. А фашисты шли во весь рост, с опущенными к земле головами в белых касках. Они поливали из автоматов, которые держали на животах. Мне показалось, что они пьяны.

Ряды наши поредели, и бойцы шаг за шагом оставляли опушку. В этой ситуации большое мужество и отвагу проявила фельдшер нашего дивизиона Маруся Соболевская. Вместе с нею мы перевязывали раненых и отгаскивали их в глубь леса, потому что эвакуировать в тыл пока не было возможности. И Маруся, не желая оставлять раненых немцам, с наганом в руке поднялась во весь рост и увлекла за собой бойцов. Немцы, не ожидая сопротивления и русского “ура!”, выкатились с опушки. Но перерыв длился недолго. Гитлеровцы опять пошли в наступление, снова поливая нас огнем. Казалось, ничто их не остановит. И тут откуда ни возьмись в лесу появились наши мотоциклисты в белых полушубках и с автоматами. Их было немного, но с каким жаром, увидев их, бойцы ринулись в атаку! Враги опять покатались назад, и в этот раз надолго.

Немцы были сильны количеством, а мы силой своей ненависти к ним. И лес в течение дня несколько раз переходил из рук в руки. Всё перепуталось. Повсюду лежали убитые и раненые немецкие солдаты, а среди них и наши. Надо было вывозить раненых. Но на чём? Вдруг в лесу появилась старенькая полуторка. Это артиллеристы 108-й

Командный состав 157 МСБ, дислоцировавшейся в Павловской больнице в годы войны

Старшина медицинской службы В. И. Маврина в годы войны

стрелковой дивизии вместе с майором медицинской службы Вольским пришли на помощь. Самых тяжёлых раненых погрузили в машину. Мне было приказано доставить их в медсанбат и возвращаться за другими.

Когда мы вернулись в лес, опушка опять перешла в руки врага, и там орудовал немецкий броневик. Но танков не было, и мы смогли продержаться в лесу до ночи. А потом, под покровом темноты, остатки подразделений отошли в Петровское. В это время погибла Маруся Соболевская. Раненых вывезли в медсанбат и в деревню Петровское, где находились санитарные части 407-г и 575-го полков. Я с другими медиками всю ночь перевязывала раненых. А перед глазами все стояла живая Маруся – высокая, красивая девушка в офицерской шинели, туго перетянутой ремнями, с наганом у пояса. Она скорее походила на строевого командира, чем на медика. Мне никогда ее не забыть.

Я описала один бой за одну деревню под Москвой, один день из четырёх лет войны – день как год. А сколько было таких дней, таких боев! Сколько осталось наших товарищей навечно лежать в лесах и полях Подмоскovie!

Но настал час – и гитлеровцам пришлось расплачиваться за свою жестокость. Началось наше наступление: немецкие машины и техника стояли в снегу колоннами по дорогам Подмоскovie, трупы фашистов валялись по кюветам и на дорогах. А мы шли всё вперёд и вперёд. С тяжёлыми боями, но вперёд, а не назад. Вот уже и Можайск освобождён, а мы всё идем вперёд. Тепло одетые, привыкшие к суровым зимам, мы не страдали от холода, хотя часто приходилось спать прямо на снегу в сорокаградусный мороз. Зато немцы гибли как мухи от холода, от голода, от вшей и наших пуль и снарядов. Что это были за немцы!

Когда их брали в плен, они напоминали комок грязных тряпок! Ничего похожего на тех, которых высаживали транспортные самолеты вместе с танками под Ельней и Вязьмой. Немцев выгнали из-под Москвы. Наша дивизия встала под Гжатском в активную оборону до февраля 1943 года. А потом опять бои. Под Орлом, под Брянском, под Могилевом... И так до Польши, до Восточной Пруссии, до Данцига. Дивизия закончила войну в составе 2-го Белорусского фронта в армии генерал-полковника Батова. Эти четыре года фронта я и сейчас переживаю, будто всё это было вчера. Даже во сне я всё время на войне».

Так написала о своих военных годах Вера Ивановна Катаева. Она ничего не рассказала о высоких правительственных боевых наградах: два ордена Красной Звезды, орден Славы III

В. И. Катаева с племянником командира 108-й стрелковой дивизии генерал-майора Биричева

В. И. Катаева с внуками на заслуженном отдыхе

степени, медали, благодарности от Верховного Главнокомандующего.

После войны Вера Ивановна жила в Красногорске, работала сестрой-хозяйкой в красногорской поликлинике, вырастила сына и дочь. Она часто рассказывала им о своих боевых товарищах, которые мужественно сражались за родину.

В составе Совета ветеранов 108-й стрелковой дивизии Вера Ивановна активно помогала школам Москвы и Подмосковья в проведении патриотической работы и создании музеев. В музее боевой славы при Павловской средней школе благодаря Вере Ивановне была создана экспозиция об истории дивизии.

*Учителя и ветераны в музее боевой и трудовой славы Павловской средней школы.
Слева Н. С. Конюхова, в центре
Л. Р. Швайковская, справа В. И. Катаева*

*Ветераны 108-й стрелковой дивизии в гостях у педагогов и школьников Павловской средней школы.
В нижнем ряду слева О. И. Колесникова, в центре
Л. Р. Швайковская, вторая справа В. И. Катаева*

Среди фронтовых друзей и подруг Вера Ивановна выделялась поэтическим талантом. Часть её стихотворений сохранилась в школьном музее. Вот фрагмент одного из них:

Слышу поступь моей России,
Это девочек тех шаги.
Не для шика тогда носили
Наши девочки сапоги

Те кирзовые, трёхпудовые.
Снова слышу их грозный стук.
До сих пор вижу блики багровые
Я в глазах поседевших подруг.

Есть праздники, но этот всех дороже.
Мы шли к нему сквозь ад войны и смерть.
И прежде, чем ты до Победы дожил,
Другим пришлось за это умереть.

Орденосная семья Шабалиных. А. Н. Гольцев

С конца 1930-х годов в Павловской Слободе стала известна фамилия Шабалиных – Ивана Степановича, Маргариты Ивановны и Александра Ивановича. Во время войны отец, дочь и сын доблестно воевали в одной дивизии под командованием И. С. Шабалина. Маргарита Шабалина была организатором детского самодеятельного искусства, а сегодня и Владимир Александрович Шабалин, внук Ивана Степановича, продолжает дело своей тётки Маргариты на сцене Павло-Слободского Дома культуры.

Иван Степанович Шабалин

Будущий полководец родился в 1898 году в деревне Петрица Сарапульского уезда Вятской губернии. В те времена эта небольшая деревушка возле речки Петрачинка в Южном Прикамье находилась в настоящей глуши: в 37 километрах от уездного города и в 8 километрах от ближайшего училища. В ней были две кузницы, ветряная мельница да 4 вейлки – сельскохозяйственные машины для отделения зерна от мякны.

В 1918 году Ивана Шабалина призвали в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии. Точно неизвестно, но скорее всего он участвовал в сражениях гражданской войны. После обучения военному искусству в 1937 году Ивана Степановича направили командиром на артиллерийскую базу № 38.

И. С. Шабалин. Командир военной базы №38

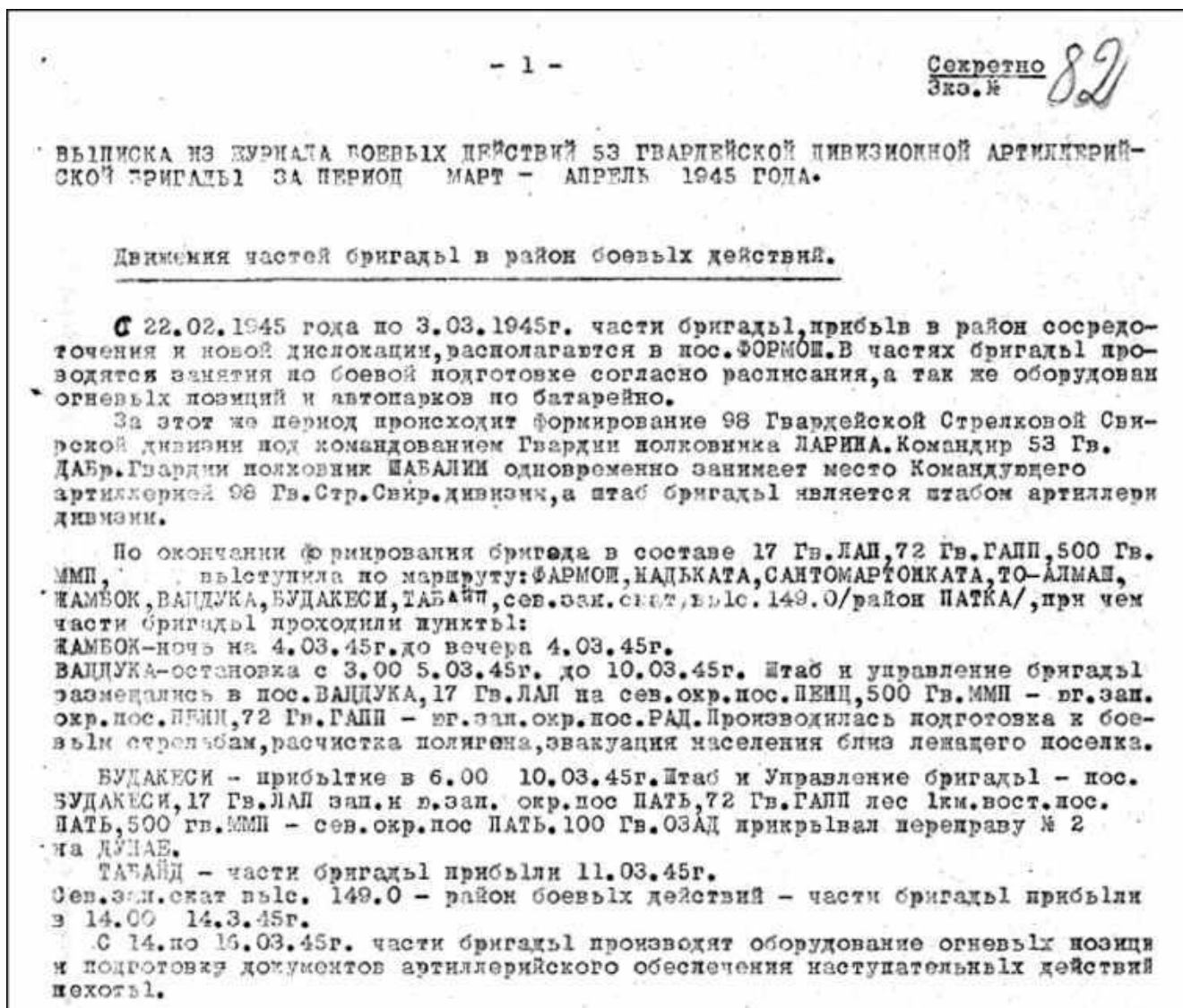

И. С. Шабалин (сидит слева)

Шабалин был командиром базы до 1942 года. Во время Великой Отечественной войны он отвечал за передислокацию базы в Кировскую область. Возможно, Иван Степанович и предложил эвакуировать её на свою малую родину, почти на пустом месте поставить цеха

и возобновить ремонтные работы вооружения, поступающего с фронта. В этот трудный период коллектив и руководство военной базы с поставленной задачей справились, несмотря на тяжёлые бытовые условия эвакуированных и призванных служить на новом месте: «Снабжение личного состава продовольствием было на чрезвычайно низком уровне», – писал Шабалин. В условиях посёлка Вахруши расселить более тысячи человек было большой проблемой, поэтому селили в окрестных деревнях в радиусе 5 километров.

В октябре 1942 года Иван Степанович Шабалин, наладив работу военной базы № 38, отправился на фронт. Он участвовал более чем в 280 боевых операциях, был командующим артиллерией гвардейской стрелковой дивизии, участвовал в наступательных операциях: Рижской, Тартуской, Псковско-Островской, Краносельско-Ропшинской, Красноборско-Смердынской, Мгинской – при разгроме нацистской армии под Ленинградом, Новгородом, в Прибалтике.

Выписка из журнала боевых действий 53 гвардейской дивизионной артиллерийской бригады за период март - апрель 1945 года

Иван Степанович Шабалин был награждён орденом Красного Знамени (1943 год), орденом Александра Невского (1945 год), орденом Ленина (1945 год). Медаль «За победу над Германией» ему вручили 9 мая 1945 года. Демобилизовался в июле 1946 года.

Командир 53-й гвардейской артиллерийской бригады гвардии полковник И. С. Шабалин

Маргарита Ивановна Шабалина

Маргарита Ивановна родилась 18 марта 1922 года в поселке Вахруши Вятской губернии. Вместе с отцом она переехала в Павловскую Слободу. Об активной общественной деятельности Маргариты Шабалиной встречаются упоминания в районной газете «Истринская стройка», сохранились материалы в музее Павловской средней школы: во второй половине 1930-х годов прошлого века в школе работали драматический, хоровой и хореографический кружки, духовой и струнный оркестры. Последний организовал для подростков-пионеров и руководил им Л. В. Пережогин. Маргарита Шабалина вместе со студентами высших учебных заведений руководила хореографическим и хоровым кружками. Молодёжь участвовала в районных и областных смотрах детской самодеятельности.

Бывшая ученица Павловской школы А. Г. Короткова вспоминала: «Очень интересным был хореографический кружок, которым руководила секретарь комсомольской организации школы Маргарита Шабалина. Кружок охватывал очень много детей разного возраста. Коллектив работал вплоть до войны. Выступали в клубе Павловской Слободы, участвовали во многих смотрах детских коллективов. Были участниками районных, областных смотров и в Колонном зале Дома Союзов на смотре детских художественных коллективов РСФСР».

1 июня 1941 года в Москве открылся областной смотр детской художественной самодеятельности, на котором покажут свои таланты и одаренность детские коллективы и отдельные исполнители, выявленные на районных смотрах детской художественной самодеятельности. Хореографическая группа Павловской школы под управлением ученицы 10 класса Маргариты Шабалиной, исполнившая танец «Поварята», премирована районной комиссией по проведению районного смотра детской художественной самодеятельности.

Детское художественное творчество в Павловской Слободы Шабалины развивали всей семьёй. Александр – постоянный участник выступлений детских художественных

Хореографический кружок под руководством М. И. Шабалиной (в заднем ряду в центре)

Хореографическая группа Павловской средней школы со своим номером «Поварята»

коллективов. Мама Александра и Маргариты Елена Николаевна Шабалина помогала школьному художественному творчеству. Даже глава семьи И. С. Шабалин участвовал в решении некоторых организационных вопросов. Директор Павловской средней школы П. А. Голубев через газету благодарил его за то, что артскладом №38 был предоставлен транспорт для поездки художественного коллектива, выступающего на смотре в Истре.

В 1940 году Маргарита заканчивает 10 класс, а через год начинается война. «В день объявления войны кружок выступал в парке Сокольники на смотре», – вспоминает Людмила Михайловна Белокурова, врач-педиатр Павловской больницы. Осенью 1941 года семья командира военной базы эвакуируется на малую родину Маргариты в посёлок Вахруши. В апреле 1942 года Маргарита добровольцем отправляется на фронт. Через несколько месяцев она становится адъютантом своего отца, который командует дивизией.

О храбрости Маргариты Шабалиной на фронтах Великой Отечественной свидетельствуют многочисленные боевые награды, а также описания её подвигов: «16 марта 1945 года в бою под деревней Алио (Венгрия) в районе 302-го стрелкового полка создалось тяжёлое положение: противник бросил в бой до 60 танков, связь с противотанковым резервом была прервана, необходимо было передать устно приказ командующего командиру противотанкового резерва о выдвигании на противотанковый рубеж в районе Алио. Рискуя жизнью, гвардии лейтенант Шабалина, пробираясь под сильным артиллерийским миномётным огнем противника, добежала до резерва, передала распоряжение командующего, и контратака танков была отбита»...

Комдив и его адъютант

Встреча выпускников Павловской средней школы. 1975 год. Маргарита Ивановна Шабалина сидит справа

Вместе с отцом Маргарита прошла всю войну в звании гвардии лейтенанта, награждена двумя орденами Красной Звезды (1944 и 1945 годы), орденом Отечественной войны (1985 год), медалями «За Отвагу» (1944 год), «За победу над Германией» и другими.

Прошло 30 лет после войны, и выпускники 1940-1941 годов встретились у своего учителя начальных классов З. С. Гущиной, чтобы вспомнить молодые годы.

Александр Иванович Шабалин

Александр Шабалин, несмотря на свою молодость (ему ещё не было 17 лет), по примеру сестры ушёл в действующую армию, где доблестно воевал и демобилизовался в 1955 году. Он вернулся в Павловскую Слободу в звании капитана, хотя начинал служить рядовым, получив во время боев тяжёлое ранение и контузию.

Вот описание одного из его подвигов: «Во время боевых действий и боев за города Сольцы и Дно Псковской области, работая связным между командующим артиллерией дивизии и артиллерийскими частями, чётко и быстро передавал все распоряжения и донесения, обеспечивая этим самым успех операций. Доставляя срочный пакет в боях за город Дно, по дороге был тяжело ранен, отказавшись от эвакуации в санбат, лично сам доставил пакет адресату. Благодаря своевременной доставке приказа, часть быстро и вовремя сманеврировала, обеспечив тем самым успех операции по овладению городом Дно.

Находясь на наблюдательном пункте под древней Бессолово Дновского района Псковской области, обнаружил 37-мм пушку противника, которая мешала продвигаться нашей пехоте. Быстро выдвинув вперед располагавшееся недалеко наше орудие, прямой наводкой уничтожил орудие противника. Воспользовавшись этим, наша пехота заняла важный рубеж».

Александр Шабалин награждён орденами Красной Звезды (1944 год), Славы III степени (1944 год), Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги» (1952 год), «За победу над Германией» и другими.

А. И. Шабалин

Пароль: Тимур и его команда. Т. С. Терентьева

В музее трудовой и воинской славы Павловской школы хранятся материалы, из которых можно многое узнать о людях, живших в селе и творивших его историю в прошлые годы. О таком человеке, известном в середине прошлого столетия, – в этом небольшом рассказе.

Тамара Терентьева (Тарасова) родилась в 1927 году в Павловской Слободе. Она жила с родителями на улице Дзержинского. Глядя на фотографию, сохранившуюся в семейном архиве, Тамара Сергеевна перечисляет подруг и одноклассниц: слева направо сидят Р. Сахарцева, Р. Нестерова, сёстры Жуковы, в заднем ряду – Т. Тарасова, Н. Абрамова, Гущина.

Подруги и одноклассницы Тамары Тарасовой

Т. Тарасова слева и Т. Козлова

На фото справа две подруги, которых называли «Том 1 и Том 2 Большой советской энциклопедии», вероятно, за их эрудицию.

В 1936 году Тамара Тарасова пошла в первый класс. Среди своих одноклассников она заметно отличалась своим возрастом – была старше всех на два года – и большей подготовленностью к учёбе, а главное – своими лидерскими качествами, которые все признавали. Тамара серьёзно относилась к занятиям и после окончания второго класса получила похвальную грамоту.

С особой теплотой она вспоминает замечательных учителей Павловской школы: «На всю жизнь запомнилась мне первая учительница Зинаида Ивановна Михайлова. Она была хорошим педагогом и замечательным человеком. Учила нас не только читать и писать, но и смотреть на мир широко открытыми глазами и многое видеть».

В 2003 году Тамара Сергеевна побывала в школе и рассказала ребятам про свою пионерскую и комсомольскую жизнь в предвоенные и военные годы: «Мне запомнился новогодний праздник 1938 года. С Зинаидой Ивановной мы готовили балетный номер «Девочка и волк». Я была девочкой, а Рая Нестерова танцевала партию волка. Мы репетировали дома у Зинаиды Ивановны под патефон.

Уже в немолодом возрасте, после нелёгкого рабочего дня, она показывала нам балетные па, учила слышать музыку. А ведь у неё были ещё непроверенные наши тетради. И удивляешься сейчас, из своей взрослости: когда же Зинаида Ивановна всё успевала? Ведь и план у нас был не из легких, и жила она не близко от школы, а знала и учила каждого индивидуально.

Похвальная грамота. 1939 год

Директор школы П. А. Голубев

А Галина Терентьевна Рождественская, которая учила меня в третьем классе! Я писала грамотно, но некрасиво. И она меня, отличницу, почти каждый день оставляла после уроков и заставляла заниматься чистописанием. Да, чистописанием в 3 классе – и выправила мне почерк.

В 1939-1941 годах учителем биологии и директором школы стал Павел Андреевич Голубев, и с тех пор уроки ботаники в пятых классах, где он преподавал, стали одними из любимых. На базе нашего класса был организован кружок юных натуралистов. Меня тайным голосованием избрали председателем.

И помню, как увлечённо мы занимались в этом кружке. Нас интересовало всё об изучаемом растении: где его родина, как оно там растёт, как к нам попало. Мы перечитывали ради этих знаний большое количество дополнительной литературы, обменивались информацией о растениях на переменах. И это было так интересно! А весной мы высеяли семена, полученные с центральной станции юных натуралистов, в горшки с землёй. Эти горшки стояли в коридорах школы. А летом мы высадили нашу рассаду на школьном участке в саду. Мы хотели вырастить для школы много-много цветов. Но началась война. В октябре 1941 года школа уже не работала. Павловская Слобода стала прифронтовым селом».

Перед отъездом в эвакуацию Тамара зашла в школу, не надеясь кого-либо там встретить. Ей хотелось ещё раз побывать в своей школе. В учительской были двое: технический секретарь школы и старшая пионервожатая Римма Константиновна Власова. Они были в школе, даже когда она не работала. Тамаре запомнилось: Римма Константиновна, обняв большой ученический глобус, читает стихи Эдуарда Багрицкого «Смерть пионерки»: «Валя, Валентина, что с тобой теперь? Белая палата, крашенная дверь»...

«И так это было созвучно с нашим грустным настроением, опустевшей школой, так мне запомнилось, что я до сих пор вижу перед глазами выражение лица Риммы Константиновны и слышу ее голос», – вспоминает Тамара.

А накануне войны и в первые военные годы вдохновлённая повестью Аркадия Гайдара «Тимур и его команда» жизнь Тамары Тарасовой и её одноклассников стала гораздо интересней. «Наш ба класс, по меткому выражению учителя литературы в нашем классе Тамары Михайловны, был лучший из худших и худший из лучших, но, на мой взгляд, это был отличный класс – дружный и довольно сильный по знаниям. И не случайно именно наш класс стал первой тимуровской командой нашей школы. Меня выбрали капитаном.

Сегодня, когда вспоминаю наши дела тимуровские, не верится, что это смогли мы, 13-14-летние подростки, не еввшие досыта. Мы пилили дрова, иногда вывозя их из леса по снегу, который доходил нам до пояса, на детских саночках, для семей фронтовиков и для школы. Мы собирали золу по домам в Павловской Слободе для колхоза, помогали семьям фронтовиков. Случилось так, что жена фронтовика А. Матвеева оказалась в больнице, а дома остались одни дети: Саше было полтора года, Тамаре семь лет. После уроков мы кололи дрова и складывали им под форточку, чтобы Тамара могла из форточки их доставать и топить печь. А весной мы выпросили в колхозе мешок картошки и лошадь, вспахали перед их домом пустырь и посадили для них картошку. Потом ухаживали за ней. Когда А. Матвеева вернулась из больницы, дети были здоровы, а картошка выросла», – рассказала Тамара Сергеевна школьникам из Павловской Слободы.

*Пионеры-тимуровцы в осаждённом Ленинграде.
Из сети Интернет*

*Юные помощники в тылу приближают Победу.
Из сети Интернет*

В газетной статье¹ Тамара Сергеевна вновь вспоминает незабываемое: «Для меня день рождения пионерской организации – продолжение великого праздника Победы: мы, пионеры сороковых годов, нашли своё место на войне. Да, мы были ещё детьми. Но пришли враги на нашу землю, и мы встали рядом с отцами. Отчётливо помню ноябрь 1941 года. Военная база, расположенная в Павловской Слободе, где работали мои родные, эвакуируется в город Слободской Кировской области. Нас расселяют по частным домам в соседние деревни. Местные жители делятся всем, что у них есть. Прибывшие быстро разворачивают работу на эвакуированной базе, вместе с ними в токарном цехе работаем мы, четырнадцати- и пятнадцатилетние. Я стою на ящике, чтобы дотянуться до станка, делаю патроны. Работаем по двенадцать часов, особенно тяжело ночью, в три часа: хочется спать и есть, глаза слипаются, голова клонится к станку... Коса моей напарницы Ани выбивается из-под косынки и попадает в прямильный станок. Не знаю, каким чудом мне удалось мгновенно выключить рубильник и остановить станок».

Тамара Терентьева и её сверстники, которых называли тимуровцами, делали добро ближним в военные сороковые годы, – они показывают хороший пример поведения для сегодняшних школьников. Это собрание воспоминаний о достойных людях тоже рассказывает о примерах, которых не хватает в современном обществе.

¹ Пароль: Тимур и его команда // Советская Россия, 16 мая 2002 года (№ 52)

· Подвиг В. Е. Марковина. Е. Н. Золотарева ·

В конце двадцатых годов прошлого века в Павловской Слободе на ул. Сталина, 5, жила семья Марковых. Глава семьи Василий Евдокимович Марковин заведовал сельской избой-читальней. Впоследствии он станет профессиональным военным. Ведущий библиотекарь Павло-Слободской сельской библиотеки Е. Н. Золотарёва побеседовала с дочерью Василия Евдокимовича И. В. Тележниковой.

Мирные годы

Василий Евдокимович родился в Воскресенске (ныне Истра) в 1907 году. Получил среднее школьное образование. В Павловской Слободе возглавлял избю-читальню. В то время это был культурный центр села, совмещавший сельскую библиотеку и место для досуга.

В фондах музея Павловской средней школы представлена фотография с подписью: «1929 год. Заседание месткома. Слева направо Цыпленков Н. А. (математик) – председатель месткома; Марковин – заведующий избой-читальней; Соломонов М. И. – заведующий школой; Налепин В. Г. – учитель географии и обществоведения; Беляева В. Н. – учитель начальных классов, секретарь месткома; Тюрина З. И. – учитель начальных классов, член месткома».

В 1929 году Василий Евдокимович женился. Его жена Елена Марковина (Земская) была уроженкой Павловской Слободы. Близкими родственниками Елены Николаевны были другие известные жители нашего села – учитель Павловской средней школы А. Н. Земский и Ф. И. Горчилин.

Елена и Василий. 1929 год

Семья Марковых. Наро-Фоминск. 1933 год

Накануне войны

В том же году Василия Евдокимовича призвали на военную службу. С этих пор и до конца своей короткой жизни Василий Марковин выбрал военную стезю. Его дочь Ирина Васильевна Тележникова вспоминает, что семья много раз переезжала на новое место службы отца: сначала в Воронеж, затем в Наро-Фоминск, где в феврале 1933 года и родилась Ирина.

Очередное место службы Марковина было в танковой бригаде имени Калиновского. В 1939 году Василий Евдокимович вступает в ряды Всесоюзной коммунистической партии большевиков. Он принимает участие в Советско-финской войне 1939-1940 годов, затем его переводят в 109 мотострелковую дивизию. Она дислоцировалась в посёлке Харанор Забайкальского края.

В декабре 1940 года Василия Марковина направили на курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии механизации и моторизации им. Сталина. Курсы готовили танкистов. Василию Евдокимовичу присвоили звание майора.

В июне 1941 года майор Марковин отправился на курсы повышения квалификации политработников. В первый же день войны пошёл в военкомат записываться на фронт. Он считал, что война быстро закончится победой. Его направили в действующую армию в должности заместителя командира 1-го танкового батальона по политчасти 22-й отдельной танковой бригады. В апреле 1942 года Василий Евдокимович стал батальонным комиссаром.

В. Е. Марковин на фронтах Великой Отечественной войны *В. Е. Марковин (крайний справа) с сослуживцами*

Письма с фронта

В перерывах между боями Василий Евдокимович пишет короткие письма жене и дочери, оставшимся в Павловской Слободе.

Долгожданные весточки от любимого человека помогали родным продержаться в суровые годы.

Вот одно из писем от Василия Евдокимовича:

«1 января 1943 года, 4 часа нового года, вышли из боя. С опозданием празднуем Новый год. Сейчас в лесу все по-походному – выпить, закусить, набрались любители самодеятельности, нашлась гармошка. Как всегда, в таких случаях были воспоминания и пожелания. После прошедших боев заработали отдых, будем некоторое время отдыхать недалеко от передовой. Ровно в 12 часов были в атаке, дали жару фрицам, до сих пор они не успокоятся и как бы обмениваются с нами новогодними приветствиями. Шпарит уже больше 2 часов из артиллерии, и всё впустую. Вот такова пока жизнь. Сам я здоров, чувствую себя хорошо. Привет маме Марусе. Крепко целую и обнимаю вас с дочкой. Ваш Васька».

И ещё одно очень трогательное письмо дочери:

«Новогодний привет с фронта! Здравствуй, Ирушка! Ты, наверное, встречала Новый год

В. Е. Марковин пишет письмо родным

у наряженной ёлки. Я и мои товарищи тоже встретили Новый год в лесу, где кругом много ёлок, и все наряженные Дедом Морозом. Жаль, что мне не удалось этот Новый год встретить с вами, но ничего не сделаешь. Вот уже следующий Новый год, так, наверное, будем вместе. 4 часа нового года, надо отдохнуть. Привет бабушке Марусе. Поцелуй мамку. Целую тебя крепко. Твой папка».

В последнем сохранившемся письме Василий Евдокимович пишет дочери, подбадривает её и пишет о предстоящей победе над врагом:

«20 июня 1943 г. Доченька! Что-то мне сегодня скучно. Ждал почту, думал, что получу письмишко, но его не оказалось. Я здоров. Пока не воюю. Отдыхаю, но рядом, откуда все видно, слышно. Сидим друг против друга. Ну и скоро придёт время, когда всем фашистским гадам придётся не сидеть, а драпать. Тогда вы будете слушать “В последний час”. Привет бабушке Марусе, Миле, Алке и всем-всем. Целую крепко. Твой папа».

5 июля 1943 года началась битва на Курской дуге. По своим масштабам, задействованным силам и средствам, напряжённости, результатам и военно-политическим последствиям считается величайшим танковым сражением в истории.

За мужество и героизм майор Марковин был награжден орденом Отечественной войны II степени посмертно. О том, как происходил его последний танковый бой, рассказано в описании подвига. Оно прилагается к наградным документам.

«Тов. Марковин в боях с немецкими захватчиками проявил исключительное мужество и отвагу. 6 июля 1943 г. в районе д. Раково немецкие танки в количестве 70 шт. наступали на танковую роту 1-го танкового батальона. Тов. Марковин, приняв бой, возглавил отражение танковой атаки противника. Он организовал ведение огневого боя с места, своим личным мужеством воодушевляя танкистов. Дружным огнём с места танковая рота, возглавляемая тов. Марковиным, отразила атаку 70 немецких танков, уничтожив при этом 10 танков. Остальные танки повернули обратно».

А вот как описывал сослуживец Василия его последний бой на Курской дуге: «Был бой, наши танки горели, как спичечные коробки». Маленькой Ирине особенно запомнилось это образное сравнение. «В разгар сражения танк Василия был подбит. Он выбрался из горящей машины, но тут же был убит осколками разорвавшегося вблизи снаряда».

Василий Евдокимович похоронен в братской могиле в посёлке Ивня Белгородской области. Имя Василия Марковина пока не внесено на стену памяти у братской могилы в центре села. Надеемся, что при следующей реконструкции памятного места имя нашего земляка появится на мемориальной доске.

Село в прифронтовой полосе. А. М. Чистов

Коренной житель Павловской Слободы Анатолий Чистов ранее делился своими воспоминаниями в сборнике¹, участвовал в съёмке четырёхсерийного фильма «Они это видели» как свидетель событий 1941-1946 годов в нашем селе. Недавно Анатолий Михайлович дополнил свой рассказ некоторыми подробностями своего незабываемого военного детства.

Начало войны

В 1941 году я уже был довольно самостоятельным девятилетним пацаном. Мне доверяли сходить в магазин. Помню хороший солнечный воскресный день. Мама дала мне денег и попросила сбегать в пекарню к дяде Грише и купить свежих горячих булочек. На столбах висели громкоговорители («тарелки», как их тогда называли). Увидел толпу людей вокруг столба с громкоговорителем. Они слушали, что доносилось из чёрной тарелки, и услышал слово «война!». С этой минуты у всех детей страны закончилось детство.

Я родился в 1932 году. До войны отец работал краснодеревщиком на заводе в Красногорске. У нас был свой дом, участок в пятнадцать соток, козы. По праздникам, помню, собиралось много родственников. Мы сидели за большим столом, пели песни. С началом войны наша жизнь резко изменилась. К осени 1941 года фронт был уже неподалёку, почти в каждом доме села жили солдаты. Завод, на котором работал отец, эвакуировали в Новосибирск, он уехал, а мы остались с матерью и сестрой здесь.

Хорошо помню налёты вражеской авиации на Москву: выла сирена на базе, с Лешковской горы стреляла зенитная установка. Солдаты заставляли нас прятаться. Ещё не было общей эвакуации, и всех жителей обязали выкопать в огородах бомбоубежища для каждой семьи. И у нас в огороде было такое убежище, куда мы уходили на ночь спать, поскольку наверху в это время и стреляют, и бомбят, а под землей – потише. Однажды мы увидели два огненных шара, которые со страшным воем упали, наверное, в километре от села.

На следующее утро мы с ребятами нашли в том месте бочки из-под горячего, в которых немцы наделали дырок, чтобы те так ревели. Немцы старались бомбить только

базу вооружений, но и в селе некоторые здания были разрушены. В одну из ночей вдруг стало светло – день вместо ночи. Я выглянул из землянки – всё поле горит. Наутро пошли с ребятами собирать зажигательные бомбы. Когда высыпали, то насчитали несколько сотен штук.

Село находилось в прифронтовой полосе, опасность грозила в любом месте и в любое время суток, но дети оставались беспечными. В полях беспризорно стояли стога сена, за ними уже не следили, а нам, ребятишкам, было раздолье. Однажды днём играли на окраине села и вдруг услышали рёв сирены, которая предупреждала жителей о налётах. Бросились домой – бежать километра полтора. В небе увидели немецкий самолёт. Лётчик, наверное, заметил на земле движущуюся цель и начал строчить из пулемёта.

¹ Дети войны: сборник рассказов / Под редакцией Сергея Мамаева. – Павловская Слобода, 2014. – Т. 2 С. 98.

Подготовка к приходу немцев

В нашем доме остались жить четверо военных, они должны были охранять минное поле недалеко от села. Так мы и жили до лета следующего года, пока поле не разминировали. На западной окраине села были устроены защитные ограждения. Это была полоса километра в полтора шириной. На ней лента бутылок с горючей смесью, далее противотанковые мины, противопехотные – и всё повторялось снова. Вдоль Павловской Слободы был ещё один вид заграждений. Мы называли их «тачанки» – зарядные ящики для пушек. Стояли баррикады из них, и всё это было заминировано. Мы уже знали, что все взрыватели были электрические. А мины были такие: тол набит в женский чулок. Сапёры сняли взрыватели с проводкой, а чулки с толом так и остались. Мы снимали их и затем глушили с их помощью рыбу.

Эвакуация

Поздней осенью военные предупредили нас и соседей: «Хозяева, уходите! Здесь будет жарко». И мы с матерью пошли через мост в соседнюю деревню Лешково, а навстречу со стороны Москвы уже шли подкрепления нашим войскам. Идём по дороге, санки со скарбом, я веду козу на поводке, наперевес котомка. Вдруг показался немецкий самолёт. Он летит низко вдоль дороги и на бреющем полёте поливает из пулемёта. Случилось самое страшное – убили нашу козу. Когда через семь дней вернулись домой, увидели, что большой солдатский котёл вмазан в плиту, время – вторая половина дня. На уже остывшей плите сидит наш кот, деловито выскребает лапой и ест кашу из котла. Нас обрадованно встретили и накормили солдаты-постояльцы.

После боя. Захоронение павших бойцов

До сегодняшнего дня всё же сердце моё не на месте. Я же лично десятилетним пацаном таскал на саночках тела павших солдат – имею в виду весну 1942 года, когда снег начал таять, земля отходить... Братские могилы и памятники находились в разных местах. А это важно!

Расскажу по порядку. Когда фронт отошёл, от Павловской Слободы до Покровского находились минные поля. Мин было много. А охрану этих минных полей нёс взвод сапёров. Мы жили в своём доме на улице Ленина: мать, я и старшая сестра Юля, которую привлекали к рытью окопов. Младший лейтенант, по фамилии Толкач, видный из себя парень, ухаживал за моей шестнадцатилетней сестрой, а она не отвечала ему взаимностью. Ей писал с фронта её знакомый павловский парень, а я тайком показывал эти письма лейтенанту, и он их читал. Поэтому мы были с ним друзьями. Я был очень любознательным мальчишкой, и лейтенант брал меня повсюду с собой, в том числе на минные поля.

Они долго сохранялись нетронутыми. Лишь ближе к лету там, где колхозники распахивали поля, мины сняли. Весной 1942 года в колхозе, который уже восстановили, выделили лошадь. Несколько взрослых вместе с мальчишками собирали погибших: выкапывали их из-под снега, грузили на сани и отвозили к братскому захоронению, которое теперь у коттеджного посёлка Княжье озеро.

Обыскивали перелески, болотца, искали по кустам и окопам. Три дня горели костры. Мы подтаскивали хворост, потому что поблизости не было крупных деревьев. Оттаивали площадку примерно 5 на 2 метра. В этом участвовало 8-10 молодых людей и трое стариков: Гаврила Коротков, Фёдор Шаронов и ещё один с Калининской улицы – не помню фамилии.

Когда была выкопана братская могила, появился представитель от военкомата – раненый военный, рука на перевязи. В руках школьная тетрадошка в косую линеечку и чернильный карандаш. Список у него был на несколько листов, а на памятнике указано меньше десятка человек.

Собирая убитых, мы столкнулись с таким отвратительным явлением, как мародёрство. Многие тела были раздеты. Ни валенок, ни полушубков... Оставляли только гимнастерки

и нижнее бельё. На поле я не видел ни одного полушубка. Только когда шли в наступление, я их видел. Кроме тел наших солдат, встречались так называемые лопаточники – пожилые жители из среднеазиатских республик. Вместо оружия им давали лом, лопату и кирку. Они рыли окопы на передовой перед наступлением. На эти работы привлекали и местное население, а на передовой – бойцов стройбата. Наверное, двадцать процентов среди всех погибших были лопаточниками. Очевидно, мародёрством занималось местное население. В Павловской Слободе я редко встречал людей в военном обмундировании, потому что стеснялись. Потом стали перешивать валенки на бурки. Ведь просто снять с замороженного трупа не удавалось, поэтому валенок разрезали, а в разрезанном валенке на улицу не выйдешь: сразу ясно, откуда он. Через несколько лет валенки переделывали под бурки.

В левом кармане гимнастёрки каждого солдата был зашит так называемый «посмертный паспорт» – смертная капсула бойца с личными данными. У некоторых такой капсулы не было, а порой не было и самой гимнастёрки. Существовало суеверие, что капсула притягивает смерть, и её выбрасывали. Представитель военного комиссариата записывал все данные в свою тетрадку. Сколько их там было, трудно сказать, ведь прошло почти 80 лет!

Тела укладывали в могилу головами в противоположные стороны, затем следующий ряд. Когда могила наполнялась, стали готовить вторую могилу рядом. Захоронения производились примерно в течение месяца. Земля уже оттаяла, копать стало легче. Также метрах в тридцати от места захоронения на берегу маленького прудика мы обнаружили несколько неглубоко вырытых окопов и два-три блиндажа. В одном из окопов находились три или четыре немецких солдата, которых, видно, свалили в этот окоп, слегка присыпав землей.

К середине лета, как обычно, пошли подосиновики, но к месту захоронения стало трудно подходить из-за сильного запаха. Оказалось, что могила поднимается примерно на полметра, поскольку местность сырая, болотистая, а тела закопаны неглубоко. Весной земля просела, всё затопило водой, и стало видно торчащие части тел. Из-за запаха было сложно пройти по дороге, которая находилась в пятидесяти метрах. К осени всё прошло, осталась небольшая лощинка.

Когда мы искали тела красноармейцев по местам бывших боёв, немецкие солдаты нам больше не попадались. Только летом 1942 года ходили за грибами, возвращались и увидели в конце деревни Славково возле прудика несколько деревьев, а к дереву верёвкой привязан, как оказалось, труп немецкого солдата, и местные мальчишки кидают в него камни. А у братской могилы всё успокоилось, потом поставили памятный знак – большую звезду, вырезанную из фанеры. Красной краской было написано: «Вечная память героям, павшим за свободу и независимость нашей Родины».

Мирная жизнь в Павловской Слободе

Весной 1945 года соседка постучала утром в окно и закричала: «Победа!» Я подскочил и помчался по соседям, всем сообщая радостную весть.

После войны был голод. В школе я окончил лишь шесть классов, а дальше устроился работать на военную базу помощником токаря. За это получал продовольственные карточки. А когда их отменили, совсем туго пришлось: невозможно купить продукты, денег не хватало. Очередь за хлебом занимали с вечера. Было много бандитов: однажды ограбили воз с хлебом, который доставляли из Дедовска.

В 1949 году меня определили в Красногорское училище. После училища работал на Красногорском оптико-механическом заводе. Затем была служба в армии. Мне нравилась радиотехника, и я служил радистом. Вернувшись после службы на завод, попал в лабораторию по автоматизации и механизации производственных процессов, работал электромехаником. Выпускали фотоаппараты «Зоркий». Затем на военной базе в Павловской Слободе открылся цех радиолокации. Там с 1960 года и до пенсии я работал регулировщиком радиоэлектронной аппаратуры.

Эхо войны

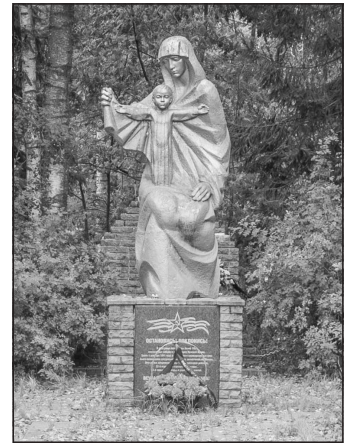
Однажды, работая на базе, во время отпуска пошёл за грибами и увидел, как самосвал сгружает песок. За рулём был солдат, но не с нашей базы. Он сообщил, что здесь будут ставить памятник. Я ему указал, что могила в другом месте. Последовал ответ: «У меня начальник, он приказал сыпать здесь». На следующий день пришел к замполиту базы подполковнику Петухову. А перед этим, бродя в тех местах в поисках грибов, я нашел неразорвавшийся 76-миллиметровый снаряд со взрывателем, который уже начали разбирать ребяташки.

А. М. Чистов в годы работы на военной базе

Занятие проводит подполковник П. Г. Петухов. Из музея в\ч №67714

Памятник на территории братской могилы советских воинов в урочище Налепина дача

Я их прогнал, снаряд припрятал и сообщил об опасной находке командованию базы. Съездил с пожарными военной базы – забрали снаряд и отвезли его в Нахабино, где работали сапёры. И через несколько дней я опять пришёл к Петухову и рассказал про этот самосвал, сообщил, что памятник ставят не на том месте. Поехали с ним на место, а там уже работает бульдозер. Засыпает болото, грязь и ровняет площадку сержант-бульдозерист. Как положено, доложил подполковнику Петухову, что послан от военного комиссариата для подготовки к установке памятника павшим воинам, а техника из Нахабино. Показал чертёж, на котором указано местоположение памятника, нарушить приказ он не может. А расстояние между могилами и памятником метров сорок. Я попросил у шофёра лопату, подошли к заметно просевшей могиле, копнули и сразу обнаружили кусок шинели, косточки... Замполит приказал все работы прекратить, обещал разобраться в военном комиссариате. Петухов потом рассказал, что обращался в военкомат, и ему тоже пообещали разобраться. Но, видно, так и не разобрались.

Прошло больше года. Памятник поставили. Шефство над памятником взяла тушинская школа. Однажды, когда я работал в своём саду, подходит автобус, в нём пионеры в красных галстуках. Обратились и попросили показать, где находится памятник. Оказывается, они взяли над ним шефство. Вышли из автобуса, я сдуру и скажи: «Какой это памятник героям! Здесь немцы лежат. На немецкой могиле поставлен». Руководитель группы пионеров отозвала меня в сторонку и попросила так не говорить при ребятах. Рассказал им, как мальчишкой участвовал в захоронении советских солдат в этом месте весной 1942 года. Несколько лет за этим памятником ухаживали, а потом о нём забыли. Первым памятником была пирамида, а сейчас добавили скульптуру и крест.

Хорошо, что история этих событий весны 1942 года с моим участием зафиксирована в книге.

М. И. Задуров – сапёр, который не ошибался. А. Н. Гольцев

Это рассказ о жителе Павловской Слободы кадровом офицере Михаиле Задурове – мужественном, стойком человеке, который был всегда впереди, ведя за собой бойцов, не сдаваясь и одолевая врага. Михаил Иванович участвовал в войнах с Финляндией, Германией и Японией. После демобилизации Задуров жил в Павловской Слободе. По свидетельству дочерей, всё время вспоминал войну, боевых друзей, мало говорил о себе. Выйдя на пенсию, М. И. Задуров в 1978–1980 годах написал книгу воспоминаний (сохранилась в рукописи).

Детство, юность, пора возмужания

По словам дочерей Михаила Ивановича, их отец почти ничего не рассказывал о предках, о своем родном селе, где пошло его детство. Сёстры никогда не видели своих дедушку и бабушку. Им лишь известно, что Михаил Иванович родился в 1914 году в деревне Хотеево Ельнинского уезда (ныне Глинковский район) Смоленской губернии в семье крестьян-середняков. Дедушка Иван Калистратович и бабушка Олимпиада Михайловна родились в конце позапрошлого века.

Михаил с восьми лет работал подпаском (как он говорил – батрачил) и после окончания школы ушёл пешком в Волоколамск, где поступил в текстильный техникум и в середине 1930-х окончил его с отличием. В октябре 1936 года его призвали в армию. Хотя Михаил поначалу не связывал свою дальнейшую жизнь с армией, впоследствии он стал военным, служил в 29-м отдельном сапёрном батальоне 11-го стрелкового корпуса, окончил одногодичную школу, был избран ответственным секретарем бюро ВЛКСМ, затем политруком роты. В декабре 1940 года его направили в политотдел 8-й армии. Проходя срочную службу в сапёрном батальоне, Задуров участвовал в советско-финской войне севернее Ладожского озера в качестве офицера инженерных войск.

К началу Великой Отечественной войны Михаил Иванович по-прежнему работник политотдела 8-й армии, офицер штаба армии, расположенного в районе литовского города Митава, который с 1919 года называется Елгава. Задуров служил в должности секретаря политотдела, куда пришел с должности политрука роты.

«В Митаве отец встретил свою будущую жену, нашу маму, – рассказывает его дочь Наталья. – Мама работала со своим первым мужем, отец её увидел и на неё “запал”. Первый муж мамы погиб в самом начале войны. Отец начал писать маме, долго переписывались, а в 1943 году встретились и больше не расставались. Мама работала в райкоме комсомола, а отец тоже был связан с комсомолом. Мама родилась в деревне Бурнаково Рыбинского района Ярославской области. Нашу бабушку раскулачивали. Отобрали корову и швейную машинку. Потом вернули. Четверо детей, а у неё отбирают последнее».

Начало войны

В своих воспоминаниях Михаил Иванович описывает события за несколько дней до нападения Германии. Вот несколько отрывков из его рукописной книги: «Елгава. Июнь 1941 года. В ночь на 20 июня я, как и другие офицеры штаба армии, был поднят по тревоге. Обычная учебная тревога, но никем не было высказано предположение, что эта тревога означает начало войны. Через два часа с начала объявления тревоги колонна автомашин с затемненными фарами начала движение на запад.

Штаб армии сосредоточился в сосновом бору, в 20 километрах западнее литовского города Шауляя... Сборы были недолгими, и уже в четыре часа все были в строю. Только что взошло солнце, позолотив вершины сосен, и лёгкий ветерок шевелил листья редких берез. Утро было изумительным, на редкость красочным. Стоя в строю, мы ожидали дальнейших распоряжений. Потом услышали быстро нарастающий звенящий гул самолетов, и я сразу

понял, что самолеты не наши. В районе Елгавы, где размещался штаб армии, был аэродром. Там непрерывно в учебных полетах находились самолёты, и я по звуку научился распознавать даже типы самолетов. А тот звук, который мы услышали, был совершенно не похож на звук наших самолётов. Буквально через несколько секунд над нами на бреющем полете промчались самолёты с чёрными крестами, поливая наш строй свинцовым дождём...»

Немецко-фашистские войска заняли Литву, армия вынуждена была отступить. Через несколько дней после начала войны Михаила Ивановича назначили инструктором политотдела по работе с комсомолом и одновременно инструктором по учету комсомольских документов:

Надпись на обороте: Моей милой Натуське в день 28-летия, 1942 год. М. Задуrow (справа)

«В полдень начальник политотдела провел с аппаратом совещание, на котором сообщил нам обстановку на границе. По всей границе с Восточной Пруссией в полосе обороны нашей армии наши пограничные заставы и войска, которые к этому времени были сосредоточены вдоль границы, в том числе работавшие на строительстве пограничных укреплений, ведут тяжёлые оборонительные бои с фашистскими войсками и несут большие потери. На некоторых направлениях фашистам удалось перейти границу и продвинуться к середине дня на 2-3 километра. Сразу же после совещания, получив конкретные задачи, выехали в войска заместитель начальника политотдела, полковой комиссар Басовский, помощник начальника политотдела батальонный комиссар Компаниец, начальники отделений батальонные комиссары Лушников, Семенов, Березин, инструкторы старший политрук Баулин и политрук Малин.

Я в это время работал секретарем политотдела. Когда я уходил на эту должность с должности политрука роты, а начальником политотдела был тогда дивизионный комиссар

Лестев, то, согласно разъяснению Лестева, должность секретаря политотдела – это нечто вроде начальника штаба или управления политотдела. Исходя из такого понимания, я и строил свою работу. Но когда на смену Лестеву пришел Мареев, он сделал секретаря политотдела своим личным адъютантом. Мне такой оборот дела не понравился. Я чувствовал себя непригодным к такой роли. Я привык служить, а не прислуживать. Естественно, свою новую роль я играл слабо. Это, конечно, не понравилось Марееву. Раз три он мне говорил: “Вот у меня был секретарь Нахалов – так это действительно секретарь. Такой разворот, такая оперативность и находчивость. Из-под земли мог всё достать”.

Я ему на это отвечал: “У Вашего того секретаря и фамилия соответствующая, и талант, наверное, соответствующий, я и сам чувствую, что секретарь в Вашем понимании его роли из меня не получается”.

Через несколько дней я был назначен инструктором политотдела по работе с комсомолом и одновременно инструктором по учету комсомольских документов. Кстати, я в это время был членом пленума Центрального комитета комсомола Белоруссии, а ранее в течение двух лет работал ответственным секретарем комсомольского бюро части, и опыт комсомольской работы в армии у меня был».

М. И. Задуров. 1942 год

Михаил и Наталья Задуровы. 1943 год

Окружение

Михаил Иванович продолжает воспоминания:

«Командный пункт армии находился в лесу в районе эстонской станции Тапа. Был жаркий июльский день. Полк отошел примерно на пять километров и занял оборону по опушке леса. Вскоре появились мотоциклисты, а вслед за ними артиллеристы открыли огонь. Танки начали рассредоточиваться вправо и влево от дороги. Время уже клонилось к вечеру. С наступлением

темноты мы услышали у себя в тылу перестрелку. Вдруг колонна остановилась. Вдоль колонны пробежал сержант, сообщая, что впереди немецкие танки. Прямой наводкой они начали бить по нашей колонне. Некоторые машины уже пылали, а пытавшиеся развернуться были опрокинуты фашистскими танками.

Нужно было отходить, тем более что и патронов у меня не оставалось. Чтобы не оказаться подстреленным и, хуже того, не попасть в плен я, используя все свои спринтерские возможности, устремился к лесу, к полосе утреннего тумана, стоявшего над видневшимся перед лесом болотом».

В тылу врага

Часть красноармейцев остались в живых и стали пробиваться к своим, хотя многие попали в плен. Началась бесконечно долгая изнурительная борьба за жизнь.

В наши дни потомки этих бойцов, посмотревшись фильмов про войну, устраивают реконструкции военных сражений, участвуют в квестах и прочих мероприятиях. Но это ничто по сравнению с тем, что происходило в первые месяцы войны.

Михаил Иванович Задуrow был среди тех, кто не вышел навстречу нацистам с поднятыми руками. Собрав из окруженных красноармейцев небольшой отряд с очень строгой дисциплиной, он поставил задачу – пробиваться на Восток к линии фронта. Товарищи по окружению единодушно доверили ему руководство отрядом, несмотря на то, что он был не самый старший по возрасту и званию. В этом маленьком отряде царил очень строгая армейская дисциплина, все хорошо осознавали её необходимость. В этих обстоятельствах иначе было нельзя. Свои действия обсуждали, принимали решения, затем все беспрекословно подчинялись. Нарушение дисциплины должно караться вплоть до расстрела (правда, до этого не доходило). По мере продвижения к линии фронта часто происходили стычки с противником, порой встречали и сопротивление некоторых местных жителей, сотрудничавших с немцами. Часто приходилось форсировать малые и большие реки. Помогал опыт службы Михаила Ивановича в инженерных войсках. Действовали партизанскими методами, хотя раньше такого опыта не было: устраивали диверсии, уничтожали военную технику, били нацистов и их пособников при любой возможности.

На сотне страниц рукописи Михаила Ивановича описан прорыв к линии фронта отряда Задуrowа и героические действия его бойцов. После почти трёх месяцев скитаний по вражескому тылу группа пришла на стоянку партизанского отряда. Отказавшись от предложения остаться у партизан, достигли передовой, перешли линию фронта и наконец оказались у своих. Михаил Иванович был направлен в 44 отдельный штурмовой сапёрный батальон. Батальон шёл с боями на запад почти по тем же местам, где группа красноармейцев, возглавляемая Задуrowым, пробивалась на восток по захваченной врагом территории.

Героическую деятельность сапёров иллюстрирует описание, приведенное в сборнике псковских краеведов: «В период с 27 по 29 июня 1944 года сапёрами 44-го батальона под командованием майора М. И. Задуrowа в районе Уткино-Городец было поставлено под артиллерийским огнём и попытками контратак противника на танкоопасном направлении минное поле в количестве 1228 мин, на котором подорвалось три немецких танка.

За умелое командование батальоном и выполнение в короткий срок поставленных задач командир батальона Задуrow был представлен командиром бригады к награждению орденом Отечественной войны I степени. Вышестоящее командование утвердило его награждение орденом Александра Невского».

В июне 1943 года подразделение Задуrowа участвовало в организации выставки трофейного оружия. Она открылась в московском парке культуры и отдыха имени Горького. Житель нашего села В. Я. Калинин описал своё впечатление от посещения этой выставки

в юности¹.

«В Германии однажды отец взял в руки фарфоровую статуэтку девушки и сказал: если статуэтка не разобьётся, то останется жив. После контузии, когда пуля задела кожу на его голове, он заметил, что у фарфоровой девушки откололись пальчики на руках», – рассказала дочь Задурова Наталья Михайловна.

Восточная Пруссия, местечко Ахтморген. Май 1945 года *Общие фото с боевыми товарищами*

Подписана капитуляция нацистской Германии, наступил долгожданный мир. Но М. И. Задуров направляют на войну с Японией. За совершённые во время войны подвиги Михаила Ивановича наградили боевыми орденами и медалями: орден Красной Звезды – 1944 год, орден Александра Невского – 1944 год, орден Отечественной войны II степени – 1944 год, орден Красного Знамени – 1951 год.

М. И. Задуров принимает поздравления с Победой. Май 1945 год

Общее фото у памятника кайзеру Вильгельму в Кёнигсберге. 1945 год

¹ Гольцев А.Н. Павловская Слобода. Взгляд в прошлое. Книга 1. – Павловская Слобода, 2017. – С. 119

После победы над Японией с 1948 года Михаил Иванович продолжил служить на Дальнем Востоке. В Китае между Порт-Артуром и Дальним семья Задуrowа прожила почти пять лет, родились дети. Задуrow служил вместе с Р. И. Швайковским.

*Михаил с женой Натальей.
Приморский край. 1948 год*

Санаторий Хекоу, Китай. Апрель 1953 год

В 1953 году Задуrowа демобилизовали. Оказавшись в Подмоскowie в Павловской Слободе, Михаил Иванович возглавил партбюро в колхозе «Путь к коммунизму». Председателем колхоза в это время был И. П. Гончаренко. Михаил Иванович написал много статей и заметок в районную газету, будучи секретарем партбюро колхоза.

«Отец ко всему подходил системно, с педантичностью, – вспоминает его дочь Наталья Михайловна. – Надо обустроить сад. Берёт книгу, изучает, покупает в питомнике саженцы и сажает сад. Казалось бы, насколько просто посадить на огороде картофель? Нет, полный контроль и учет, начиная с посадки и кончая уборкой урожая. Всегда всё было в порядке».

Такой же подход виден и из его публикаций в районной газете о деятельности колхоза. В своих статьях он отмечал хорошую работу колхозников, понимая важность механизации сельскохозяйственных процессов, ратовал за более широкое внедрение принципа материальной заинтересованности работников в хороших результатах труда, участвовал в разработке методов стимулирования трудовой активности, показывал личный пример помощи в страду. Коммунисты колхоза во время сенокоса, помимо основных обязанностей, принимали участие в уборке сена, а секретарь партийной организации был впереди.

В феврале 1959 года Гончаренко освободили от должности председателя колхоза. Через несколько лет Задуrow перешёл на работу на военную базу и некоторое время был главным энергетиком. После него на эту должность пришел Раков.

Выйдя на пенсию в середине 1970-х годов, Михаил Иванович все время вспоминал войну, несколько лет писал книгу воспоминаний о войне, несмотря на неважное здоровье, подорванное войной. Прошло более сорока лет, но память не подвела, и Михаил Иванович написал про всех своих боевых товарищей.

Р. И. Швайковский и М. И. Задуров. 1975 год

Он продолжал участвовать в деятельности партийной организации сельского совета, в общественной жизни села, был депутатом. К нему многие обращались за помощью.

М. И. Задуров. 1976 год

Задуров много переписывался со своими однополчанами, ездил на встречи боевых друзей, пока позволяло здоровье, боевые товарищи приезжали в Павловскую Слободу на День Победы. Хочется верить, что его книгу военных мемуаров в недалёком будущем удастся издать, и она будет лучшим памятником герою из Павловской Слободы – Михаилу Ивановичу Задурову.

История семьи Катиных. С. Ф. Катин

Полковник в отставке С. Ф. Катин поделился рассказом о своих родителях, которых знали многие жители Павловской Слободы.

Фёдор Васильевич Катин

Мой отец Фёдор Васильевич Катин родился 19 марта 1921 года в селе Вослебово Скопинского уезда Рязанской губернии. В 1940 году закончил Скопинский военно-строительный техникум, и его распределили в город Куйбышев на строительство инфраструктуры часового завода.

Ф. Катин после окончания техникума в 1940 году

Курсант Ф. Катин. 1940 год

В том же 1940 году моего отца призвали в ряды Красной Армии и направили на курсы военных техников запаса в город Новочеркасск, где он учился до июля 1941 года и перед выпуском получил звание младшего лейтенанта. Его отправили в действующую армию под Киев. Обстановка под Киевом в августе и сентябре 1941 года складывалась далеко не в пользу Красной Армии и позднее получила название Киевский котёл. Войсками Юго-западного направления руководил Семён Будённый. Порядка ни в обороне, ни в организации отступления не было никакого. Катин выходил из окружения самостоятельно. Во время выхода из окружения не встретил ни одного немца. После перехода линии фронта в 1942 году проходил проверку в лагере в Тамбове. Правда, рассказанная им при опросе в контрразведке, не очень понравилась: «От кого же мы тогда отступали?». Поэтому ему был дан такой совет: говорить на допросах, что немцы не препятствовали, когда местные жители уводили солдат из многокилометровых колонн. Папа воспользовался этим советом, что и «оправдало» его в дальнейшем.

С апреля 1942 года он служил в должности начальника оружейно-пулемётного отделения

армейской артиллерийской мастерской. Эта должность совсем не предполагала нахождение непосредственно в боевых порядках. Мастерская работала в самом ближнем тылу, снаряды иногда долетали.

Отделение армейской артиллерийской мастерской. Ф. В. Катин третий справа в первом ряду

Отец почти ничего не рассказывал о своем пребывании на войне, но однажды вспомнил, как позвонили с передовой: заклинило пулемёт, надо срочно отремонтировать. Некого было послать, пришлось под огнем бежать к пулемётчикам. Но всё обошлось: бойцы сказали, что прочистили ствол от песка, и пулемёт заработал.

Среди сослуживцев. 1942-1945 годы

Из стрелкового оружия того времени не ремонтировался только пистолет-пулемёт, разработанный конструктором Георгием Шпагиным. Остальное оружие нуждалось в ремонте.

Ф. В. Катин. 1945 год

Отец участвовал на фронтах Великой Отечественной войны: Донской фронт (сентябрь 1942 года – февраль 1943 года) в должности начальника отделения оружейно-пулеметной мастерской; Степной фронт (с февраля 1943 года по сентябрь 1943 года); Второй Украинский фронт (с сентября 1943 года по 9 мая 1945 года). Отец принимал участие в обороне Сталинграда, в Орловско-Курской операции, в форсировании Днепра, в Корсунь-Шевченковской и Яссо-Кишенивской операциях, во взятии Будапешта. Награждён орденом Красной звезды, орденом Ленина и многими медалями. Война закончилась для Фёдора Васильевича в мае 1945 года под Прагой. После окончания войны был оставлен в кадрах и до 1949 года проходил службу в Австрии.

Справка о благодарности Ф. В. Катину

В 1949 году отца перевели в в\ч 67714 (38 Окружная ордена Красной звезды артиллерийская база в Павловской Слободе). Он работал старшим инженером отдела технического контроля и был удостоен звания ударника коммунистического труда как лучший начальник отдела и впоследствии звания ветерана труда. Отец умер в сентябре 2009 года и похоронен на Павло-Слободском кладбище.

Мастер Катин Ф. В. подводит итоги работы

Ф. В. Катин с сослуживцами по в\ч № 67714

В период работы в оружейном цехе

Ф. В. Катин на пенсии. 1985 год

Нина Михеевна Катина (Кузнецова)

Нина Михеевна родилась 10 июля 1922 года в станице Котовской (ныне Волгоградская область) в казачьей семье.

Хозяйство у деда было зажиточное, хотя наёмным трудом не пользовались, но могли

стать жертвами расказачивания – политики большевиков, направленной на лишение казаков политических и военных прав, ликвидации казаков как социальной, культурной общности.

В марте 1930 года, почувствовав недоброе, дедушка подпоил секретаря поселения и проштамповал печатью все страницы ученической тетради. Запрягли телегу, в неё села вся семья: мои дедушка и бабушка, четверо их детей, погрузили весь скарб и поехали в верховья реки Дон. По дороге и по месту прибытия дедушка пользовался документами, которые выписывал на листах проштампованной тетради.

Нина (слева) стоит с братом и сестрами. 1930 год

Нина (справа) с подругой. 1938 год

Прибыли в окрестности города Донской. В нём жила целая диаспора из бывших казаков. Город находился в Подмосковном угольном бассейне, и дедушка до самой пенсии добывал бурый уголь в шахте. В Донском мама закончила семилетнюю школу и поступила в Епифанское педагогическое училище, которое окончила в 1941 году.

Нина Кузнецова в 1941 году

Нина (вторая слева) с подругам играет в шашки

Не знаю, как было в Донском, но некоторое время место, где жила мамина семья, было в немецкой оккупации, но недолго. Однако, мама ходила резать провода связи оккупантов. Немцев отогнали, и в семье решили, что нужно эвакуироваться подальше в тыл. Весной 1942 года дедушка и мама поехали в родные места в Сталинградскую область. Летом остановились при семье бабушкиной младшей сестры в Тракторном посёлке города Сталинграда. Мама устроилась на работу, а дедушка отправился за семьёй. Мама очень не любила вспоминать то, что было потом. Страшно. Очень сильно бомбили, люди прятались в подвалах домов. Когда вышли из подвала после бомбёжки, продолжавшейся больше суток – город был разрушен. Так и жили в подвалах. Дальше стало ещё хуже, из подвалов их вывели немцы, пешком перегнали на станцию Спартановка, посадили в вагоны и отправили в Германию.

В Германии мама вместе с семьёй своей тётки работала на деревообрабатывающей фабрике, труд был рабский, при фабрике и жили. Мама овладела разговорным немецким и зачастую вступала в пререкания с немецкой администрацией. Весной 1945 года маму отправили в команду по ремонту дорог, пострадавших от бомбардировки союзников, и мама побывала даже в Голландии. Порядка и надзора уже не было никакого, и мама с двумя женщинами (эти женщины были военнопленными) самостоятельно покинули место работ. Куда делись женщины, мама не рассказывала, она же вернулась к своим родственникам. Война уже закончилась, и они оказались в английской оккупационной зоне. Маму в соответствии с её образованием назначили воспитателем, так как среди угнанных было много детей. Мама рассказывала, как разучила с ребятами песню про «спартаковцев, смелых бойцов» на стихи Михаила Светлова, они и маршировали под эту песню. Английская администрация запретила этот репертуар. Репатриация проходила не так быстро, как им этого хотелось. Многим, в том числе и маме, предлагали выбор, но она и слышать не хотела, и её репатриировали в Сталинград, с семьёй мама соединилась позднее. В Донском мама работала воспитателем в детском доме. 7 ноября 1947 года папа и мама поженились, венчались в церкви.

Свадебная фотография

Мама с папой и сестрой Татьяной

Тоже неординарный случай – мамина старшая сестра тётя Ксения и папина старшая сестра тётя Настя были лучшими подругами ещё с довоенных времён, ну и поспособствовали. Папа тогда служил в Австрии и после свадьбы уехал на место службы без мамы. Сестра Таня родилась в августе 1948 года, и у нас сохранились мамины письма, что она писала папе в Австрию. Очень трогательно. В 1949 году папу перевели служить в Павловскую Слободу, куда он и прибыл со всей семьёй. В 1953 году и я родился, так что из нашей семьи я единственный коренной житель Павловской Слободы. Мама работала в Павловской средней школе сначала воспитателем при интернате, потом преподавала в начальных классах, долгое время была библиотекарем, а закончила трудовую деятельность преподавателем домоводства. Мама была

настоящей рукодельницей. Она отлично, с фантазией, шила женское и детское, прекрасно вязала, хотя нигде и не училась этому.

Отдых на природе в дружном школьном коллективе. 1963 год

Н. М. Катина – учитель начальных классов

Библиотекарь в Павловской средней школе

Дал Бог человеку талант! Случилось так, что мама «закрывает глаза» всем своим родственникам: отцу и матери, братьям и сёстрам, даже тогда, когда они не жили вместе. Моя мама. Самый любимый мною человек. Умерла 10 июня 2005 года и похоронена на Павло-Слободском кладбище.

— · **Есть такая профессия – Родину защищать. Л. Р. Швайковская** · —

Роман Иванович Швайковский – полковник Советской Армии, участник Великой Отечественной войны. В течение 17 лет он был председателем исполнительного комитета Павло-Слободского сельского совета. Его дочь Людмила Романовна, преподаватель истории Павловской средней школы, рассказала о том, каким интересным, необыкновенным было поколение её родителей.

Отец родился в 1904 году на Украине в семье крестьян Ивана и Анны Швайковских. Младший брат отца погиб в августе 1945 года на войне с Японией. Двух сестёр угнали в Германию, там они и сгинули.

Роман рано осиротел. В начале 1918 года вся семья, кроме четырнадцатилетнего Романа, заболела сыпным тифом. Мой дедушка умер, бабушка была без сознания, и отцу пришлось самому хоронить моего дедушку. Люди боялись: тиф передавался через вшей – Роман уговорил двоих соседей. Мужчины сколотили гроб, взяли подводу, пригласили батюшку. Вчетвером и похоронили моего деда.

Кузнецы. Из сети Интернет

Город Хмельник. Из сети Интернет

А когда отец вернулся домой, то увидел, что кладовка с запасами еды почти пуста. На другой день свалился в бреду и он. Бабушка очнулась и узнала о горе, постигшем семью. После болезни было тяжело. Приходилось даже с сумой ходить.

А ведь вскоре началась и гражданская война. Так с четырнадцати лет Роман стал главным мужчиной в семье. Вскоре ему повезло – взяли на работу в кузницу молотобойцем. Было тяжело, но зато можно было кормить семью. В юности он стал комсомольцем и по комсомольской путёвке поступил в военное училище. Учёба давалась не просто, ведь за плечами лишь четыре класса церковно-приходской школы. Но ум, трудолюбие, а главное, желание стать танкистом помогли преодолеть все преграды.

В 1927 году отец приехал в гости к своему другу Григорию Гниде, который работал в комитете комсомола города Хмельника Винницкой области. Григорий похвастался, что влюбился в девушку-секретаря комсомольской ячейки – единственную в районе: обычно эту должность занимали мужчины. Отец внимательно слушал, а потом предупредил: «Если она такая, как ты говоришь, отобью». И надо же было такому случиться, что в это время по комсомольским делам мама заехала в горком.

И надо же было такому случиться, что в это время по комсомольским делам мама заехала в горком.

Отец влюбился сразу и на всю жизнь. Но за любовь Марусину пришлось три года побороться. Они поженились 27 августа 1930 года. Всё было просто: сели на подводу и поехали в Хмельник. Там и расписались, на память сфотографировались.

Фотография, к сожалению, не сохранилась. А дома бабушка приготовила праздничный обед. На следующий день отец уехал в училище.

Мои родители прожили вместе 48 лет. Было много трудностей и горя: сразу после того, как отец окончил училище, в Туркестане погибли в борьбе с басмачами¹ два лучших друга отца, умерла от скарлатины двухлетняя дочь, расстреляли как врага народа любимого маминного брата Мицека. Но и любви, и гордости друг за друга, военной дружбы было очень много. Отец продвигался по службе, рабочий день длился с 6 утра до 10-12 вечера. Постоянные учения, освоение новой техники.

*На учениях. Лагерь около Винницы. 1930 год.
Р. И. Швайковский сзади в центре*

На маневрах под Наро-Фоминском. 1932 год

Все понимали, что война неизбежна. Правда, говорить об этом было в то время опасно. А мама была тогда активным человеком: председателем совета жён офицеров, заведующей детским садом, инструктором политического отдела по работе с семьями офицеров. Она много читала, да и образование у нее было неплохое – гимназия. В то время для девушки это было очень хорошо.

Я не помню своих родителей в праздности. Они всегда находили дело, всю жизнь занимались самообразованием. Отец после демобилизации изучал много литературы по правовым вопросам. Мама увлекалась педагогикой, психологией, медициной.

В семье до войны росли двое мальчиков. Каждую свободную минуту родители посвящали детям, друг другу. Отец открыто признавал, что если бы не мама, он вряд ли достиг больших успехов в жизни.

Отец оставался служить на Востоке, хотя его хотели перевести на Запад в состав Войска Польского, которое создавалось у нас в 1943 году.

Военные действия последнего этапа Второй мировой войны начались 9 августа 1945 года. Отец был начальником эшелона и приказал: на станции, где собрались женщины, дети, поезд не останавливать. Состав шёл быстро, но мой старший брат Алик увидел отца и закричал: «Папа!» Отец стоял у открытого окна и бросил зажигалку. В ней, как рассказывала мама, была записка: «Вернёмся с победой, береги детей».

Несколько сохранившихся фотографий иллюстрируют участие отца в боевых действиях на Дальнем Востоке.

¹ Басмачество – термин советской историографии, используемый для описания различных военно-политических, национально-освободительных и религиозных движений в Средней Азии первой половины XX века. В советской историографии басмачи – это вооружённое контрреволюционное националистическое движение в Средней Азии (1917-1926), которое являлось формой классовой борьбы национальной буржуазии против Советской власти.

Манчжурия. Задача – наступление. Август 1945 года

Заготовка фашин² для прокладки пути. Август 1945 года

Во время военных действий в Корее. Сентябрь 1945 года

Вручение боевых наград. Октябрь 1945 года

Военные действия были недолгими, но более 12 тысяч человек погибли, освобождая Корею и Китай. На уроках истории нам говорили, что японские воины не сдаются в плен, делают себе харакири. Когда я рассказывала об этом дома, отец посмотрел на меня и сказал, что с таким не сталкивался: они поднимали руки и сдавались.

Отец не любил рассказывать ни о войне, ни о своей работе. Всё, что я знаю, – это рассказы мамы или сослуживцев отца, которые мне удалось когда-либо услышать.

После войны отец стал начальником штаба дивизии, получил звание полковника. В 1952-1954 годах он служил в Китае недалеко от города Порт-Артура. Я очень хорошо помню то время и прекрасное отношение китайцев к нам, русским.

В Китае я стала замечать особо уважительное отношение солдат к отцу. Узнала, что в части его звали «батя», так же звали его дома мои братья. Я попробовала им подражать, но мне строго запретили.

После демобилизации отца в 1954 году мы переехали в Павловскую Слободу. Выбор места жизни был не случайным. В 1949-1950 годах отец учился в Москве, а мы жили в Павловской Слободы, родном селе лучшего друга папы и мамы Сергея Михайловича Яковлева.

² Фашина – связка прутьев, пучок хвороста, перевязанный скрученными прутьями (вицами), верёвками или проволокой.

Послевоенные семейные фотографии разных лет

Семья С. М. Яковлева

Мальчишки учились в Павловской средней школе, а мне тогда было 2-3 года. Леонтий Михайлович Яковлев помог родителям купить дом у бабушки Августы. Этот дом и стал нашим родовым гнездом.

Демобилизованных офицеров в Павловской Слободе было много. Они даже создали бригаду, которая помогала нашему колхозу «Путь к коммунизму» ремонтировать телятник, коровник.

Здоровье у отца всегда было крепким, а тут он начал болеть. Когда ему в Истринском горкоме партии предложили баллотироваться в депутаты сельского совета, а потом и в председатели исполнительного комитета сельского совета, хворь как рукой сняло.

В 1957 году, когда отец возглавил сельский совет, неотложных задач у него было много. Колхоз был очень слабым, нужен был новый председатель. Отец вместе с горкомом нашли замечательного специалиста – Г. Ф. Кубасова. Начали решать накопившиеся проблемы. Специальной организации по благоустройству не было, поэтому командиры и руководители Б. С. Попов и Б. И. Рыбало (войсковая часть № 67714), Г. Ф. Кубасов (колхоз «Путь к коммунизму») и В. Д. Качуров (фабрика «Славкожизделия») просто разделили между предприятиями улицы, и каждый контролировал свой участок. Отец много работал с милицией и дружинниками, поэтому нарушений порядка в селе было очень мало.

Не просто было организовать строительство моста через реку Истру. Отцу в этом вопросе помог М. П. Георгадзе, который в те годы был секретарём Президиума Верховного Совета СССР и жил в доме отдыха Верховного Совета в селе Рождествено. Он же помог и со строительством Рождественской средней школы, которая была по тем временам уникальной в Московской области.

Было построено новое здание школы и в Павловской Слободе (мы учились в три смены), а также новое здание больницы. Военные развернули строительство многоэтажных домов вместо бараков, в которых с 1942 года жили рабочие. При отце начали асфальтировать улицы, начиная с улицы Проспект. Первое уличное освещение появилось на улице Ленина. В селе её называли «наш Бродвей». По вечерам и мал и стар выходили туда на прогулку, благо машин почти не было. С появлением моста через Истру пошли первые автобусы до Нахабина, в центре села был создан воинский мемориал. И всё это связано с именем моего отца.

Митинг у братской могилы в центре Павловской Слободы

Десант из Забайкалья. Т. И. Маркова

Старожилы села помнят старое двухэтажное здание с парикмахерской на первом этаже и аптекой на втором. С 1946 года в этом здании работал парикмахер Иван Сидорович Голобоков. Историю появления этой семьи в нашем селе рассказала его дочь Татьяна Ивановна Маркова (Голобокова).

В таёжном краю

Мой отец родился в 1910 году в небольшом селе Шивки Нерчинского уезда Забайкальского края. Рядом с селом река Шилка, а вокруг сопки и бескрайняя тайга. Зимы с лютыми морозами, зато летом тепло. Земля плодородная, обилие овощей и ягод.

Мать папы Екатерина Васильевна, по рассказам моих родственников, была донской казачкой, хотя неизвестно, как из донских степей она попала в таёжное Забайкалье. Дед Сидор Ефимович на одной из фотографий, позднее пропавших во время наводнения, сидит в казачьей папахе. Царское правительство поощряло переселение семей с юга империи за Урал, Калмыкию и в другие отдаленные местности.

У них было 9 детей, в том числе Нонна, Филипп, Иван, Матрёна, Мария, Александр, Поликсения, Елена. Екатерина Васильевна дожила до 91 года. На фотографии 1914 или 1915 года стоит слева моя бабушка, сидят дети бабушки: слева мой папа и его сестра Матрёна.

Бабушка Екатерина Васильевна (слева)

Мой дед Сидор Ефимович был партизаном в Нерчинском уезде во время гражданской войны в Забайкалье. Бабушку пытали белые, хотели узнать, где скрывается её муж. Она ничего не отвечала, и тогда её стали стегать плеткой. Бабушка была сильно изранена, потеряла сознание, но ничего не сказала.

Когда отец подрос, получив начальное образование, овладел профессией парикмахера и решил испытать свои силы в той далёкой стороне, о которой только слышал и, наверное, мечтал. Он отправился вместе с сестрой в Москву на заработки и оказался в 1940 году в подмосковном Можайском районе.

Моя мама Ольга Ивановна в то время работала официанткой в санатории «Дорохово». Она была красивая женщина и сразу очень понравилась папе. Их с мамой разделяло 7 километров. Отец приходил подрабатывать в санаторий, стриг отдыхающих и всегда любовался ею. Своей настойчивостью он добился её расположения. У них возник роман, и в городе Верея в апреле 1941 года родился сын Владимир.

Военные годы

Через несколько месяцев после начала войны отца забирают на фронт. Его войсковая часть вела оборонительные бои недалеко от Вереи, защищая Москву. Вскоре отец вместе с боевыми товарищами попал в окружение и был ранен. Благо что дом был недалеко, и папа смог до него добраться.

Отец почти ничего не рассказывал. Дальнейшее известно со слов мамы. Явившись в дом к маме, раненый, весь перевязанный, он переодевается в старика, и они живут в доме вшестером: мама, папа, их маленький сын Володя, мамина сестра Клавдия со своим сыном Николаем и мамина мама.

Дом заняли немцы. Чтобы не привлекать внимания к себе, молодые женщины вынуждены были изменить внешний вид в худшую сторону. Немец командует отцу: «рус Иван, топи печку!» Он и подкидывает дрова в печь. Всю семью загнали на печку. Большим счастьем было то, что дети всё время молчали. Если бы они кричали, то всех выгнали бы на мороз, а был уже ноябрь. Немец забрал у бабушки валенки, так как ему стало холодно.

Однажды папа тихо ушёл и вернулся в свою часть. В ней воевал до 1945 года. Но до того, как он вернулся на фронт, выкопал в огороде огромную яму и поместил в неё корову, которая спасла малолетних грудных детей и их матерей. Зимой отец нашёл и принес куски, отрезанные от павшего коня, засолил конину и тоже припрятал. Сибирская деревенская смекалка помогла Ивану Сидоровичу в тяжёлое время спасти семью и остаться на фронте живым. На войне отец занимался той профессией, которой лучше всего владел: он брил и стриг солдат и офицеров своей части. Как и написано в военном билете – парикмахер. Надеялся, что пуля не заденет его, однако он был и в разведке, упоминал, что за всю войну был трижды ранен. Стал инвалидом третьей группы.

Ещё рассказывала мама, что папу спасла от тяжёлого увечья маленькая иконка, которой его благословил родственник. В неё попала немецкая пуля и расколола на части. Папа бережно сколотил иконку гвоздями и пронёс её через всю войну, никогда с ней не расставался.

Мама после ухода немцев перебралась с сестрой в Москву, где они работали на кондитерской фабрике «Рот-Фронт», а затем на плодоовощной базе. Трудно было с яслями, и мама оставляла ребёнка одного на каменном полу, поэтому он до пяти лет не мог ходить. Придя с фронта, папа втирал в ноги сына муравьиный спирт, и мальчик стал ходить. Потом всё же удалось его устроить в детский сад.

Семья Голобоковых. Слева направо стоят сестра Надя, младший брат отца Александр, старший брат Володя. Сидят мама, папа и я

Мама и папа

Жизнь в Павловской Слободе

После войны в конце 1945 года мой папа демобилизовался и приехал в Павловскую Слободу вместе с воинской частью. Мама жила в Москве, он привёз её в Павловскую Слободу. Здесь они сочетались законным браком, в 1946 году у них родилась старшая дочь Надежда, а в 1956 году родилась я.

Мама работала на местной кожгалантерейной фабрике «Славкожизделия».

Здание парикмахерской на улице Свободы

Папа возле здания парикмахерской в Доме быта. 1980-е годы

Отцу предложили работать в сельской парикмахерской, которая располагалась в старом деревянном здании на первом этаже. У отца уже был солидный опыт работы по профессии в любых самых сложных условиях, и ему сразу предложили должность заведующего.

Группа детей из театрального кружка под руководством Т. И. Кривич

Семья Голобоковых жила в бараче на углу улицы Луначарского. Это здание не сохранилось. Дети играли на близлежащих улицах. На снимке мы видим группу ребят возле здания бывшей церковно-приходской школы.

Таня (вторая слева) держит в руках листок со сценарием. Маленькие артисты уже вошли в сценический образ. Татьяна Ивановна Кривич (Сушкова) работала библиотекарем в детской библиотеке и занималась со школьниками.

Старший брат Владимир после войны выучился на каменщика и своими руками построил половину Нахабина. А отцу понравилась Павловская Слобода: место живописное, можно содержать домашних животных. Он держал кроликов, вставал в 4 утра, косил для них траву, занимался

обычным сельским трудом.

В 1960-х годах папа решил съездить на свою малую родину и взял меня с собой. Мне было 6 лет, но я помню бабушку Екатерину Васильевну, её худенькие костлявые ручки, которые ставили на скобленный дощатый стол чугунок с отварной картошкой.

Папа пригласил в Подмоскovie свою родину. В это время новый председатель объединённого колхоза «Путь к коммунизму» Г. Ф. Кубасов привлекал в сельскохозяйственную артель рабочих из других регионов страны, трудоустраивал, а добросовестным труженикам платил достойное вознаграждение и обеспечивал жильём.

Первым приехал из Забайкалья дядя Саша, затем перевез свою семью. Позднее много людей оттуда приехали в наш колхоз. Младший брат отца Александр Сидорович работал в колхозе «Путь к коммунизму» водителем грузовика. У него были золотые руки: мог и избу построить, и на гармони, баяне сыграть, хотя музыкальную школу не заканчивал, но имел хорошие музыкальные способности.

За хорошую работу его не раз поощряли. Колхоз предоставил его семье квартиру во вновь выстроенном коттедже. О работе А. С. Голобокова писали в районной газете «Ленинский путь»: «Есть у нас коммунисты и среди механизаторов. Они также показывают пример в труде. Около года работает шофёром Александр Сидорович Голобоков. За это время он не имел ни одной аварии и ни одного замечания в поведении. Работая на отправке картофеля государству, он делает, как правило, два-три рейса. В том, что колхоз своевременно рассчитался с продажей этой культуры государству, есть немалая заслуга водителя коммуниста Александра Голобокова». Отмечали его значительный вклад в общий успех. И как награда – предоставление квартиры от колхоза. Так изображен этот счастливый момент в местной газете: «Шофер Александр Голобоков справлял новоселье. За праздничным столом собралась вся семья: жена Надежда, полевод, и два сына – Виктор, токарь, и Владимир, шофёр. Глава семьи, молодежавый, подтянутый, с весёлой искоркой в глазах, провозгласил первый тост за родной колхоз, за то, чтобы он с каждым годом становился богаче. Не будь колхоз зажиточным, не получили бы они, Голобоковы, благоустроенную квартиру. Ведь этот двухэтажный дом-красавец построен на средства сельхозартели».

За рулём своей машины Александр Голобоков

Замечательно, что мои родители и родные – настоящие люди, честные труженики, любящие свою Родину. И этому они научили и меня. Я очень им благодарна.

· Мой дедушка А. М. Пегов. А. А. Юркин ·

Много лет в Павловской Слободе жил и работал Алексей Михайлович Пегов. Он был партийным организатором в войсковой части, затем возглавлял местный Совет ветеранов и решал многие бытовые проблемы военнослужащих. О своём дедушке рассказал его внук Антон.

Мои родные по-разному принимали участие в Великой Отечественной войне: на фронте, в тылу, в зоне окружения. Некоторые из них погибли, и мне хотелось бы сохранить память об этих людях на долгие годы не только в моём сердце, но и в сердцах современников.

Семье жилось трудно, так как родственники Куликовы отказались от своей дочери, сбежавшей с цыганом. Дедушка вспоминал о своём детстве: «У нас были одни штаны на троих, холст мать ткала сама, красила его луковичной шелухой и шила. С утра нужно было успеть схватить штаны раньше всех, чтобы бежать на улицу». Братья и сёстры были очень дружны между собой и пронесли эту дружбу и поддержку друг друга через всю жизнь.

Сестра Елизавета

Жизнь в деревне и любовь к земле привели дедушку после окончания школы в Каширский техникум механизации сельского хозяйства. Он проучился 3 курса. В 1940 году его призвали в армию и сразу же направили на учёбу в Тульское оружейно-техническое училище. 7 февраля 1940 года дедушка стал курсантом, а 7 апреля принял военную присягу. Училище деду нравилось. У него был прекрасный голос и слух, так он стал главным запевалой училища.

22 июня 1941 года мирную жизнь всех советских граждан нарушила Великая Отечественная война. Курсанту Алексею Пегову было 20 лет. Фронту были нужны офицерские кадры, поэтому военные училища делали выпуски досрочно. Дедушкин выпуск состоялся в июле 1941 года, после чего училище было эвакуировано в Томск до конца войны. С 16 июля по 23 ноября 1941 года лейтенант Пегов находился в распоряжении Главного артиллерийского управления Красной Армии. Участие дедушки в боевых действиях начинается с 23 ноября 1941 года. Его отправили на Крымский фронт. В составе

276-й стрелковой дивизии 51-й отдельной армии в должности начальника артиллерийского снабжения 873-го стрелкового полка он находился до 23 февраля 1942 года.

Еще до развертывания 51-й армии на Крымский фронт направили разведывательный дивизион, причём он был усилен ротой пехоты на машинах. Эта группа получила задачу охранять район Перекопа от возможных воздушных диверсионных десантов. Оборонительные сооружения возводились здесь отрядами военно-полевого строительства. Командарм 51-й армии отдал приказ трём дивизиям 9-го отдельного стрелкового корпуса – выдвинуться к северной границе Крыма. 276 стрелковая дивизия генерал-майора И. С. Савина заняла оборону на Чонгарском перешейке и Арабатской стрелке.

Перед Турецким валом и на северном берегу Сиваша стали сооружать батальонные и ротные участки обороны предполья – укрепленной передовой полосы обороны впереди главной полосы. Изучая ход боевых действий, мне удалось выяснить, что 873 полк оказался отрезанным от остальных частей в городе Геничеськ и был вынужден обороняться в окружении. Он оборонялся почти неделю, но к своим из состава полка вышло не более роты. Враг цеплялся за Крым до последней возможности. В ноябре 1941 года советские войска вынуждены были

Брат Григорий

Брат Владимир

Сестра Татьяна

оставить большую часть Крыма. Это были тяжёлые бои, переправа шла непрерывно днём и ночью. Форсирование проходило в исключительно трудных условиях. Бойцы преодолевали илистое вязкое дно Сиваша по пояс в ледяной воде. Инженерные войска 51-й армии в условиях сильных штормов, под артиллерийским обстрелом построили две переправы через Сиваш.

Дедушка переплывал Сиваш ночью на автомобильной камере под непрерывным артиллерийским обстрелом. Остатки полка продвигались в Новороссийск. Крым был превращен фашистами в груды развалин. Дедушка рассказывал: «Мы вошли в Абрау-Дюрсо. Винный завод, находившийся в горах, был разбомблен, и вино текло по улицам города в море. Это напоминало реки крови».

В бою под Темрюком было потеряно знамя полка. Дедушку и двоих его товарищей вызвал командир дивизии. Было дано задание: за 3 дня найти знамя чего бы это ни стоило. Во время войны неисполнение такого приказа означало одно – расстрел.

Трое суток дед со своей группой прочёсывал степи, окрестные хутора, опрашивал местных жителей и на исходе третьего дня с помощью одной старушки, вспомнившей о раненом бойце, знамя было найдено в одном из лазаретов, и возвращено в часть.

Участвуя в многочисленных боях, остатки 51-й армии продвигались через Сальские степи к Сталинграду: «степи усеяны солдатскими костями».

С 23 февраля 1942 года дедушку назначили начальником артиллерийского снабжения 717-го стрелкового полка 157-й стрелковой дивизии. В его обязанности входило не только обеспечение боеприпасами: командир полка мог приказывать накормить бойцов. Достать продовольствие в городах, разрушенных и разорённых войной, было практически невозможно. Но у лейтенанта Пегова получалось даже накормить полк блинами.

В междуречье Волги и Дона развернулось величайшее в истории войн сражение. 12 июля 1942 года был образован Сталинградский фронт, а день 17 июля вошёл в историю как начало Сталинградской битвы. С 17 по 22 июля 1942 года на дальних подступах к Сталинграду развернулась ожесточённая борьба. Сталинградский фронт лишь постепенно наращивал силы, начиная с очень ограниченных возможностей.

Пристань Красноармейск – отдалённый район Сталинграда в излучине Волги у начала Волго-Донского канала. Там находилась плавучая пристань, где была основана в 1940 году первая детская флотилия. В ночь с 22 на 23 июля 1942 года Сталинград был подвергнут ожесточенной бомбардировке, в результате которой пострадала большая часть города. В районе пристани Красноармейск погибло 29 человек, 87 получили ранения. Дедушку накрыло взрывной волной. Он получил тяжёлую контузию.

Эвакуационные госпитали в городе Саратове принимали бойцов с передовой Сталинградского фронта. Сначала дедушка находился там, потом его переправили

в Мичуринский район, где его лечили месяц: «Я ничего не видел, не слышал и не помнил, кто я».

С августа по сентябрь 1942 года дедушка находился в отпуске по болезни. Военно-медицинская комиссия признала его негодным к дальнейшему участию в боевых действиях, но разрешила служить в тыловых частях. По документам 1942 года дедушка числится пропавшим без вести. Друзья считали его погибшим. А на самом деле в сентябре 1942 года старший лейтенант Пегов был направлен для прохождения дальнейшей службы на артиллерийскую базу № 38 командиром взвода учебной роты. С этого времени судьба дедушки навсегда связана с Павловской Слободой. Дедушка занимал различные должности: начальник хранилища с 1944 года, начальник отдела цеха с 1945 года, техник отдела с 1945 года, помощник начальника отдела хранения с 1950 года, начальник отдела хранения с 1952 года.

В 1957 году дедушка был командирован на Центральные артиллерийско-технические Ордена Красной Звезды офицерские курсы в Пензу. Там произошла одна интересная встреча. На улице Пензы дедушка в толпе увидел знакомое лицо. Двухметрового роста огромный мужчина был старшиной, воевавшим вместе с дедом в Крыму. Дед окликнул, старшина Василий сразу же узнал своего начальника-лейтенанта Лёшу и не мог поверить своим глазам: однополчане считали Пегова погибшим и даже написали его имя на обелиске одной из братских могил в Сальских степях. Долго в тот вечер с старшиной Василием дед вспоминал боевые будни и, конечно, «историю про блины».

У братской могилы. А. М. Пегов справа

Дедушка окончил курсы в июне 1958 года и вернулся в Павловскую Слободу. С июня 1958 года он занимал должность начальника отдела хранения строевого вооружения. С 1961 года был секретарём парткома, с 1963 года – начальником цеха строевого вооружения. С 1964 года снова секретарём парткома до выхода в отставку в мае 1973 года.

В Павловской Слободе

С сослуживцами на артиллерийской базе № 38

Первые годы службы в Павловской Слободе

Находясь на должности секретаря парткома почти 10 лет, дедушка очень многое сделал для офицеров, служащих в воинской части и жителей Павловской Слободы. Его даже в шутку называли «наш министр обороны». Он помогал людям получить квартиры, отправить больных на лечение в госпитали и санатории. Много семейных пар сложилось благодаря его участию. За свою тридцатилетнюю службу дедушка награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, «За Победу над Германией», медалью «За боевые заслуги» и юбилейными медалями.

С друзьями-сослуживцами (А. М. Пегов – второй справа)

А. М. Пегов в молодые годы

Руководство в\ч № 67714

Парторг части ведет политзанятие

Он вышел в отставку в звании подполковника, а 24 апреля 2000 года к 55-летию Победы ему присвоили звание полковника. Дедушка не мог сидеть без дела. Уйдя в отставку, он продолжал работать на своей родной базе в должности охранника второй территории и в жилищно-эксплуатационном комбинате. С 1987 года он возглавлял Совет ветеранов Павловской Слободы и снова решал личные, бытовые проблемы жителей Павловской Слободы. По его инициативе была создана Книга Памяти участников Великой Отечественной войны. Каждый год 9 мая вместе с Борисом Дмитриевичем Лукьяновым он открывал митинг. Его знали все. Он часто приходил в школу, выступал перед учениками.

1 сентября 1985 года

*Председатель Совета ветеранов
в Павловской школе*

Она тоже была для него родным домом, так как именно здесь он в ноябре 1943 года познакомился с учителем литературы Валентиной Семёновной Вишневецкой (Смирновой), ставшей впоследствии его женой.

Молодые супруги Пеговы

Всей семьей на прогулке

Дедушка и бабушка вырастили двух дочерей, трех внучек и внука. Дед очень любил возиться со мной и многому успел научить. О войне дедушка рассказывал очень мало, но те немногие трагические истории его дети и внуки бережно хранят в памяти. Для всей моей семьи он стал идеалом отца, деда, прадеда и просто офицера русской армии. Все свои поступки мы всегда сверяем с ним и думаем, как поступил бы дед, как отнёсся бы он к тому, что делаем мы. Он всегда рядом.

В свой последний День Победы в 2001 году он долго готовился к выступлению, был как всегда красивый и торжественный. Мы сняли митинг на видеокамеру и теперь можем переслушивать родной голос: «В истории ушедшего столетия не было битвы более жестокой, чем Великая Отечественная война, и не было подвига выше, чем подвиг нашего народа».

На митинге 9 Мая

Снимок на память

С друзьями в лесу

· Воспоминания бывшего танкиста В. П. Соловьёва ·

Участник сражений на полях Великой Отечественной войны Владимир Петрович Соловьёв оставил воспоминания о военных буднях 1941-1946 годов. Некоторые страницы его биографии и фрагменты воспоминаний приведены в этом рассказе.

Владимир Соловьёв родился в Павловской Слободе 30 августа 1921 года. Его детство прошло в том же селе среди сверстников. Летом ребята купались в реке Истре, играли в футбол и другие игры. Зимой катались на лыжах, коньках и санках. В 1930 году Володя начал учиться в Павловской средней школе, которую окончил в 1940 году. Пытался поступить в военное училище, но из-за слабого зрения его не приняли.

Далее он пишет в своих неопубликованных воспоминаниях: «Несмотря на проблемы со зрением, в сентябре 1940 года я был призван в Красную Армию и направлен служить в 544 стрелковый полк 152-й стрелковой дивизии. Полк дислоцировался в Забайкалье. Позднее выяснилось, что 152 стрелковая дивизия входила в создаваемую там 16-ю Армию, которая летом 1941 года участвовала в боях за Смоленск и в битве за Москву.

Служба давалась тяжело: морозы, ночные занятия, марши. Сначала я был стрелком, затем командиром пулемётного отделения. В начале мая 1941 года наш батальон подняли по тревоге и погрузили в эшелон. Двигались медленно, долго. Томила неизвестность – никто не сообщал, куда и зачем едут. Останавливались только на глухих полустанках для приёма пищи. На одном из полустанков бойцов собрали на митинг, и командование сообщило, что фашистская Германия напала на нашу страну, дивизия направляется на фронт. Воинский эшелон ускорил

В. П. Соловьёв в годы войны. 1941-1945 годы

движение. Проехали ряд городов, Москву, разгрузились в Дорогобуже Смоленской области и заняли рубеж обороны северо-западнее города.

Вскоре нам сообщили, что один из взводов нашего батальона вступил в бой с противником и понёс большие потери. Нас же через некоторое время сняли с позиций и направили в Смоленск, куда уже ворвались немцы. Бои там шли тяжёлые. Немцы обстреливали наши позиции из пушек, миномётов, бомбили с самолетов. Но мы, хоть и несли большие потери, наступая, пытались вернуть город и перейти Днепр. Ожесточенные бои продолжались не один день. Мне как командиру пулеметного отделения пришлось прикрывать огнем пехотинцев.

В одном из таких боев я был ранен и направлен сначала в передовой медицинский пункт, затем в эвакуационный госпиталь. После выписки из госпиталя вместе с другими ранеными был направлен в 1068 стрелковый полк, который вёл бои в районе Калуги. Пехотинцев не хватало, и нас сразу определили в стрелковую роту, вооружив винтовками и гранатами. Через два дня наша рота двинулась в наступление, заняв разрушенную деревушку. Фашисты открыли по нам сильный огонь. Я даже не заметил, как был ранен. Сообразил лишь, когда почувствовал, что двигаюсь с трудом.

Снова медицинский взвод, госпиталь. Через месяц меня направили в танковое училище. Оно было в Сталинграде. Но комиссия из-за зрения меня вновь забраковала. Из училища я попал в запасной полк, где готовились экипажи для недавно поступивших на вооружение танков Т-34. В запасном полку я хорошо изучил устройство танка, обязанности членов экипажа, даже мог его водить. Мне присвоили звание сержанта.

С образованием 85-й танковой бригады я был зачислен в её первый батальон стрелком-радиостом танкового экипажа. Бригада входила в резерв Главного командования и часто перебрасывалась с одного участка фронта на другой.

Сержант В. П. Соловьёв в кругу сослуживцев (сидит в центре)

В составе бригады я участвовал в боях на Харьковском направлении Юго-западного фронта, в обороне Сталинграда, окружении армии Паулюса и разгроме полчищ Манштейна,

пытавшихся деблокировать окружённую армию Паулюса. Во время боёв экипаж нашего танка не раз уничтожал немецкую технику и солдат, но и нам доставалось. Нередко танк выходил из строя с большими повреждениями, и приходилось другим танкам его вытаскивать с нейтральной полосы. Однажды наш танк был подбит и загорелся. Нам лишь чудом удалось спастись.

Много было различных боевых эпизодов, расскажу лишь об одном. Однажды на Харьковском направлении экипажу нашего танка было поручено произвести разведку, во время которой нас атаковали три немецких танка. Две машины противника командир подбил из орудия, а третий танк повредил люк механика-водителя. Тот открыл люк, чтобы устранить повреждение. В это время вблизи разорвался снаряд. Убило механика-водителя и тяжело ранило командира. Быстро заняв место командира, я подбил немецкий танк выстрелами из пушки, а затем с помощью заряжающего перевязал раненого командира, устранил повреждение и перевёз танк в расположение бригады. Командование представило меня к награждению орденом Красной Звезды. Потом ещё были бои, дважды получил ранение.

В начале зимы 1943 года 85 танковая бригада была расформирована, и меня перевели в 86-ю танковую бригаду. После получения новых Т-34 нас перевезли на Кубань, где шли ожесточенные бои за Краснодар и другие города. Немцы в предгорьях организовали мощную оборону, которую называли «Голубая линия».

После разгрома «Голубой линии» и занятия Апшеронского полуострова открывался путь для наших войск через Керченский пролив в Крым, поэтому на Кубань было переведено много танковых частей и пехотных дивизий. Бои шли с перерывами несколько месяцев. Я был зачислен в экипаж танка и не раз участвовал в боях. В конце 1943 года «Голубая линия» была прорвана, началось освобождение Апшеронского полуострова, но бригаде участвовать в боях за Крым не удалось.

Получив новые танки и проведя занятия с танкистами, наша бригада в начале зимы 1944 года была погружена в эшелоны и перевезена на Новгородское направление. К моменту прибытия бригады Новгород был уже освобожден и представлял одни развалины. По окраинам все деревянные дома сгорели, а в центре стояли разбитые и обгоревшие стены домов. Памятник «Тысячелетие России» был взорван, все статуи разбиты. Танкисты сильно переживали из-за учиненных фашистскими извергами злодеяний и грозили отомстить. Простояв несколько дней и заправившись горючим и боеприпасами, бригада двинулась на город Остров.

Вскоре вместе с частью танкистов был переведен в 1196 самоходный артиллерийский полк, который уже участвовал в боях и нёс большие потери в технике и людях. Полк был вооружён самоходными установками САУ-76. В состав одного из экипажей попал и я. Самоходчики поддерживали наступающую пехоту и несли немалые потери. Наступлению мешали сильные морозы и глубокий снег. Несколько раз в нашу самоходку попадали снаряды, но никто из экипажа серьёзно не пострадал. С приходом весны наступление совсем прекратилось – кругом было много болот. В полку оставалось немного техники, и нас отправили за получением новой. После прибытия в центр самоходной артиллерии из-за плохого состояния здоровья меня перевели в подразделение, занимающееся получением бронетехники из Америки и её наладкой. Часто в центр поступали образцы новой конструкции самоходных установок. Нужно было их осваивать самим и обучать экипажи. Иногда приходилось делиться опытом участия в боевых действиях и использования в боях техники с выездом на фронт».

За мужество и отвагу, проявленные на полях сражений в Великой Отечественной войне, Владимир Петрович был награжден орденом Отечественной войны 1 степени, медалями «За отвагу», «Оборону Сталинграда», шестнадцатью юбилейными медалями.

После демобилизации в 1946 году он проработал три года слесарем в войсковой части № 67714, поступил учиться в Московскую юридическую школу. После окончания школы

в 1951 году был избран народным судьей Волоколамского района, а в 1954 году – Истринского, в следующем году окончил Всесоюзный юридический заочный институт.

В 1960 году после образования районных и городских судов Владимир Петрович Соловьёв был назначен председателем Истринского городского суда. Так как раньше существовала участковая система, ему пришлось приложить немало усилий к объединению судей и организации их работы в рамках единого городского суда.

В 1963 году Мособлисполком избрал Соловьёва членом Московского областного суда. Соловьёву приходилось рассматривать сложные уголовные дела, связанные с крупными хищениями и убийствами. В 1969 году Владимира Петровича перевели на работу в Прокуратуру СССР прокурором отдела Управления по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел.

За хорошую работу в Московском областном суде и в Прокуратуре СССР В. П. Соловьёв неоднократно поощрялся. Ему присвоили чин старшего советника юстиции, а Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил почетное звание «Заслуженный юрист РСФСР».

После выхода на пенсию в 1984 году Владимир Петрович оказывал помощь в работе Истринскому городскому суду, замещая судей при уходе в отпуск и в связи с болезнью. Он избирался председателем Совета народных заседателей, проводил с ними учёбу. С 1960-х до начала 2000-х годов работал в местном Совете ветеранов, проводя для жителей юридические консультации.

Встреча выпускников 1940-1941 годов Павловской средней школы. 1975 год. В.П.Соловьев второй справа в заднем ряду

Владимир Петрович Соловьёв

Владимир Петрович всю сознательную жизнь добросовестно выполнял свой долг – на фронте, на работе в органах юстиции и в качестве общественного деятеля. Он заслуженно пользовался доверием людей, которые его выбирали в народные судьи. Он оставил добрую память в сердцах многих односельчан.

Не зря прожитые годы. Б. Д. Лукьянов

В 1980-е годы накануне крупных перемен в нашей стране руководителем местного самоуправления – Павло-Слободского сельского совета – стал Борис Лукьянов. Коренному жителю села, бывшему военному были небезразличны проблемы его малой родины.

Коренными жителями села Павловского были Коротковы. Дедушку Бориса Дмитриевича по материнской линии звали Василий Яковлевич Коротков. В семье встречались и другие фамилии, например, Горчилины. Борис Дмитриевич поделился историей своей семьи.

В. Я. Коротков перед уходом в 1914 году в действующую армию

В. Я. Коротков в конце 1950-х годов

В 1918 году мой отец Дмитрий Гаврилович вместе с матерью Натальей Николаевной приехали в Павловскую Слободу, когда белогвардейцы близко подошли к Москве и уже занимали ближайшие города, например, Тулу, поэтому партийная организация города Москвы начала отправлять в Подмосковье всех, имевших отношение к революции. Отца с семьей привезли в Павловскую Слободу и отдали им пустующий дом. Людей постепенно расселяли. Наш первый дом находился на улице Дзержинского, 7, между малосемейкой¹ и конторой жилищно-коммунального хозяйства рядом с домом А. П. Хабарова.

Отец с 1921 года работал на артиллерийском складе, когда это учреждение только передислоцировали из Москвы в Павловскую Слободу. В 1927 году отца забрали в Красную Армию. Он служил на Дальнем Востоке, попал в танковую часть, стал офицером. У отца было семилетнее образование, которое в те времена считалось очень хорошим.

¹ Малосемейка – многоквартирный дом, состоящий из однокомнатных квартир небольшой площади, а также квартиры в таком доме.

Он написал рапорт, и через четыре года его отправили домой. Отец был специалистом по восстановлению металлических деталей для вооружения, работал на печи артиллерийского склада. В 1937 году отец около года проработал председателем Павло-Слободского сельского совета².

В 1941 году отец ушел на фронт, но после эвакуации цехов в Кировскую область и восстановления там работ по ремонту военной техники и вооружения его отозвали из Красной Армии как уникального специалиста.

Д. Г. Лукьянов после возвращения с фронта

М. В. Лукьянова (Короткова)

Семья Лукьяновых в 1950-х годах

Вместе с братом Александром и соседскими мальчишками с улицы Дзержинского мы были настоящими дворовыми ребятами. Этой компанией вместе дрались улица на улицу, играли в хоккей, футбол, занимались другими видами спорта. В школе я очень любил историю, ходил в кружок. Я с ребятами чаще всего бывал в школьной мастерской, где преподавал Николай Тихонович Вдовин. Мы делали табуретки и другие нужные в хозяйстве вещи.

Когда окончил десять классов, то собрался поступать в авиационный техникум, где готовили специалистов аэродромного обслуживания по городу Москве. Сдал экзамены, ждал зачисления, но случилось непредвиденное. Глава государства Н. С. Хрущев принял решение о сокращении численности советских вооружённых сил, в том числе авиации. После этого меня зачислили в профессионально-техническое училище (ПТУ) № 23 при московском машиностроительном предприятии (завод № 500), и через полгода я окончил ПТУ, получив квалификацию фрезеровщика 3 разряда. Меня направили по специальности на этот же завод.

В 1962 году меня вызвали в военный комиссариат и предложили поступать в военное авиационное училище. Но медицинскую комиссию не прошёл: на центрифуге подвел вестибулярный аппарат. В Рязанском высшем военном училище связи требования к здоровью были попроще, и я сдал экзамены, а в 1965 году его окончил. Осталось несколько фотографий в память о тех годах.

² Из архивного документа известно, что Дмитрий Лукьянов подписывал прошение о передаче Благовещенской церкви, закрытой перед этим, на баланс сельского совета, чтобы открыть в здании церкви культурный центр вместо существовавшего общежития для военнослужащих артиллерийского склада. Однако здание церкви так и оставалось до войны в распоряжении военных.

Борис Лукьянов в конце 1940 годов

*Борис Лукьянов в 10 классе
Павловской средней школы*

Курсант Лукьянов в 1962 году

Курсант 2-го курса

*Борис с другом Алексеем
в 1963 году*

В СССР зарождался новый вид вооруженных сил – ракетные войска стратегического назначения (РВСН). В Рязани мне выдали направление в пятую армию РВСН, и я поехал сначала в Омск. Из предложенных точек назначения выбрал город Ужур на юге Красноярского края, рядом с Шушенским, известным как место ссылки вождей. По крайней мере, места лесистые, в отличие от степей Семипалатинска.

Я отслужил в Ужуре 19 лет, стал мастером боевой специальности, получил медаль «За боевые заслуги». В то время после училища надо было отслужить 25 лет, но с учетом награждения и состояния здоровья в 40 лет меня отправили в запас.

В 1983 году вернулся на свою малую родину. Во время службы приходилось много ездить, побывал в разных местах страны, но дома лучше. Год проработал в охране артиллерийской

сельского совета в течение 29 лет – до 2014 года. 3 февраля 1994 года сельский совет был преобразован в Павло-Слободский сельский округ, а спустя десять лет – в сельское поселение Павло-Слободское.

Работники Павло-Слободского сельсовета на благоустройстве возле мемориала в 1985 году

базы заместителем начальника караула, а затем и начальником. Партийная организация войсковой части направила меня на работу в представительство местной власти – Павло-Слободский сельский совет. При председателе Галине Нестеровой меня избрали её заместителем – с марта 1985 года. В этом году уже начали серьёзно относиться к памятникам, к памяти о прошедшей войне.

Через год Галина Ильинична написала заявление и ушла. С этих пор меня избирали председателем исполнительного комитета

Б. Д. Лукьянов в первом ряду справа

**ДЕЛЕГАТЫ XXVII КОНФЕРЕНЦИИ ИСТРИНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КПСС
14 ДЕКАБРЯ 1985 г.**

Что главное было совершено за годы руководства поселением? Расширили территорию. Серьезно начали заниматься строительством – жилым и инфраструктурным. С самого начала разные люди помогали советами, делились опытом управления территорией, учили, как подойти системно, какие главные цели поставить и как их достичь. Без их поддержки всё было бы слишком долго либо вообще недостижимо.

Приходилось и самому много вникать в сферу муниципального управления, законодательства, изучать опыт других поселений. В доперестроечные времена работать было проще, так как все экономические вопросы решались не в поселении. Потом всё поменялось, и работать стало труднее, зато интереснее. Уже появилась самостоятельность, а главное – возможность ставить и быстрее решать сложные задачи, особенно когда стали формировать собственные бюджеты в 1993 году. Тогда и пригодились знания по экономике, которые раньше не применялись.

С этого времени мы совместно с депутатами начали создавать экономическую базу и инфраструктуру в поселении. Возникло первое предприятие – будущий «Велком», а пока это был колхозный цех по переработке мяса. Ещё не тот, что сейчас, но уже как прообраз будущего промышленного кластера. А промышленность селу была крайне нужна: артиллерийская база в процессе ликвидации, освобождалось много рабочих рук. Да и место удобное – рядом автомагистрали.

С председателем колхоза Ю. Н. Масляным решили, что для организации крупной площадки под строительство комплекса производств лучше всего подходят бывшие колхозные земли в районе деревень Лешково и Лобаново. Опытные люди рекомендовали размещать не одно крупное предприятие-монополист, а несколько помельче, что надёжнее. Также учитывались вопросы экологической безопасности, так как направление ветра было в сторону Москвы, к лесным массивам.

Вторая проблема – школа. 1200 сельских школьников учились в три смены. И это на пороге третьего тысячелетия и в преддверии пятисотлетия села. Мы шесть, даже восемь лет добивались начала строительства. И в 2002 году мы начали, и то самовольно: заложили первый камень, потом нас остановили, и мы в течение трёх месяцев не могли продолжить. Встретились с потенциальным застройщиком Валерием Дмитриковым и решили на свой страх и риск продолжить стройку – а когда там увидят, никуда уже не денутся. Четверть финансирования была выделена из местного бюджета, через шесть месяцев нам открыли финансирование из федерального бюджета. И только через два года Валерий Сергеевич получил деньги за школу.

На открытии нового здания Павловской СОШ. Третий слева Б. Д. Лукьянов. 2004 год

На презентации Павло-Слободского краеведческого общества. Б. Д. Лукьянов второй слева. 2014 год

Одновременно осуществлялись и другие инфраструктурные проекты: реконструкция всей системы очистных сооружений, перевод на газ котельной при воинской части и оснащение котельной современным оборудованием, исключив таким образом другие котельные в селе.

В своих планах по развитию поселения мы исходили из трёх генеральных инфраструктурных направлений: энергетика, газификация и канализация. При помощи федерального бюджета удалось подвести высоковольтную линию, которая обеспечивает перспективу развития села вплоть до размеров стотысячного города.

А больница – как мы реконструировали и строили поликлинику: начали строить и бросили. Нам дали 12 млн. рублей и сказали: больше денег нет. Вместе с депутатами разработали тактику и стратегию: больницу полностью реконструировать, поликлинику построить в центре села для удобства жителей. На капитальный ремонт и оснащение современным оборудованием требовалось 40 млн. рублей. Из них 5 млн. получили от сельского поселения Обушковское, остальное – из нашего бюджета.

Мост на въезде в село тоже построили. Лешковская гора всегда была проблемной из-за неудачной конфигурации дороги перед въездом на мост. Старожилы помнят старый мост, его ограждения в заплатках из-за аварий автомобилей и автобусов.

Мы поддерживали немногочисленных энтузиастов-краеведов в их усилиях по изучению истории родного края, помогали в публикациях их книг. В 2004 году была выпущена книга «Павловская Слобода. 500 лет в истории России».

Б. Д. Лукьянов

Сегодня Борис Дмитриевич Лукьянов помогает воспитывать внука, активно отдыхает на рыбалке, периодически охотится и не отказывает в помощи тем, кто обращается к нему за советом, бескорыстно делаясь управленческим опытом, накопленным за долгую жизнь.

Современный вид села Павловская Слобода с высоты птичьего полета

· Писатель, педагог, художник В. А. Крылов. А. Н. Гольцев ·

В 1960-х – 1970-х годах его знали многие, кто жил в Павловской Слободе и учился в Павловской средней школе. Валериан Андреевич Крылов – участник Великой Отечественной войны, преподаватель истории, рисования и черчения, краевед, художник и писатель. Он был очень заметной, узнаваемой личностью в селе. Всю жизнь щедро делился своими знаниями, умениями и плодами своего таланта. Жизнь прожита не зря: остались книги, картины, его статьи и публикации о нём в районной газете. Короткий рассказ, дополненный его внучкой Еленой Гуковой, рисует нам живой образ этого замечательного человека.

Детство Валериана проходило в селе Верхнее Берёзово Угличского уезда Ярославской губернии. На месте села сейчас Рыбинское водохранилище. Он родился 1 ноября 1904 года в интеллигентной семье. Отец Андрей Кузьмич Крылов – кадровый военный, офицер. Старший Крылов участвовал в Первой мировой войне, был награжден за личную храбрость и мужество орденами Святого Георгия и Святого Владимира, был тяжело ранен в бою, остался без ноги. Мать Прасковья (Полина) Арсентьевна – дочь морского офицера Смирнова. Её дед ходил в кругосветное путешествие 1803-1806 годов на шлюпе «Нева», служил под началом И. Ф. Крузернштерна и Ю. Ф. Лисянского.

В дворянской семье Крыловых уделяли большое внимание образованию детей. Валериан закончил Верхне-Березовскую начальную школу в 1916 году. Всю жизнь много учился. После начальной школы он закончил Ярославскую губернскую мужскую гимназию, факультет общественных наук Московского университета, а после войны – Литературный институт.

Четырнадцатилетний подросток из северного села стал сотрудником волисполкома – исполнительного комитета волостного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Ему сказали: «Ты хорошо пишешь, будешь секретарём у военного комиссара волости». Потом Валериан ездил по сёлам и собирал книги. Тогда книга стала достоянием народа, их собирали, а у богатых людей и реквизируют. Вскоре открыли народную библиотеку в волостном центре и красные уголки в деревнях, и подросток вечерами читал крестьянам книги и газеты. В 1924 году Валериан вступил в комсомол. В это же время в районной газете опубликовали его первый рассказ.

Здание средней школы №2 Угличского района

В 1926-1928 годах служил в рядах Красной Армии, а в 1927 году вступил в партию. Пять лет Валериан Андреевич заведовал районным отделом народного образования в Ярославской области. За этот короткий период при его непосредственном участии было открыто 18 школ. Это было, пожалуй, самое трудное время – создавать и налаживать обучение. С 1939 по 1941 год он работал директором средней школы № 2 Угличского района. В этой школе он встретился с учительницей Валентиной Лавровой, прибывшей сюда работать после окончания техникума.

4 июня 1929 года Валериан и Валентина поженились. Валентина Алексеевна родилась 1 июня 1906 года в Угличе. Её отца звали Алексеем Васильевичем, мать – Елизаветой Николаевной. Верхнее Берёзово стало родным селом и для Валентины Алексеевны. Образно говоря, этому селу тоже повезло. В нём жили молодые и грамотные комсомольцы Крыловы, сплотившие вокруг себя молодёжь и всё неграмотное население.

Валентина Андреевна училась в Угличской женской гимназии, затем закончила Ярославский учительский институт, который сейчас называется Ярославский государственный педагогический университет. Она преподавала биологию и химию.

При содействии Крыловых в селе был создан первый в районе колхоз. С 1927 года Валериан Андреевич как учитель истории и коммунист с партийным стажем вёл идеологическую работу с мужчинами, Валентина Алексеевна – с женщинами.

«Но кое-кому это было не по нраву! – вспоминает Валериан Андреевич. – Кулацкие элементы объявили мне настоящую войну. Дважды покушались на жизнь. Но запугать не смогли... И убрать с дороги тоже. Не дали меня в обиду деревенские».

Валентина Алексеевна организовала в селе кружок по ликвидации безграмотности и обучала 30 человек грамоте на общественных началах в свободное от работы время. А в 1930 году уже состоялся первый выпуск.

Как знаток истории и происходящих в мире событий Валериан Андреевич, вероятно, объективно оценивал международную обстановку. В стране готовили кадры для предотвращения грозящей опасности. Валериан Андреевич в 1939 году проходит курсы переподготовки политсостава. В семейном архиве сохранился снимок.

В. А. Крылов (слева) на курсах переподготовки. 1939 год

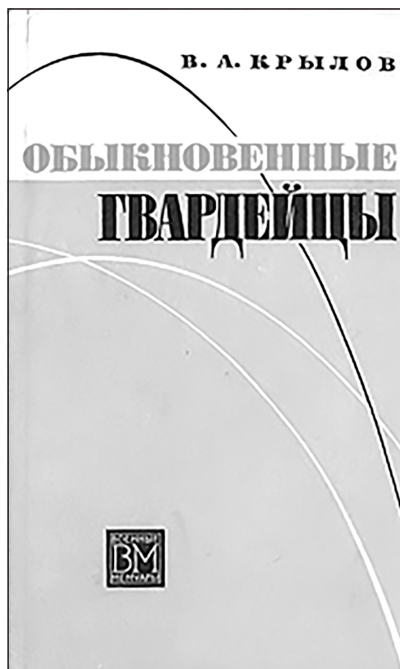

В. А. Крылов в начале войны

«В 1940 году он выиграл Всесоюзный конкурс иллюстраторов – любителей книг Пушкина. Дед сделал рисунки к “Руслану и Людмиле”. В качестве главного приза была возможность учиться в училище технического рисования, сейчас оно называется Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академией. Это было его место. Бабушка поддерживала деда. Ему пришёл вызов на учебный 1941 год. Но этим планам не суждено было реализоваться. Дальше была война», – рассказывает внучка В. А. Крылова Елена Гукова. И ушёл Валериан Андреевич защищать свою Родину, оставив жену с тремя детьми.

«Трудно было – нет слов, – вспоминает Валентина Алексеевна. – Порою становилось не под силу. Придёшь, бывало, с работы, уткнёшься в подушку и ну плакать. А потом вдруг подумаешь, что духом падать нельзя: детей надо растить, помогать фронту. И снова за дело».

Со всеми женщинами страны вынесла и она все тяжести и невзгоды. И работала в школе, и ходила на трудовой фронт, и, как могла, поддерживала мужа, присылая письма из дома, а однажды даже выступила по Всесоюзному радио, передав Валериану Андреевичу прямо на передовую привет от всей семьи.

Обложка книги В. А. Крылова
«Обыкновенные гвардейцы»

В книге «Обыкновенные гвардейцы» Валериан Андреевич вспоминает: «Два месяца – июль и август 1941 года – я был на курсах переподготовки. Политработники, только что призванные из запаса, мало что знали о новой тактике ведения боя. Вот и навёрстывали упущенное. Учились, как говорят, до седьмого пота. Феодосий Ванин, знаменитый бегун на длинные дистанции, в совершенстве владел и винтовкой. Мы только ахали, когда он показывал нам свое искусство. “За два месяца я сделаю вас мастерами штыкового боя, – говорил он. – Не жалейте сил, учитесь”. И мы учились. Эта выучка очень пригодилась мне в бою за деревню Воробицы».

В начале войны Валериан Андреевич стал политруком стрелковой роты, затем комиссаром, а впоследствии заместителем командира артиллерийского полка по политической части. Вместе со своей дивизией в составе 4 армии Волховского фронта участвовал в тяжёлых боях под Тихвином, в Сталинградском сражении и освобождении Румынии, Венгрии, Болгарии, Югославии, Австрии от гитлеровских захватчиков. Он был дважды ранен и контужен. Валериан Андреевич награждён двумя орденами Красной Звезды, орденами Отечественной войны I и II степени, двенадцатью медалями.

На фронте Валериан Андреевич и начал писать свою повесть. Правда, короткие записки о подвигах однополчан, планы политработы, небольшие фронтовые зарисовки, песни и стихи, в том числе и собственные, записанные на старых географических картах, сшитых в тетради, мало чем напоминали книгу.

«Воспоминания о годах войны, о семье, думы о завтрашнем дне не давали мне уснуть. И вдруг густой торжественный голос диктора Юрия Левитана о нашей победе, о конце войны заполнил комнату. Гитлеровская Германия капитулировала!» – рассказывал он своей старшей внучке Лене.

Валериан Крылов закончил войну в австрийском городе Санкт-Пёльтен, где он служил комендантом до 1948 года. В Австрию разрешили приехать семье. На снимке 1946 года изображена семья Крыловых (слева направо: Рената, Валентина Алексеевна, Инесса, Валериан Андреевич, Володя и Женя).

Валериан Андреевич вышел в отставку и поселился в Павловской Слободе. Истринская земля стала Крыловым второй родиной. В Павловской Слободе Крылов начал

Семья Крыловых. Австрия. 1946 год

В. А. Крылов. Румыния. 1943 год

систематизировать свои военные записи, когда вернулся к мирной профессии педагога. Валентина Алексеевна заведовала Павло-Слободской библиотекой.

В районной газете писали: «Это коммунистка Валентина Алексеевна Крылова. Она несёт книги из Павло-Слободской сельской библиотеки своим читателям в деревню Ивановское. Из дома в дом заходит Валентина Алексеевна. Её встречают радушно, с улыбкой, как самого желанного человека. Она меняет книги, беседует с колхозниками о прочитанном, рекомендует новые произведения, записывает заказы. Книги разносят по деревням Валентина Алексеевна и заведующая Павло-Слободской библиотекой Елизавета Ипполитовна Дубинкина. Кто не знает, какой это увесистый груз – книги! Знают все. Но ни члены правления, ни руководители организаций и предприятий не подумали о том, чтобы выделять один раз в неделю подводку для книгонош. Конечно, это недоразумение надо устранить».

Внучка Елена вспоминает: «Бабушка была очень правильным и прямым человеком.

Сдержанная во внешнем проявлении чувств, стойкая и мудрая, она многому меня научила. В частности, тому, что главное – это поступки, а не слова, что любое дело надо делать хорошо. Или же не браться за него. За всю жизнь она ни разу не повысила голос ни на одного члена семьи. Но слушались ее все беспрекословно. За серьёзные проступки нам бабушка просто говорила: “Иди, посиди у деда в кабинете. Один. И просто подумай о своём поведении. Полчаса”. Сейчас это, наверное, покажется странным, но даже мой младший двоюродный брат, глотая слёзы, покорно шёл в кабинет, залезал в большое кожаное кресло деда и тихо сидел там эти полчаса».

С 1957 по 1961 год Валериан Андреевич работал директором Истринского Дома культуры, но часто выступал в Павловском клубе, о чём написала районная газета «Истринская стройка»: «Недавно мы ввели такую форму, как проведение устного журнала “Новости жизни”. На днях состоялся интересный вечер, на котором демонстрировался второй номер журнала. Вначале собравшиеся прослушали

Подполковник в отставке В. А. Крылов

Картина В. А. Крылова. Река Истра

Картина В. А. Крылова. Зима

международный обзор, с которым выступил член лекторского объединения товарищ Крылов».

С 1961 по 1972 год Валериан Андреевич преподаёт в Павловской средней школе историю, рисование, ведет уроки по гражданской обороне.

После войны Валериан Андреевич как художник-график написал много замечательных картин. Его этюды публиковались в истринской районной газете, много рисунков он дарил жителям села, школе, библиотеке. Некоторые из них сохранились.

В. А. Крылов прошел с боями в годы Отечественной войны от Тихвина до Вены. Он был почетным гражданином города Русе и каждый год ездил туда по специальному приглашению в сентябре. Да, кстати, ещё он был почетным гражданином Санкт-Пёльтена. При этом Валериана Андреевича запомнили как очень скромного и сдержанного человека.

Он автор большой книги «Обыкновенные гвардейцы», главы из которой печатались в районной газете «Ленинский путь». В 1982 году вышел сборник «За власть Советов», где помещены рассказы ветеранов Ярославской организации КПСС и рассказ Крылова «Это наша народная власть». Более трёх десятков лет Валериан Андреевич занимался литературным творчеством. Всего Крылов написал десять книг, из которых опубликовано только семь, да и то некоторые со значительными цензурными правками.

Валериан Андреевич как историк одним из первых начал заниматься краеведением, историей села Павловская Слобода и его окрестностей, публиковал статьи про средневековые Павловские железоделательные заводы, другие материалы по истории села.

«Один из наших активных внештатных корреспондентов Валериан Андреевич Крылов прислал в редакцию интересный материал по истории села Павловская Слобода. В нём автор поднял очень необходимый вопрос о воссоздании подлинной истории городов, сел, населенных пунктов нашего района», – пишет газета. «Почти ничего не сделано в разработке материалов об участии местного населения в Великой Отечественной войне. Кроме того, Павловская Слобода была тем местом, на котором были остановлены гитлеровские орды, рвавшие к Москве», – сообщает газета, призывая читателей присылать свои заметки на эти темы. Прошло полвека, и призыв был услышан.

Валериан Андреевич ушёл из жизни в 1984 году, но остались его картины, книги и светлая память о нём среди жителей Павловской Слободы.

На митинге у братской могилы. В. А. Крылов в центре

Живу только ради внука. Н. Н. Рыбовалова

Житель села Павловская Слобода Нина Николаевна Рыбовалова (в девичестве Дворникова) рассказала свою непростую семейную историю.

Детство и юность

Я приехала в Павловскую Слободу из глухой деревни, где среди лесов и болот затерялись 25 домов, а до ближайшей железной дороги 20 километров пешком. Мы жили в Ярославской области на границе с Ивановской.

О моих предках по линии отца мало что известно. Прапрадед Парамон и его сын Матвей Дворниковы жили на хуторе в два двора близ деревни Ильинка Петровского уезда Ярославской губернии. В тридцатые годы хутор сожгли, а сейчас и деревни нашей нет на карте. У Матвея и Елизаветы Дворниковых в 1888 году родился сын – мой дед Иван Матвеевич. О родственниках по линии мамы знаю ещё меньше. Спасибо дяде Алексею, который составил и передал мне нашу родословную.

Я родилась в 1938 году в деревне Ильинка, а через три года началась война. Младшему брату к этому времени исполнилось девять месяцев. В очень маленьком возрасте я заболела дифтеритом, с трудом дышала и задыхалась. Никакой медицинской помощи в нашей глуши ожидать было неоткуда, меня положили на лавку под лампадку. Когда вернулся отец, он схватил меня и помчался на лошади к врачу. Чуть не загнал лошадку, но меня спасли.

Отец погиб под Ленинградом сразу в начале войны. Последнее письмо от него пришло в сентябре 1941 года, а потом мама получила извещение, что пропал без вести. У нас в деревне погибли почти все мужчины, вернулся только один без ноги. Все женщины остались вдовами с детьми: у кого двое, у кого трое ребятишек.

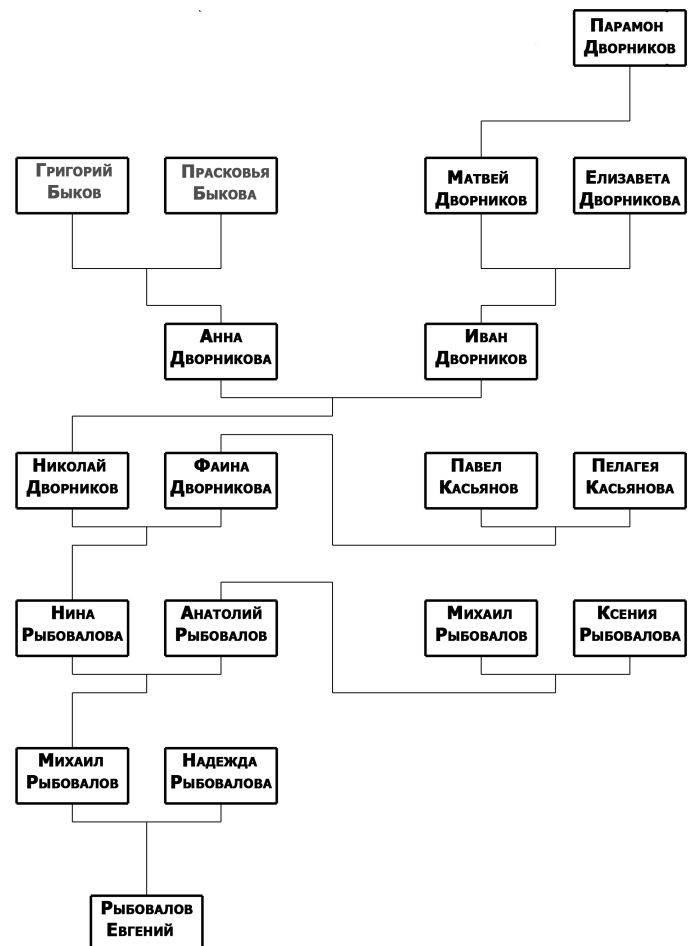
Детство было очень тяжёлое и голодное. Все почти бесплатно работали

Отец Нины Николай

Нина с мамой в детстве

Фрагмент родословной семьи Дворниковых-Рыбоваловых

в колхозе. В конце года мать за работу получала узелок ржи да узелок ячменя. Но была земля, на ней мы сажали картошку, овощи, держали кур, и это спасало. Я очень рано стала маминой помощницей, да ещё была ответственна за младшего брата. Мы подрастали, ходили в лес за ягодами. На болотах было много клюквы, а в лесу грибов. Мы должны были приносить из леса сухостой на дрова. Каждый день у всей детворы было много дел, и мы трудились не покладая рук. Об игрушках не имели понятия, да и не до них было.

В начальную школу ходили за три километра в соседнюю деревню, а в среднюю за пять километров – в соседнюю область. Мы с братом помогали матери не только дома по хозяйству, но и на работе. В колхозе сажали много цикория и зелёного горошка, которые росли в двадцати километрах от нас через лес. Маме намеряют полосу в несколько соток с посаженным цикорием – мы с братом пропальваем сорняки да собираем горошек. Я, видимо, тогда объелась этого горошка, много лет потом не могла на него смотреть.

Я закончила семилетнюю школу, и мама предложила мне поехать к родне. Раньше, до революции, это называлось идти в люди. В Ярославле жили две сестры отца, но мне у них не понравилось: было тесно, жить негде.

Поворот в судьбе

И вдруг подвернулся счастливый случай. К знакомой бабуле из нашей деревни приехала дочь из Москвы, где она жила много лет сначала в няньках, а потом в домработницах. Под Москвой жил мой дядя по отцу Алексей Иванович Дворников, и меня отвезли к нему. Так я оказалась в 1953 году в Павловской Слободе. Пятнадцатилетняя девчонка из глухой деревушки, которая даже не знала дня своего рождения. Жили в крохотной комнатке с печным отоплением. Я прожила у них лет шесть. Сначала я спала на раскладушке, выполняла все работы по дому: убиралась, стирала, гладила. Главное – надо было нянчить их годовалую дочку. Но потом она подросла, и её устроили в детский сад. Пришла пора начинать работать. Ида Львовна Дворникова, жена дяди Лёши, работала в сельской больнице зубным врачом, её все знали не только в Павловской Слободе, но и в окрестных деревнях.

Ида Львовна Дворникова

Нина Дворникова в 1950 годы

В начале 1950-х устроиться на работу было непросто, и Ида Львовна предложила мне поехать на освоение целины. В это время туда отправляли много молодежи. Когда собиралась ехать в Павловскую Слободу, проплакала неделю, а сейчас разговоры о целине вызывали только рыдания. Мама в ответ на мои жалобы предложила вернуться в родную деревню, но всё, к счастью, обошлось. Через знакомых меня устроили в слесарный цех артели «Славкожизделия». Правда, особого счастья это не принесло. В артели я прошла все круги ада, сильно подорвав своё здоровье. В цехе было с десяток мужчин в возрасте от 25 до 50 лет. И меня, такую стеснительную, молоденькую, хорошенькую девчонку, которая из деревни, где и мужчин-то практически не было, бросили как овцу к волкам на съедение.

Цех фабрики «Славкожизделия» в помещении церкви Благовещения

Учителя и ученики Павловской семилетней школы

Сначала были разные шутки, подкалывания, потом они совсем обнаглели: объяснялись в любви, просили разрешить поцеловать, чем вгоняли меня в краску. В мои задания входило чистить наждачной бумагой ржавую проволоку, которая шла на изготовление сумок. Приходилось чистить эту проволоку в длинном неотапливаемом коридоре, где входная дверь с выбитым стеклом. Сквозняк, холод – я всё равно выдержала, освоила все операции слесарного цеха и не хныкала. Работала потом в других цехах. Всё получалось благодаря той деревенской закалке, что приобрела с детства. Слесарный цех находился в здании храма, который был в те времена в захлапленном виде.

В одном закутке находилась ванна для гальванических работ. Здесь никелировали замки, полукольца и другие заготовки для производства изделий. Кроме меня, там был молодой мужчина. Он был женат, и у него было двое детей. Никакой техники безопасности не было. Я голыми руками лезла в ванну, доставала металлическим крючком детали. То же делал и напарник. Не помню, говорили нам о смертельной опасности или нет, ведь всё было под током! И однажды трагедия случилась: моего напарника убило током. Как я уцелела, не знаю, видно, Бог хранил. Было много и других нарушений техники безопасности, а никакой охраны труда не было. Ядовитые жидкости, керосин, которыми я промывала детали голыми руками, – всё это сказывается и сегодня. Кожа на руках шелушится.

Однажды тётя мне говорит: «Нина, тебе нужно учиться». Был 1956 год. В это время в Павловской Слободке работала вечерняя школа рабочей молодёжи. Это было удобно: днём работаешь, затем до одиннадцати часов вечера учишься. Я, конечно, ухватилась за это

предложение как за соломинку. Надеюсь на любой выход из ада, в котором работала.

На Пороховой горе, на улице Сталина (ныне Пионерская), находится одноэтажное кирпичное здание, в котором сейчас магазин. А в те времена в нём размещался цех артели «Славкожизделия». В нём работала бригада молодых девочек – как раз мне под стать. Осенью я вошла в этот коллектив.

Коллектив фабрики «Славкожизделия». Анатолий и Нина (слева)

А. М. Рыбовалов в годы службы в рядах Советской Армии

Семейная жизнь

Выпускали коробочки для лекарств и футляры для чертежей. Мне всегда доставалась работа потяжелей, но я с ней справлялась – изготавливала футляры. В вечерней школе я встретила со своим будущим мужем Анатолием Михайловичем Рыбоваловым (царство ему небесное). Чудесный был человек, добрый, отзывчивый. Мы прожили с ним 36 лет.

Здание бывшего цеха артели «Славкожизделия» в 2017 году. Фотография А. Гонцовой

Он начал за мной ухаживать. Мои родственники были с ним хорошо знакомы. Через старожилков навели справки о семье. Все говорили, что порядочная семья. Его отец пришёл с войны инвалидом первой группы, был лежачим. Мать всю жизнь проработала в колхозе. Сестра Анатолия Лидия Михайловна работала в Павловской средней школе и в школе рабочей молодёжи учителем русского языка и литературы.

Анриан Семенович – дедушка Анатолия Михайловича Рыбовалова (слева)

Михаил Андрианович Рыбовалов – отец Анатолия Михайловича

Так продолжалось два года. В 10 класс Анатолий не пошёл, уволился с работы из воинской базы и уехал в Ессентуки. Жил там полгода, подрабатывал строительством: кому террасу построит, кому баньку. Как потом оказалось, он лечился, пил минеральную воду, ходил по врачам. Я ничего не знала о его проблемах со здоровьем. Он рассказал об этом, когда я стала его женой. Шёл 1959 год. Я закончила вечернюю школу, ждала его, мы переписывались. На одном из свиданий он меня ошарашил, заявив, что не может на мне жениться, так как не хочет загубить мою жизнь. Была зима. Я ничего не говорила тётё, но она вдруг сказала: «Хватит вам ходить неприкаянными». Ткнула пальцем в календарь, и на 19 декабря назначили свадьбу. В этот день мы расписались, и я вошла в дом Рыбоваловых, где живу уже шестьдесят лет.

Позднее муж признался, что служил 4 года в каких-то войсках. Он давал подписку о неразглашении тайны на 25 лет. Я поняла, почему он лечился и не хотел жениться. Он рассказал, что служил в 1950-1954 годах сначала на Байконуре, потом их перевезли в район Аральского моря на остров Возрождения. Солдаты в его подразделении были сплошь неграмотные, в основном из Средней Азии. Муж говорил, что у него одного было семилетнее образование.

Потом их увозили и привозили обратно через месяц. Объекты были разрушены, кругом воронки, ходили обезображенные верблюды, ишаки, овцы – все в язвах. Офицеры предупреждали, что купаться в этих воронках, заполненных водой, нельзя, потому что вода заражённая, и пить её тоже нельзя. Им возили для питья сильно хлорированную воду, которая сжигала все внутренности. В этой местности испытывали бактериологическое оружие. Муж

говорил, что он серьёзно прислушивался к словам офицеров, а другие солдаты купались в заражённых воронках. Тогда не было никакой информации, никакой защиты. К концу службы некоторые солдаты были уже без сил, не могли копать траншеи и делать другую работу. Как потом оказалось, муж заработал токсичный цирроз печени, и все внутренности были поражены. До армии у него было отличное здоровье – пришёл инвалид. Никому не жаловался. Сейчас уже стало известно, что на острове Возрождения в Аральском море с 1942 года по 1992 год действовал военный биохимический полигон, где проводились испытания бактериологического оружия на подопытных животных – собаках, обезьянах, крысах, лошадях, овцах. Выяснилось, что там испытывали возбудитель сибирской язвы.

В 1960 году родился сын Михаил. У него обнаружилось серьёзные проблемы со здоровьем. Михаил рос болезненным ребёнком, постоянно требовалась забота и лечение, лишь к пятнадцати годам его здоровье стабилизировалось.

Михаил Рыбовалов

Лидия Михайловна Голубева (Рыбовалова) – вторая справа

Сын учился не очень охотно, успехи в школе были посредственными, лишь к биологии проявлял большой интерес, ежегодно занимая призовые места на школьных и районных олимпиадах по этому предмету. После школы окончил автомеханический техникум. Поработал по специальности в Москве на автобазе, затем в институте имени Карбышева в Нахабине до конца 1990-х годов. Женился, у него родился сын Женья.

Сад возле дома был страстью Михаила. Он вырастил новое поколение яблонь как память об отце. Каждую осень и весну ездил в Тимирязевскую академию и Ботанический сад на Ленинских Горах за саженцами, за веточками для прививки.

Я живу сейчас одиноко в большом доме с большим садом. Живу только ради своего внука Жени.

*

Нины и Михаила Рыбоваловых уже нет в живых. Евгений Рыбовалов с семьёй живёт в посёлке Глебовский. Он часто приезжает в родную Павловскую Слободу и заботится о саде, выращенном его папой и бабушкой.

Г. Ф. Кубасов: в битве за урожай. А. Н. Гольцев

Колхоз «Путь к коммунизму», объединявший в прошлом веке несколько сельскохозяйственных артелей Павловской Слободы и соседних селений, возглавлял в 1959-1981 годах Георгий Кубасов. Рассказ о нём составлен по материалам публикаций в истринской районной газете.

Георгий Филиппович родился в Киргизии в 1912 году. С 1930 года работал школьным учителем в селе Васильевка Фрунзенского района Киргизской ССР. Затем учился в сельскохозяйственной академии имени Тимирязева в Москве, которую окончил в 1935 году. Его направили в Коммунистический район Московской области агрономом районного земельного отдела. С 1937 года Кубасов работал в Красногорском районе старшим агрономом при Красногорской машинно-тракторной станции (МТС), затем её директором. В годы Великой Отечественной войны Георгий Филиппович служил на Тихоокеанском флоте.

С 1946 года он работал инструктором Красногорского городского комитета КПСС, затем его назначили заведующим отделом сельского хозяйства Красногорского районного земельного отдела. С 1947 по 1950 год Кубасов работал вторым секретарем Химкинского городского комитета КПСС, после этого был начальником планово-финансового отдела Московского областного управления сельского хозяйства, откуда опять вернулся в Красногорский район и возглавил агрономическую службу в Красногорской МТС.

Однажды главный агроном красногорской инспекции сельского хозяйства Г. Ф. Кубасов приехал в отстающий колхоз, прожил в нём несколько дней, пытаясь помочь председателю. Тот со всем соглашался, а на прощание уколол Кубасова: «Подмечать ошибки, товарищ главный агроном, легко. Окажись другой на моем месте, может, совсем дело провалил бы».

Кубасов не ожидал таких слов, даже опешил, но ответил дипломатично: дескать, он коммунист, куда партия пошлет, там и будет работать. Но насмешливый взгляд председателя долго не давал покоя. Через несколько месяцев объединили два соседних колхоза, в один из которых приезжал Георгий Филиппович. Ему и предложили стать председателем объединенной сельскохозяйственной артели.

У Георгия Филипповича уже было не просто высшее агрономическое образование, но и большой опыт работы руководителем, начиная с сельскохозяйственного предприятия (районная МТС) и заканчивая службой в органах управления сельским хозяйством района

и области. И это позволило ему увидеть многие проблемы подмосковных колхозов и совхозов в послевоенные годы.

На общем собрании колхозники критиковали деятельность председателя И. П. Гончаренко и членов правления и избрали нового руководителя. С 1959 года по апрель 1981 года Георгий Филиппович возглавлял колхоз «Путь к коммунизму» Истринского района. В 1959 году колхозники взяли на себя повышенные обязательства по выполнению плана.

До прихода Кубасова в колхозе с 1930 года сменилось 12 председателей.

Слева направо Г. А. Чертанова, Г. Ф. Кубасов.
Из музея Павловской средней школы

Чем же Георгий Филиппович отличался от других руководителей?

Кубасов увидел, что многие колхозники вместо работы ездили по рынкам, торговали продуктами со своего приусадебного участка, молоком, мясом. Однажды председатель встретился с группой женщин, возвращавшихся с базара. Поговорил с ними по душам о жите-бытье и сказал:

– Хлеб в поле пропадает. А рабочих рук не хватает. Если так дело пойдёт, то не выйти нам из нужды...

Женщины засмутились и быстро разошлись. Знать, взяло их за сердце.

Кадровый вопрос – один из самых трудных. Но Кубасов его успешно решил. Было много недовольных, но им прежде всего надо было обижаться на себя. Большим подспорьем оказались приглашенные жители из других регионов. Многие из них, получив работу, жильё, достойное вознаграждение за труд, не захотели потерять выпавший им шанс.

У нового председателя и новый подход – искоренить распространённые в колхозе явления: пьянство, халатность, чтобы поднять дисциплину. У него была чёткая кадровая политика – сделать так, чтобы люди стремились в колхоз, звание «колхозник» стало престижным, а не презрительным.

Не всем пришлось по душе решительные меры нового руководителя, при прежнем было куда вольготнее! Освобождал от работы и ближайших подчинённых – тоже выпивать любили. Члены правления его поддерживали. «Когда укрепили руководство трезвыми людьми, работать стало куда легче. Потом стал присматриваться к производственным делам. В то время колхоз был отстающий, и полевые работы проводили с помощью шефов. И вот что увидел при сборе картофеля: приезжают сотни людей, собирают только то, что лежит сверху; что под землёй, они не трогают. Работают три-четыре часа, затем бросают в поле картофель, корзины, мешки, уезжают. Просто смотреть неприятно! А какие потери урожая! Ну, думаю, так работать нельзя – или уходить, или менять всё в корне», – писал Г. Ф. Кубасов в газетной статье.

Поставив цель перед собой и коллективом колхозников, Георгий Филиппович упорно шел к её достижению. В интервью корреспонденту районной газеты Кубасов вспоминал: «Было это на практике, когда я заканчивал Тимирязевскую академию. Шёл в хозяйство через речку Чу в Киргизии напрямую, потому что в обход было очень далеко. Пришлось лезть на скалы. Поднялся минут за двадцать – а вот спуститься!.. Два часа спускался, ногти и руки содрал в кровь, одно неосторожное движение – и горная речка, камни. Я убедился в двух вещах: что человек способен преодолеть себя и что удержать достигнутое, пожалуй, сложнее, нежели достичь. Люблю повторять поговорку, кажется, датчан: “Мужчина тот, кто прошёл большое расстояние и дальше идти не может, но всё-таки идёт!” И проходит ещё столько же. Поэтому если жизнь ставит перед тобой задачу нелёгкую, но её надо решать, надо её осуществлять, заставлять делать это других».

Дальше началась реализация намеченного плана. Стратегической задачей был выбор оптимальной экономической модели, наиболее подходящей для колхоза, в том числе достижение главной задачи – снижение себестоимости продукции.

Многие нововведения Кубасова были непривычными как для колхозников, так и для вышестоящего начальства. Он первым в районе осваивал широкую механизацию в производстве, отказался от многокультурности, справедливо полагая, что нельзя в одном хозяйстве иметь весь набор овощных культур и все отрасли животноводства, ввёл систему стимулирования труда, переход на хозрасчёт¹, которые в стране начали широко разворачиваться значительно позже.

¹ Хозяйственный расчёт (хозрасчёт) – метод расчёта расходов и доходов на государственном предприятии в условиях плановой экономики СССР в 1960-х – 1980-х годах, предполагавший финансовую самостоятельность предприятия, хотя и ограниченную хозяйственными органами СССР. Хозрасчёт предполагал самостоятельную управляемость и финансирование в пределах цен, централизованно установленных правительством.

«У нас все хозяйства производят всё. Однако природные условия на территории района не однородны: на одних землях больше удаются одни культуры, на других – другие. Вот, например, производство овощей. Мы получили в прошлом году более 4 тысяч тонн, а соседний колхоз “Россия” – более двух тысяч тонн. Всего же в районе произведено овощей 7400 тонн. Однако все хозяйства района выращивают овощи. Целесообразно ли это? Наши два колхоза могли бы полностью освоить районный план по продаже овощей».

Георгий Филиппович последовательно решал проблемы урожайности, использования техники, строительства применительно к местным условиям. За самовольство были выговоры, но развезмогли они повлиять на целеустремлённую деятельность принципиального руководителя? Нет. В колхозе повышалась урожайность, росла продуктивность животноводства, строились новые производственные здания. И, конечно, улучшалось материальное благосостояние колхозников. В центральной усадьбе вырос современный посёлок. Улицы его асфальтированы. Квартиры в кирпичных восьми-, шестнадцати- и тридцатидвухквартирных домах со всеми коммунальными удобствами: центральное отопление, водопровод, ванны, душевые, газ. В этих домах получили квартиры около 150 семей.

Не забывал председатель и о тех, кто много лет трудился, устраивал им вечера, где чествовали ветеранов колхозного труда.

За короткий срок он сплотил коллектив единомышленников и вывел колхоз в число передовых. В хозяйстве стала высокой урожайность зерновых, овощей, многолетних трав, не говоря уже о шеститысячных надоях.

Не всё из задуманного получалось: не были построены Дом культуры, бассейн, но многое из задуманного было сделано, чтобы привлечь и закрепить в сельском хозяйстве молодёжь.

На передовицах районной газеты замелькали сообщения: «Победителем соревнования признан коллектив колхоза “Путь к коммунизму” (председатель правления т. Кубасов Г. Ф.)», «Вручить коллективу колхоза переходящее Красное знамя и Почётную грамоту». Кубасова наградили орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, шестью медалями.

Приносило свои плоды и сотрудничество с профильными сельскохозяйственными научными организациями, которые обеспечивали шефскую помощь колхозу. Хозяйство в колхозе «Путь к коммунизму» велось строго по передовым технологиям и рекомендациям ученых. Колхоз стал особенно знаменит в 1970-х – 1980-х годах не только в Истринском районе, но и во всём Подмоскowie высокими удоями чёрно-пёстрых коров. В 1973 году колхоз стал племенным заводом по разведению таких коров.

Кубасова неоднократно выбирали членом Истринского городского комитета КПСС, депутатом городского совета. Георгий Филиппович прошёл большой жизненный путь, обогативший его знаниями, опытом и умением работать с людьми.

В 1981 году Георгий Филиппович ушёл на пенсию и через два года умер. Многие жители Павловской Слободы, наверное, благодарны ему за те добрые дела, которые он сделал для них и для благоустройства села.

Жизнь была нелёгкая, но интересная. Н. П. Клопенко

Надежда Петровна Клопенко для многих слободчан была и остаётся в памяти как первый учитель. Она помогла сделать маленькому человечку первый шаг по дороге жизни. В своих воспоминаниях она повествует о нелегком, но благородном труде педагога начальных классов.

Я родилась в Павловской Слободе. Здесь выросла, окончила школу и всю свою жизнь посвятила детям.

Вопроса выбора профессии у меня никогда не было, хотя в роду педагогом никто не работал. Ещё во время учёбы в школе у меня сложилось трепетное отношение к профессии педагога, представление о важности образования в жизни человека. В наше время считалось, что школа – эталон только хорошего. Наши родители не позволяли себе критиковать учителей, особенно при детях, внушали нам, что учитель всегда прав: снизил оценку, или поставил двойку – значит, так надо.

Уже школьница

Надя и Валя

Урок ведет Любовь Ивановна Чикина. 1964 год

Уже будучи на заслуженном отдыхе, моя первая учительница Любовь Ивановна Чикина вспоминала некоторые эпизоды школьной жизни. Вот один из них: «Я помню, как только перемена, ты стоишь с указкой у доски, всех посадишь за парты и начинаешь учить».

От Любви Ивановны я взяла очень многое: как надо поступать в той или иной ситуации и чего делать нельзя. В беседах со мной она раскрывала секреты профессии учителя.

Учителя в те годы жили очень дружно: вместе отмечали праздники, ходили друг к другу в гости, не было зависти и недоброжелательности. Мы, молодые учителя, делились своими проблемами со старшими коллегами, которые были для нас наставниками в педагогической работе.

Когда я закончила восьмилетку в 1966 году, то в девятый класс не пошла, а поступила в Истринское педагогическое училище. Наш выпуск был самый первый.

Нам очень повезло с преподавателями. Я им так благодарна! Всё, чему они меня научили, очень пригодилось как в учебной, так и в воспитательной работе с детьми. После окончания училища в 1970 году сложилась неординарная ситуация: везде в начальной школе перешли с четырёхлётнего начального обучения на трёхлётнее и появились «лишние учителя», поэтому в училище отменили распределение выпускников по всему Советскому Союзу, и мы должны были искать себе работу сами. А меня влекла романтика. Моей мечтой была Молдавия, но увы!..

Как оказалось, и там учителя не требовались. Мы с подругами писали туда запрос и получили отказ. Пришлось искать работу в своём районе, но тщетно.

Старшая сестра Валя предложила поработать у них в Солнечногорском районе воспитателем в детском саду, и я согласилась, думая, что в будущем перейду на работу в школу.

Заведующей детским садом я пришлась по душе. Мне выделяли даже двухкомнатную квартиру – но проработала там всего месяц. В конце концов, эту квартиру я променяла на школу, которая была для меня – всё.

Раиса Иосифовна Седельникова, директор нашей Павловской средней школы в те годы, предложила мне должность старшей пионервожатой. Я сразу согласилась и проработала вожатой три года. Сейчас провожу параллель между тем, как проходят торжественные линейки сейчас, и как их проводила я, будучи старшей пионервожатой. Я одна с моим ростом без классных руководителей могла построить пионерскую дружину – все классы с пятого по восьмой – при абсолютной тишине.

Пионерская линейка в Павловской средней школе. 1960-е годы

На экзамене в педагогическом училище

В те годы пионерская работа была на должном уровне. Работали по семи направлениям. Помню до сих пор названия станций, по которым мы с детьми путешествовали: «В страну знаний», «Сильные, ловкие, смелые», «Моя родина – СССР», «Тимуровская работа» и другие. Оформлять стенды помогали учителя В. Д. Лукьянов, Г. А. Эпштейн, С. В. Пережогина и рабочий войсковой части № 67714 А. Кононенко. Пионеры вели свою работу не только в стенах школы, но и за её пределами: помогали престарелым, собирали макулатуру, металлолом. Каждый класс стремился быть лучше.

Кроме повседневной пионерской работы, было много интересных мероприятий. Одно из них я хочу отметить особо. Это празднование в декабре 1972 года 50-летия образования СССР. Мы назвали этот праздник «15 сестер». Проводили его в клубе войсковой части № 67714. Судя по отзывам, оно прошло на ура. Очень жаль только, что нет ни одной фотографии, а тем более фильма. Этот праздник остался только в нашей памяти.

А с каким воодушевлением каждый класс готовился к этому мероприятию! Музыкальное сопровождение обеспечивала С. В. Пережогина. Участие принимали учащиеся с 5 по 8 класс. Союзную республику выбирали по своим силам и возможностям: нужно было сказать приветствие на языке выбранной республики, подобрать национальный костюм, подготовить танец и стихотворение. Это сейчас не представляет труда быстро найти в интернете нужную информацию или поговорить с представителем бывшей союзной республики. А тогда, пятьдесят лет назад, очень старались, чтобы все получилось. И получилось! Публика, собравшаяся в клубе воинской части, была изумлена увиденным и услышанным. Школа показала на этом празднике невиданное шоу.

В танце под завораживающую национальную музыку мелькали юные артисты в разноцветных костюмах. И как завершающий аккорд – национальное блюдо соответствующей республики.

На торжественных линейках обязательно вносили и выносили знамя пионерской дружины. Эту почётную миссию доверяли лучшим пионерам. Горнист и барабанщики вносили свой вклад в торжественность момента. Выстроенные по классам пионеры при полной тишине слушали голос старшей пионервожатой и выполняли все команды.

Стать пионером в те времена у ребят было стимулом. С детьми перед вступлением в пионеры проводилась предварительная подготовка: изучали историю пионерской организации, знакомили с её героями, рассказывали об атрибутике, приглашали на сборы первых пионеров села.

Стать пионером было престижно, и дети стремились к этому. Принимали не всех сразу, а группами. Кто в какой группе – это обсуждали на рабочих сборах, сначала, конечно, лучших.

Каждую группу принимали в разных местах: в школьном музее, в Ленино-Снегирёвском военно-историческом, в музее Ленина, на Красной площади. Но не было такого случая, чтобы кому-то не повязали на шею красный галстук.

Приём в пионеры. Музей В. И. Ленина

На Красной площади

Праздник Букваря

Через три года удалось перейти на работу воспитателем в группу продлённого дня. Полноценно включиться в новую работу оказалось не так сложно, потому что часто приходилось замещать в классах заболевших коллег. Иван Тихонович Сушков, будучи тогда заведующим учебной частью, называл меня «палочкой-выручалочкой». Когда я получила свой первый класс в должности учителя начальных классов, опыта уже было предостаточно.

У нас был свой круг общения. В него входили учителя разных возрастов: и молодые, начинающие, и опытные. Но мы не чувствовали большой разницы в возрасте, так как нас объединяла общность интересов.

Директора (а их при мне было несколько) старались отдать класс посложнее, говорили: «Справишься!» И я справлялась.

Надежда Петровна с учениками первого класса. 2001 год

Когда директором был Н. В. Лушагин, решили провести эксперимент. Предусматривалась работа с опережением, начиная с 1 класса. Это доверили мне. Пришлось самой составлять программу на все три класса: и на первый, и на второй, и на третий, причём без чьей-либо помощи. Отобрали двадцать хорошо подготовленных к школе детей.

Эксперимент проходил удачно, но дальше начальных классов это опережение не пошло. Так хорошая инициатива прекратилась.

Каждый год весной мы всем классом вместе с параллельным ходили в поход. Всегда выбирали различные маршруты в окрестностях Павловской Слободы. Во время похода знакомились с историческими местами, с историческими названиями улиц и самого села. Один поход запомнился мне на всю жизнь. Папа Юры Кольцова перед походом специально съездил на рыбалку, наловил рыбы, из своего погреба на даче взял необходимые овощи, сам на костре сварил замечательную уху и всех накормил. Никого не подпустил, чтобы помочь. Это было незабываемо!

Ежемесячно ездили или в театр, или в музей, после чего обязательно писали сочинения, чтобы закрепить свои впечатления.

Два года мне пришлось побывать начальником летнего школьного лагеря. Лагерь работал в две смены: в июне и в июле. Ходили в него ученики 1-5 классов. И дети, и родители были

В походе на привале

Ученики и воспитатели в пришкольном лагере

всегда довольны, так как детей не только хорошо кормили, но и проводили с ними интересные мероприятия, возили на Бородинское поле, в Петрищево и в другие памятные места. Пребывание в лагере было бесплатным.

В 1971 году я поступила в Московский государственный заочный педагогический институт на факультет русского языка и литературы. Закончила его в 1976 году с правом преподавания в старших классах. Но судьбе было угодно, чтобы я осталась работать в начальных классах. Никогда не пришлось мне пожалеть и об этом, и о выборе этой профессии. За годы своей плодотворной работы выпустила не одну сотню учеников. Большинство из них получили высшее образование, твёрдо определились как специалисты своих профессий. Многими из них я горжусь.

Н. П. Клопенко с учениками

Полвека на страже здоровья. З. И. Кольчугина

Трудно найти в Павловской Слободе и ближайших селениях человека, который бы не обращался за медицинской помощью к Зое Ильиничне Кольчугиной. За 48 лет работы в Павловской больнице она лечила людям не только тело, но и душу, в трудную минуту помогая нуждающимся тёплым словом и добрым советом. Зоя Ильинична трепетно относится к истории своих предков, бережно храня о них память, чтобы передать потомкам.

Дед и бабушка по матери

Дед по маме Николай Антонович Грешнов работал церковным старостой в селе Бутчино Калужской губернии. В Бутчине он построил часовню. Бабушка по маме умерла от тифа, когда моей маме было 3 года. После смерти жены Николай Антонович остался с пятью детьми.

Он женился на женщине, у которой уже был ребёнок – ровесник моей матери. Николай Антонович со второй женой взяли на воспитание в семью девочку-сиротку трёх лет.

Усадьбу деда дважды поджигали, но они стойко переживали эти бедствия. В годы коллективизации его раскулачили и сослали на Урал.

После того как Николай Антонович приехал из ссылки в 1937 году, моя мама предложила ему остаться жить здесь, в Подмосковье, но он отказался и поехал в свою усадьбу. Вскоре деда вновь арестовали. Его расстреляли в Нижегородской области. Что он пропал, мы знали со слов матери, но не знали о его дальнейшей судьбе. И только старший брат Владимир, будучи военным, нашёл место расстрела нашего дедушки.

Мои родители

Подростком мать познакомилась с моим отцом, который приходил к ним пасти коров. В 17 лет она вышла замуж за него и ушла пятой снохой в семью из 25 человек: одиннадцать детей, остальные взрослые. Руководила в этом коллективе мать моего отца Мария Трофимовна. У неё было пять сыновей и две дочери. Мария Трофимовна в молодости болела туберкулёзом. Последние годы она провела в семье моей матери. Она умерла во время войны и похоронена в Денкове.

Родители отца во время столыпинской реформы выехали на Зимницкие хутора рядом с селом Бутчино, где летом занимались земледелием, а зимой уходили на лесоразработки, зарабатывая на жизнь. Эта деревня изначально представляла собой группу отдельных хуторов, основанных выходцами из деревень Бутчинской волости, преимущественно из деревни Зимницы.

Отец в детстве закончил церковно-приходскую школу и с малых лет ходил на лесоразработки. Жили в землянках. В голодные времена, наступившие после победы революции, они ходили с протянутой рукой по деревням Курской и Брянской губерний, прося кусок хлеба. Всё, что они носили на себе: одежду, обувь и прочее, – изготавливали сами. Выращивали коноплю, лён, пряли и ткали зимними вечерами – всё делалось своими руками.

После женитьбы отец с мамой продолжали прежний образ жизни и прожили на Зимницких хуторах одной семьёй до коллективизации 1929 года.

Мои родители отличались большим трудолюбием, наличием многих хозяйственных навыков, что было необходимо, чтобы выжить в тех условиях.

Очень жаль, что нет фотографий моей мамы и папы в годы юности и молодости, но мы бережно храним их изображения в более позднее время.

После того, как в 1929 году мои родители переехали в Московскую область, отец работал вначале мастером на лесоразработках, затем некоторое время он был бригадиром на заводе, производящем древесный спирт. После закрытия спиртового завода отец остался работать лесником, потому что в 1937 году он перенёс тяжёлую форму туберкулёза. Хотя его приглашали в Москву, мать решила, что в городе ему будет хуже.

Мама и папа. 1995 год

Проводы Зои на работу всей семьей. 1971 год

В лесном краю

В 1929 году с началом коллективизации страну охватил голод, и мои родители, жившие в Калужской области, решили переехать вместе со своими родными и близкими в другие места. Сначала семья поселилась в барском доме. Он находился в деревне Денежкино. Сейчас она на самом севере городского округа Истра. Там они прожили некоторое время. В 1932 году родилась старшая сестра Валентина. Жизнь была не сладкая: местные неодобрительно относились к приезжим.

Отец с матерью ходили в лес на лесоразработки, а дети оставались дома. Позднее их переселили в другой дом ещё дальше в лес. Один дом стоял в лесу, там жили две семьи. Тогда это место называлось Нишариха. Его нет на современных картах. Сейчас там никто не живёт, всё заросло травой, кустарником и молодыми деревцами. И там они прожили до 1935 года.

Затем семью переселили на хутор Фёдоровку поближе к школе и к платформе Лесодолгоруково. На хуторе они жили до конца своих дней. Там родилась и я. На этом хуторе мать оставалась во время войны. Родителям пришлось разработать на болоте огороды, вырубая кустарники. В одном доме жили три семьи. Все питались тем, что выращивали на огороде и приносили из леса. Это и грибы с самого раннего лета, и ягоды – клюква, малина, черёмуха.

Старшая сестра Раиса с 1928 года работала в лесхозе. Мать во время войны работала конюхом. С соседкой сеяли рожь, овёс и пшеницу для лесничества. А моя сестра Валентина в девятилетнем возрасте сидела с шестерыми ребятишками. Жизнь нашей семьи в лесной глуши больше была похожа на выживание.

В военное лихолетье

В первый день войны отец сразу ушёл на фронт. В ноябре 1941 года немцы пришли в нашу деревню. Старший брат Владимир неподалеку от дома выкопал матери землянку в лесу. Пришёл и сказал: «Мама, меня всё равно угонят немцы, я ухожу с партизанами. Вы не бегайте так далеко с детьми, прячьтесь в укрытии, что я вам сделал. Если будете совсем умирать от голода, я вам закопал пуд ржи под сосной, откопаете».

Забирали всех домашних животных: кур, свиней. Было объявлено: «Если вы закопаете или зарежете преждевременно корову, будете расстреляны». Были сплошные бомбёжки, от них бегали за три километра в то место, где стояла старая полуразвалившаяся церковь. Туда со всей округи сбегались люди.

Однажды, когда немцы пришли забирать корову, опять началась бомбёжка. Немцы закричали: «Шнеллер, шнеллер!»¹ – и ушли из нашего дома. А корова осталась у матери –

¹ Быстрее, быстрее!.. (нем.)

единственная на всю округу.

Немцы отступали. В 1942 году привезли мать отца – немощную больную бабушку. У матери было на руках пятеро детей. Так они прожили всю войну.

И вот Победа. В 1945 году вернулись с фронта отец и брат Владимир. И это была единственная в округе семья, в которую вернулись с войны и отец, и сын.

Мои золотые детство и юность

Рождённые в послевоенное время дети ощущали тепло и заботу не только от родителей, но и от окружающих взрослых. Я думаю, что перенесённые в детстве трудности, когда дети ходили лесом в школу за семь километров, прислушиваясь к каждому звуку, погружаясь в окружающую среду, естественную для человека, не пропали для них даром.

Я родилась после войны, а ещё брат Вениамин и сестра Надежда. Все дети были чрезвычайно трудолюбивые, иначе было просто не выжить. Но у всех была тяга к знаниям. В школе дети всегда учились безукоризненно. И когда вызывали в школу мать, её спрашивали: «Как получается так, что Ваши дети всегда учатся без труда?» Мать отвечала, что не знает: они дома только работают. Отец не разрешал учить предметы дома, говорил, что человеческий мозг усваивает информацию только шесть часов в сутки.

Слева направо: сестры Надежда, Галина, брат Вениамин и я. 1953 год

Зоя в родной деревне. 1971 год

Большинство моих братьев и сестёр получили высшее образование. Только сестра Раиса не смогла во время войны дальше учиться. Брат Анатолий, который в войну из-за болезни стал плохо слышать, тоже не смог.

В семье был патриархат. Если отец пришел уставший и лёг отдыхать, нужно было замереть на месте. Неважно, сколько было времени. Мы росли без электричества – при свете лучины или керосиновой лампы. Электричество в доме появилось уже в 1956 году.

В то время ничего нельзя было сажать на приусадебном участке: ни ягодников, ни фруктовых деревьев, ни кустарников – за всё надо было платить налог. И когда я в семь лет принесла из леса яблоньку, отец сказал: «Высади её за изгородью». Яблоня за изгородью долго росла.

Мы все в семье – любители леса, без леса мы никуда. Всё лето собирали грибы, ягоды. Не ходил на любимое болотце за клюквой – прямо болеешь, оно тебе снится.

Постоянно держали двух коров, молока водилось вдоволь. Мать держала пасеку, всегда был мёд.

В санатории. Зоя в центре. 1955 год

Мама на пасеке. Конец 1950-х годов

Молоко в качестве налога носили на молокозавод. Если молока не хватало детям, то мать покупала масло и сдавала его вместо молока.

Вообще мы жили всегда на улице. С мая по ноябрь ночевали на чердаке и сеновале, а на зиму перебирались в дом на русскую печку. Дом был маленький: 16 квадратных метров, по 2 метра на человека. Два соседних дома стояли впритык, разделялись общей стенкой, а печи в двух домах тоже соприкасались, тогда детям на соседних печках можно было переползть друг к другу, что мы радостно и делали. Так вместе и росли. У соседки было только двое детей. Нам не казалось тесно, потому что ничего другого не знали.

В начальную школу мы ходили в Фёдоровку. Она находилась рядом, и идти нужно было около километра. А в пятый класс ходили за три километра в Деньковскую школу, где учились до восьмого класса.

Выпускной 7 класс Деньковской школы. Зоя в первом ряду первая слева. 1960 год

Дом, где я родилась. Родня на сенокосе. Лето 1970 года

К нам редко кто приходил, потому что ребятшек было много, поэтому в гости никого в зимнее время не звали. Дети с малых лет тоже приучались к посильному труду.

После седьмого класса подросток примерно четырнадцати лет считался самостоятельным. Родители его отпускали для того, чтобы он сам определился со своей собственной судьбой: кто работать, кому учиться дальше. Мать говорила: «Идите, учитесь, я вам последнюю корку хлеба отдала...»

Мы ложились – родители ещё работали, мы вставали – они уже на ногах. У нас был просто маленький детский дом. Но приезжали родственники, привозили детей, например, племянников, чаще на летний отдых или на перевоспитание. Все дети выросли, выучились, завели семьи и благополучно прожили жизнь. Большое влияние в семье на младших оказывал старший брат, держал нас в ежовых рукавицах. Мы звали его «бугор».

По медицинской стезе

После седьмого класса я поступила в Ногинское медицинское училище и практически с 15 лет стала зарабатывать себе на жизнь, одновременно помогая родителям. Так было заведено в семье: из того, что член семьи зарабатывал, четверть отдавал матери для поддержки семьи. После окончания училища я работала год фельдшером-акушеркой в Луневской амбулатории, а потом поступила в Калининский медицинский институт, закончила его с отличием, была Ленинским стипендиатом: у меня была самая большая стипендия, а быть таким стипендиатом считалось престижно.

Выпускники медицинского училища. Зоя в центре в среднем ряду. 1964 год

На пятом курсе медицинского института. 1970 год

Возможность оставаться в аспирантуре или ординатуре я не рассматривала, потому что хотела стать лечащим врачом, практикующим врачом. И я поехала в 3 Главное управление при Министерстве здравоохранения СССР. Одним из его основных назначений было проведение исследований, связанных с жизнеобеспечением людей при полётах в космос – хотела поехать на Байконур!

Старший брат работал на Лубянке, спросил: «Ты куда собираешься ехать?» Я говорю, что на Байконур. Брат решил, что дальше Урала я не поеду. Тогда я попала в Ярославскую область, где стала работать дерматологом в медицинской санитарной части, затем фтизиатром. Три года работала по направлению.

Мои родители часто болели, а я была единственным врачом в семье и решила перебраться поближе к родителям. К этому времени я уже была замужем, муж был санитарным врачом, и его с удовольствием взяли на работу в Дедовске.

Полвека в Павловской больнице

Вообще намеревалась ехать в Новопетровское, потому что я там проходила практику, знала этот коллектив, меня там ждали, но муж стал работать на санитарно-эпидемиологической

станции в Дедовске. Он выбрал Павловскую Слободу и сказал: «Здесь будем жить».

С 1974 года я работала в Павловской больнице, уходя отсюда только в целевую ординатуру и на полтора года – главным врачом в дедовский санаторий-профилакторий. А потом опять меня пригласили сюда, и я осталась работать в Павловской Слободу, о чём совершенно не жалею.

С 1979 по 1981 год была ординатура по общей терапии, мне предлагали работать в Истре заведующей кардиологическим отделением, в Красногорске – гастроэнтерологическим, но я всё равно осталась в Павловской Слободу: медицинский коллектив был очень близок, моя семья была здесь. Я решила, что я должна здесь жить.

На приёме в Павловской больнице. 1990-е годы

С сыном Евгением. 1975 год

Больница была не на очень хорошем уровне по сравнению с другими подмосковными клиниками, которые довелось увидеть, но мне очень нравились отношения в коллективе санитарок, медицинских сестёр, врачей: все неурядицы и неудобства оставались в стороне ради общего дела. Мне приходилось делать всё, что возможно, читать то, о чём ещё не знала, приходилось постоянно учиться, приходилось работать и за педиатра, и за хирурга, и за невропатолога, а работали мы ещё в старом здании.

Остаёшься один на один с пациентом, с его семейными трудностями – начинаешь понимать, что он ждёт от тебя не только медицинской помощи!..

С теплотой вспоминаются Людмила Михайловна Головинова и Любовь Тихоновна Рыбакова. Они окружали меня материнской заботой. Когда у меня было желание уйти из больницы, они в один голос говорили: «Ну как же мы без тебя?!» Жаль было расставаться с такими людьми, которые искренне готовы были поддержать тебя, поделиться своими радостью или горем. Так я работала в Павловской больнице до 2022 года.

В заключение мне хотелось бы сказать, что я благодарна судьбе за то, что она предоставила мне возможность продолжать традиции, испытать истинное удовлетворение от выбора мною профессии – быть земским врачом.

Об авторе

Гольцев Александр Николаевич – выпускник Московского государственного университета 1971 года (химический факультет), один из основателей Павло-Слободского краеведческого общества в 2014 году, автор ряда книг краеведческой тематики. Кандидат химических наук. В настоящее время пенсионер, житель села Павловская Слобода Московской области.

Телефон: 8-916-291-48-37.

Электронная почта: algolset@yandex.ru.

Гольцев Александр Николаевич
Павловская Слобода. Взгляд в прошлое
Книга вторая
М., ООО «Сам Полиграфист», 2023

Редактор, корректор К. Б. Косенков
Дизайн обложки, вёрстка А. М. Лиманова

Подписано в печать 26. 07. 2023 г.
Формат 210x297 мм. Тираж 200 экз.
Заказ № .

Отпечатано в типографии OneBook.ru
ООО «Сам Полиграфист»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42,
корп. 5, Технополис Москва
www.onebook.ru

